

КАЗАКИ

в Отечественной войне 1812 года

Исаакий БЫКАДОРОВ

Исаакий БЫКАДОРОВ

КАЗАКИ

в Отечественной
войне 1812 года

Москва
«Яуза»
«ЭКСМО»
2008

Оформление серии художника С. Ляха

Быкадоров И. Ф.

Б 95 Казаки в Отечественной войне 1812 года. — М.: Яуза, Эксмо, 2008. — 256 с. — (Военная история казачества).

ISBN 978-5-699-29850-1

Отечественная война 1812 года — одна из самых славных страниц в истории Донского казачества. Вклад казаков в победу над Наполеоном трудно переоценить. По признанию М.И. Кутузова, их подвиги *«были главнейшею причиною к истреблению неприятеля»*.

Казачьи полки отличились в первых же арьергардных боях, прикрывая отступление русской армии. Фланговый рейд атамана Платова помешал Бонапарту ввести в бой гвардию, что в конечном счете предопределило исход Бородинского сражения. Летучие казачьи отряды наводили ужас на французов во время их бегства из Москвы. Казачьи разъезды первыми вступили в Париж, донцы купали коней в Сене и разбили биваки на Елисейских полях.

Книга известного донского историка Ис. Ф. Быкадорова, впервые опубликованная еще к 100-летию Отечественной войны 1812 года, до сих пор остается одной из лучших работ на данную тему, бесспорной казачьей классикой.

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-699-29850-1

© ООО «Издательство «Яуза», 2008
© ООО «Издательство «Эксмо», 2008

Предисловие

В 1812 г. началась Отечественная война российского народа против наполеоновских войск. Донское казачество под командованием генерала от кавалерии войскового атамана М.И. Платова проявило в ней чудеса мужества и героизма, превратилось в живую легенду России, на столетия покрыло себя неуязвимой славой. В Отечественную войну и заграничных походах русской армии 1813—1814 гг. донской генералитет, офицеры и казаки, донские казачьи полки получили многочисленные награды и пожалования, признательность и благодарность народов и монархов Европы, российского императора Александра I. Но это событие являлось лишь частью большой истории донского казачества, его пожалований и награждений, которое берет истоки в Московской Руси XVI в. и завершается в Российской империи в начале XX века.

Отечественная война явилась тяжелым испытанием для русского народа и государства. В апреле—мае 1812 г. русскому командованию стали поступать многочисленные агентурные сообщения, свидетельства из рассказов путешественников, проезжавших через Францию, Германию, Австрию и Польшу, от местных жителей и посланных за границу казаков-разведчиков о передислокации французских войск, подвозе продовольствия, снаряжения и боеприпасов к границам России, о подготовке судов, плотов, понтонов и других плавающих средств для форсирования р. Неман, нанесения удара по всем пунктам, где располага-

Платов в сопровождении казаков, калмыков и татар

лись русские войска, захвата Курляндии и принуждение 1-й и 2-й Западной армий к отступлению (Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива. Отд. I. Т. XIII. Боевые действия в 1812 году. СПб., 1910. С. 1—2, 6—7, 39—41). В начале июня с целью дезориентировать русское командование Наполеон начал активное передвижение своих войск вдоль западной границы России, одновременно среди местного населения и через газеты проводилась мысль о том, что французский император «не собирается делать неприятных поступков против российских границ и желает сохранить мир» (Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. С. 78—79). Главные силы «Великой армии» (440 тыс. при 900 орудиях) располагались вдоль Вислы и были нацелены на города Ковно и Вильно, чтобы разгромить вначале войска 1-й Западной армии, а затем окружить и уничтожить войска 2-й Западной армии.

Русское командование было в курсе передислокаций французских войск вдоль западной границы империи, понимало неотвратимость войны и предпринимало меры по улучшению оперативного руководства войсками, разрабатывало планы генерального сражения, отступления частей и соединений в глубь страны. Никто не знал, когда наполеоновские войска перейдут границу. С конца 1811 г. ожидали, что военные действия могут начаться «со дня на день». В начале июня 1812 г. в рапорте генерала от кавалерии начальника 3-й обсервационной армии А.П. Тормасова военному министру генералу от инфантерии М.Б. Барклаю де Толли высказывалось на основе агентурных и других данных предположение, что война начнется не ранее августа месяца (Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Отд. I. Т. XIII. Боевые действия в 1812 году. СПб., 1910. С. 4—5, 13—14, 18, 48, 98—99, 100 и др.). За день до начала войны в донесении генерал-лейтенанта графа П.Х. Витгенштейна военному министру также высказывалось мнение, что «через три недели непременно переправится неприятель в наших границах в трех местах: Тильзите, Олите и под Брест-Литовском, атака начнется одновременно в трех пунктах» (Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. С. 103).

Политическая и военная неопределенность обуславливала характер действий и оперативные мероприятия русского командования. В задачу казачьих полков под командованием войскового атамана войска Донского генерала от кавалерии М.И. Платова входила разведка, выставление аванпостов, оповещение командования о перемещении и приближении противника, истребление мостов, удержание населенных пунктов до тех пор, пока отдельно стоявшие части регулярной армии не соединятся с другими войсками (Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. С.51). Казачьи полки походного атамана войска Донского генерал-майора Н.В. Иловайского 5-го были подчинены в воен-

ном управлении войсковому атаману М.И. Платову, в оперативном — оставлены под командованием начальников 1-й и 2-й армий (Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. С.18).

11 июня французские войска приступили к наведению pontонных мостов через Неман, одновременно более 300 польских улан 13-го полка переправились на противоположный берег с целью провести разведку и рекогносцировку местности. Здесь они столкнулись с разъездом лейб-казаков полка генерал-майора графа В.В. Орлова-Денисова под начальством хорунжего Жмурина. Под натиском превосходящих сил казаки отошли назад (Герои Отечественной войны 1812 года. Т. 2. СПб., 1899. С. 42). На следующий день с первыми солнечными лучами лучшие части Великой армии численностью 218 тысяч солдат и офицеров при 527 орудиях под командованием Наполеона перешли границу Российской империи (*Жилин П.А.* Гибель наполеоновской армии в России. Изд. 2-е. М., 1974. С. 89).

Французской армии противостояли 1-я Западная армия (127 тыс. человек при 550 орудиях) под командованием генерала от инфантерии М.Б. Барклая де Толли, развернутая по линии Россиены — Лида. 2-я Западная армия (48 тыс. человек при 170 орудиях) под командованием генерала от инфантерии П.И. Багратиона занимала позиции между Неманом и Бугом. Они прикрывали направления на Петербург и Москву. 3-я Западная армия (46 тыс. человек при 168 орудиях) под командованием генерала от кавалерии А.П. Тормасова располагалась в районе г. Луцка и защищала киевское направление. Отдельный корпус генерал-лейтенанта П.К. Эссена (18,5 тыс. человек) защищал направление Рига — Динабург.

Донское казачество приняло активное участие в борьбе против наполеоновских войск и его разгроме. В «Записке о донских казачьих полках, находящихся на службе», со-

Лошадь казака. Литогр. К. Верне

ставленной войсковым атаманом М.И. Платовым в мае 1812 г., отмечалось, что в составе русской армии находилось 65 донских казачьих полков, 2 конно-артиллерийские роты, 13 команд, 112 штаб-офицеров, 1173 обер-офицера, 1092 урядника и писаря, 39 639 казаков. 27 полков и 2 конно-артиллерийские роты под общим командованием генерала от кавалерии войскового атамана М.И. Платова несли аванпостную и сторожевую службу на границе с Австрией и Польшей, остальные на Кавказской линии, в Грузии, Москве, Петербурге, Новочеркасске и других населенных пунктах (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 3473. Л. 1—2; Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба. Отд. I. Т. XVII. Боевые действия в 1812 году. СПб., 1911. С. 50). В соответствии с приказом командующего 1-й Западной армией М.Б. Барклая де Толли, казаки в случае разрыва дипломатических отношений и начала военных действий должны были «узнавать забла-

говременно обо всех неприятельских мероприятиях, беспокоить неприятеля денно и ночью, действовать ему в тыл и во фланги, стараться овладеть его транспортами и истреблять в тылу неприятельском все, что только может поспешествовать его действиям, отнимать у неприятеля все способы к продовольствию» (Донские казаки в 1812 году. Сб. документов. Ростов н/Д., 1954. С. 28—29).

Русские войска, умело избегая окружения, с тяжелыми арьергардными боями отступали к Смоленску. В это время донские казаки под командованием М.И. Платова одержали первые победы над французскими войсками у деревень Мир, Соловьева переправа, Рудня, в городах Романов, Красный и Смоленск (Донские казаки в 1812 году. С. 114—116, 145—147; *Беннигсен Л.Л.* Письма о войне 1812 года. Пер. с французского П.М. Майкова. Приложение к

Лошадь иррегулярного казака. Литогр. К. Верне

«Вольно-историческому вестнику». Киев, 1912. С. 61). Первый большой успех пришел к донским казакам 27 июня 1812 г. В этот день под непосредственным начальством М.И. Платова находилось 5 $\frac{1}{2}$ казачьих полков (половина Атаманского, Перекопский татарский, Ставропольский калмыцкий, Башкирский, Иловайского 5-го и Сысоева 3-го, рота донской конной артиллерии. Всего 2600 коней и 12 орудий). До этого дня казаки в многочисленных стычках с противником уничтожали его аванпосты, разведчиков и фуражиров, захватывали обозы, но никогда не участвовали в крупных операциях. Сейчас против них одновременно выступали бригады польской кавалерии под командованием маршала Франции И.А. Понятовского, вестфальской и саксонской кавалерии под командованием генералов В. Латур-Мобура и К. Турно. В этом бою казаки применили испытанный прием — «вентерь», который неоднократно приносил им успех. По обе стороны пути наступления авангарда противника скрывались в засаде хорошо подготовленные и вооруженные казаки, перед фронтом противника выставлялся небольшой авангард, сзади которого неприметно располагались основные силы и резервы. Теперь главная задача состояла в том, чтобы заманить противника в заранее подготовленную ловушку.

Утром 27 июня передовые части польской кавалерии под командованием полковника А. Радзиминского наткнулись на казачьи посты, в результате скоротечного боя они опрокинули их и погнались за казаками по дороге к деревне Мир в надежде на легкий и быстрый успех. В клубах пыли преследователи не заметили, как проскочили в деревню. Здесь их ожидала засада. Первым в бой вступил полк В.А. Сысоева 3-го, к которому вскоре присоединились главные силы — полки под командованием М.И. Платова, подошедшие из с. Симакówki. Окруженный 3-й уланский полк отчаянно сопротивлялся, пытался организованно отступить, но вскоре отступление превратилось в беспорядоч-

ное бегство. Более 15 верст казаки преследовали польских улан по направлению к деревне Кореличи. Подошедшее из села Пясечны подкрепление польским уланам, под командованием генерала К. Турно было смято отступавшими частями и беспрестанно кружившимися вокруг них донскими казаками, которые своими длинными пиками загоняли противника в болото, сбивали с коней, врезались в ряды улан, рубили их саблями и стреляли из пистолетов. К вечеру на помощь К. Турно подоспела 4-я легкая кавалерийская дивизия А. Рожнецкого, казаки отступили. В бою 27 июня французы потеряли 8 офицеров, 300 нижних чинов, взято в плен 6 офицеров и 250 нижних чинов. Казаки потеряли 25 убитыми и ранеными. В этот день, писал в рапорте войсковой атаман М.И. Платов военному министру М.Б. Барклаю де Толли, в бою участвовали: половина Атаманского и полки — Краснова 1-го, Иловайского 5-го, Сысоева 3-го, Иловайского 10-го, Иловайского 11-го, Перекопский татарский и Ставропольский калмыцкий (*Харкевич В.* Действия Платова в арьергарде Багратиона в 1812 году. Кавалерийские бои при Мире и Романове. СПб, 1901. С. 13—16; Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба. Отд. 1. Т. XIV. Боевые действия 1812 г. (июль месяц). СПб., 1910. С. 272 — 273).

На следующий день командир 29-й бригады легкой кавалерии 4-й легкой кавалерийской дивизии бригадный генерал К. Турно решил взять реванш, и усиленная польскими уланами французская кавалерия выступила к деревне Мир. Здесь в засаде и в перелесках ее ожидали казаки М.И. Платова. Наученные горьким опытом французы не кинулись вдогонку за отступавшими аванпостами казаков, а остановились на открытой местности перед деревней. М.И. Платов увидел, что не удалось заманить французов в ловушку, атаковал их «лавой», охватывая со всех сторон и отрезая путь к отступлению. С подоспевшими на помощь

казацкими полками под командованием генерал-майора Д.Е. Кутейникова бригада М.И. Платова (состоявшая из донских казачьих полков генерал-майоров И.К. Краснова 1-го, Н.В. Иловайского 5-го, полковников В.А. Сысоева, О.В. Иловайского, Т.Д. Иловайского, Перекопского татарского, Ставропольского калмыцкого и Атаманского полка, всего 3500 сабель), бригада регулярной кавалерии и два пехотных полка под командованием генерал-майора И.В. Васильчикова завершили разгром французской кавалерии.

Противник потерял на поле боя свыше 600 человек убитыми и ранеными. Генерал К. Турно был ранен и едва не попал в плен. Победа при деревне Мир позволила за двое суток 2-й русской армии отдохнуть, подтянуть отставшие обозы, произвести перегруппировку войск и организованно отступать к городу Несвижу и далее на соединение с 1-й армией под командованием М.Б. Барклая де Толли. В бою при Мире под командованием М.И. Платова участвовало 13 полков, из них 11 донских казачьих полков и 2 полка регулярной кавалерии, 2-я рота донской конной артиллерии под командованием войскового старшины П.В. Суворова 2-го, всего 6500 кавалеристов и 12 орудий. Со стороны противника участвовало 3600 кавалеристов и 3 пушки (*Харкевич В.* Действия Платова в арьергарде Багратиона в 1812 году. Кавалерийские бои при Мире и Романове. СПб, 1901. С. 16—25; Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба. Отд. 1. Т. XIV. Боевые действия 1812 г. (июль месяц). СПб, 1910. С. 272—273).

2 июля арьергард под командованием М.И. Платова разгромил при деревне Романово авангард французской армии под командованием генерала М.В. Лотур-Мобура, не позволял в течение двух дней переправиться ему и группировке Жерома Бонапарта через реку Морочь. Русские войска успешно отвели обозы и транспорты к городу Мозырю Минской губернии. В этом сражении французский авангард потерял свыше 300 пленных. 70 раненых солдат и

офицеров противника «оставили по безнадёжности в Романове на попечение жителей». Потери казаков, как определял М.И. Платов, были незначительные (Донские казаки в 1812 году; Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба. Отд. 1. Т. XIV. Боевые действия 1812 г. (июль месяц). СПб., 1910. С. 15—16).

В ночь с 1 на 2 июля при местечке Друи отряд под командованием генерал-майора Я.П. Кульнева 2-го, в состав которого входил донской казачий полк И.И. Платова 4-го вместе с Гродненским гусарским полком полковника Ф.В. Ридигера, переправились через Двину на берег, занятый противником, и разгромили 11-й конно-егерский, 10-й польский конно-гусарский полки, взяли в плен бригадного генерал Ж.М. Сен-Женьеса, 1 ротмистра, 2 поручиков, 139 рядовых, более 100 человек тяжело раненных «оставили на месте без надежды к выздоровлению». В этом бою казаки потеряли 2 убитыми, 19 ранеными. За победу над французами И.И. Платов 4-й был пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом, есаулы Алексей Русин, Василий Золотарев, Василий Мельников, Ефрем Сычов, хорунжие Семен Сидоров, Илья Ховаев (раненный саблей в лицо), донского полка К.И. Харитонов 7-го казак А.Г. Кузнецов и многие другие — знаками Отличия Военного ордена (Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба. Отд. 1. Т. XIV. Боевые действия 1812 года (июль месяц). С. 86—90).

За бои при Мире (27—28 июня) и Романове (2 июля) генерал-майор Д.Е. Кутейников был пожалован орденом Св. Анны 1-й степени, И.Д. Иловайский 4-й орденом Св. Анны 1-й степени, за участие в боях при Мире, Романове, Молевом болоте, при Смоленске, при Малом Ярославце в июне—октябре 1812 г. полковник Т.Д. Греков 18-й пожалован орденом Св. Владимира 3-й степени, В.Д. Иловайский 12-й орденом Св. Анны 2-й степени с алмазными знаками и произведен 16 сентября 1812 г. в генерал-майоры, гене-

рал-майору И.К. Краснову 1-му П.И. Багратион объявил «искреннейшую благодарность». Многие штаб- и обер-офицеры получили за арьергардные бои различные ордена, а также золотые табакерки, золотые сабли с надписью «За храбрость» (РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 97. Л. 4—7, 21, 33, 34, 44, 81, 34; Бородино. Сб. документов).

Карпов А.А. Худ. Доу

Следует отметить, что наряду с войсковым атаманом М.И. Платовым большой популярностью и уважением на Дону, в казачьих полках и регулярной армии пользовались Иловайские, Карповы, И.К. Краснов, В.В. Орлов-Денисов, Т.Д. Греков и другие донские командиры. Многие из них, как и войсковой атаман М.И. Платов, участвовали в войнах Российской империи в конце XVIII — начале XIX вв., воевали рядом с ним в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах, вошли 19 марта 1814 г. в Париж. Выписка из формулярного списка генерал-лейтенанта Акима Акимовича Карпова за 1831 г. дает яркое представление об участии его и бригады, которой он командовал, в рассматриваемых событиях, о наградах за мужество и подвиги, в них совершенные.

«Кавалер орденов Св. Георгия 3-й и 4-й степени, Св. Владимира 2-й, 3-й и 4-й степени, из коих последний с бантом, Св. Анны 1-й и 2-й степени алмазами украшенной и 4-й степени, Прусского Красного Орла 2-го класса, имеет золотую саблю, алмазами украшенную, с надписью «За

Иловайский Н.В. Худ. Доу

храбрость» и серебряные медали: в память 1812 года и за взятие Парижа.

В походах и сражениях был: 1812 г. с марта 1-го, во 2-й западной армии в авангарде, имея под командою восемь донских казачьих полков и с коими во вторую войну с французами; во время первой кампании с июня 18-го, при отступлении от границ из Брест-Литовского в Россию; во время же отступления с неприятелем разновременно в сра-

жениях: 27-го и 28-го при м. Мир, 2 июля при г. Романове, за что удостоен **Высочайшего благоволения**, 9, 10 и 14-го в Белоруссии вблизи г. Могилева, 24-го при м. Ляда, 2-го августа при г. Красном, 3—6-го при г. Смоленске, 7-го при отступлении от оногo при Лавровой, 20-го при г. Гжатске и при дер. Борщовой, 24, 25 и 26-го при г. Можайске, на позиции при дер. Утицы, сентября при г. Москве, 17 и 18-го при дер. Чирскове, 20-го при с. Вороновой, 21-го при Спасском; 22-го при дер. Гремячевой, близ Тарутинской позиции, где, командуя десятью казачьими полками, стоял в главном месте авангарда у содержания расположенных передовых постов, а затем в преследовании за границу неприятеля. Во время второй кампании октября 6-го при разбитии неприятельского главного авангарда под предводительством вице-короля Мюрата, при селениях Рождественском и Спасском, за что пожалован **орденом Св. Анны 1-й степени**; 10-го при селении Воронове; 11, 12 и 13-го при Малом Ярославце; 15—16-го вблизи г. Боровска; 17-го в г. Вереи; 20-го вблизи Гжатска в с. Воронцове; 22-го при г. Вязьме, где раз-

бил неприятельский авангард и прочие корпуса; 26-го при г. Дорогобуже; 27—28-го при Соловьевой Переправе через Днепр; 3 ноября при г. Смоленске; 4, 5 и 6-го при г. Красном, у разбития неприятельской армии; 14, 15 и 16-го при г. Борисове и, перейдя речку Березину и за выше оказанные сражения, бывшие во время преследования неприятеля, пожалован **орденом Св. Георгия 4-й степени**; а за бывшие при Тарутинской позиции 22 сентября сражения **алмазными знаками ордена Св. Анны 1-й степени**. Во время третьей кампании 1813 г. с января 26-го в нынешнем Царстве Польском у преследования Австрийской армии под командою фельдмаршала Шварценберга; 28-го при занятии г. Варшавы; с 31-го в преследовании неприятеля в Силезию; с 28 февраля при блокаде крепости Гросс-Глагоу; марта 1, 9, 16 и 19-го в отражении выходившего из оной неприятеля и прогнании его обратно; 20-го в следовании в Саксонию; апреля 20-го при Лютцине в сражении с неприятельской армией; при отступлении же состояния с донскими полками в авангарде Главной армии был в неоднократных сражениях с неприятелем: 23-го при Гейзельберге, 24-го при Кенигсберге, 25-го при Шмидсвальде, 26, 27 и 28-го при г. Дрездене; 29-го при Зелиштадте, 30-го при Вельке, мая 8-го при Баутцене на позиции и 9-го в генеральном сражении; 10-го при Либове, 11-го при г. Герлице, 12-го при г. Эйндорфе, 13-го при г. Кацбахе, 14-го при г. Левенберге; 15-го при Гостенберге, 16-го при м. Яуф, 19-го при г. Гауцене, близ м. Стагау. За сии сражения, бывшие с 20 апреля, и за все авангардные дела до перемирия 20-го августа, **пожалован золотой саблейю с надписью «За храбрость», алмазами украшенную**; во время же бывшего перемирия с 20 апреля по 2 августа у сдерживания казачьими полками в Силезии демаркационной линии аванпостов; и по окончании оного, во время четвертой кампании, с августа 2-го в следовании из г. Бреслау в авангарде Силезской армии, в корпусе генерала барона Сакена

и преследуя неприятеля был в разных сражениях: 6-го при м. Лигнице, 7-го при г. Гейнау; 8-го г. Бунслау, 10-го при г. Гейнау, 11-го при г. Лезине, 12-го при г. Гейнау, 14-го при г. Кацбахе, при разбитии неприятельской армии. За сии сражения пожалован **орденом Св. Владимира 2-й степени и королевским—прусским Красного Орла 2-го класса**; 18-го при г. Бунслау, 19-го при г. Нойденбурге, 20-го в Саксонии при г. Герлице, 22-го при г. Бауцене, 29-го при г. Баксоферде. Сентября 8-го при Кенигсбрике, 15-го при г. Гроссенгейне, 16-го при г. Майсене, 22-го при крепости Торгау; Октября 4, 5 и 6-го при г. Лейпциге в разбитии неприятельской армии и преследовании ее до р. Рейн. Декабря 20-го в г. Мойангейне (?), переправах через р. Рейн во Францию; причем на левом берегу реки Рейна взята при г. Муттерштадте неприятельская батарея и разбита кавалерия, в 12 эскадронах состоящих. Во время пятой кампании, декабря 23-го при крепости и г. Мойанске, 25-го при Кайзер-Лауштерне, 28-го при Сен-Обене; 1814 г. января 7-го при г. Комерси, 10-го между Липин и Сен-Обен, 11-го при г. Вильно, 13-го в г. Сен-Дизве, 17-го при г. Брин-Лишато, 20-го близ оного при селении Ларотьер. За отличность, в сих двух делах оказанную, всемилоостивейше произведен в генерал-лейтенанты; Во время шестой кампании: 23-го при г. Созан, 24-го при с. Судорн, 28-го при г. Лафорте, Суждире, 30-го при Монт-Лириме, 31-го при г. Шатотвери; февраля 13-го при Сенанеже, 15-го при г. Мо, 17-го при г. Круй, за каковы был **удостоен Высочайшего благоволения**; марта 1-го при г. Реймсе, 5-го при г. Эпергей, 11— при г. Шанже, 13-го при м. Фершампеназе, у разбития неприятельской армии под командою маршала Мармонта. За сии сражения и равно бывшие 13 февраля при Сезанне **удостоен Высочайшего благоволения**; 16-го при г. Мо, 18-го при г. Париже, 19-го при входе и взятии всеми союзными армиями, и потом октября по 1-е в следовании на Дон.

С 1817 г. 10 июля по 20 мая 1820 г. в войске Донском войсковым дворянским депутатом с отпращиванием должности дворянского губернского предводителя; между тем 1819 г. мая с 1-го, 1820 г. по 10 мая в учрежденном по высочайшему повелению, для устройства в войске Донском комитета членом, был при войске Донском командиром трех рот Донской конной артиллерии» (В тексте сохранены орфография и синтаксис оригинала. РГВИА. Ф. 474. Оп.1. Д. 97. Л. 81—83).

Портрет находится в Галерее героев Отечественной войны 1812 г. в Зимнем дворце С.-Петербурга, а также в Музее истории Донского казачества в Новочеркасске.

Действуя в арьергарде 1-й и 2-й армий, казачьи бригады под командованием М.И. Платова, генерал-майоров Н.В. Иловайского 5-го и И.К. Краснова 1-го не позволяли противнику приблизиться к основным силам русских армий и навязать свои условия ведения боя. «1 июля семь конных полков атаковали арьергард Багратиона под командованием Платова. Платов отбил две атаки и преследовал кавалерию до пехотных позиций. 8 июля В.А. Сысоев 3-й с 1000 казаками, напав на французов, позволил русским батальонам, прибывшим из Борисова, отступить без потерь. Он атаковал из засады конный полк врасплох и взял 9 офицеров и 200 рядовых, остальных преследовал, был остановлен в 5 верстах от Могилева неприятельской пехотой и артиллерией. 27 июля авангард М.И. Платова под командованием генерал-майора В.Т. Денисова, при Молевом болоте, смял два французских гусарских полка, которые отошли к Рудне; гусары подкреплены пехотой и конницей. Прибывший М.И. Платов охватил неприятеля со всех сторон, смял его и гнал две версты; дальнейшее преследование поручено генерал-майору графу П.П. Палену. Захвачено в плен 10 офицеров и 300 нижних чинов» и т.д. Скупые строчки хронологического указателя военных

действий русской армии, рапорты и донесения командиров казачьих бригад и полков, командующих армиями, дают неполное представление о роли, которую сыграло казачество в арьергардных боях, о героизме и мужестве донских офицеров и казаков (см. подробнее: *Поликарпов Н.П.* Боевой календарь — ежедневник Отечественной войны 1812 года. Ч.1 // Труды МОИРВНО. Т. IV. М., 1912; *Богачевский Л.* Краткий перечень военных действий донцов в 1812 году // Памятная книжка Области войска Донского на 1912 год. Новочеркасск, 1912).

В «Записках о 1812 годе» С.Н. Глинки так описывается один из драматических эпизодов Отечественной войны, произошедший 24 августа: «За несколько дней до битвы Бородинской убит был под Колоцким монастырем донских войск генерал-майор Иван Кузьмич Краснов 1-й, который за отъездом М.И. Платова в Москву, занял его место.

За отсутствием Платова Краснов начальствовал в авангарде донскими полками на высотах Колоцкого монастыря. Жестоким огнем действовали неприятельские и русские батареи; Краснов молнией пролетал с одного крыла на другое под тучей пуль, картечи и ядер. Его заметили с французской батареи и направили роковой удар. Раненая нога была так раздроблена и измята, что ее трудно было перевязать.

Между тем конница неприятельская усилилась с левого крыла, по малолюдству полки наши отдалялись. В то же время с ближайших батарей летели ядра. Надлежало спасти раненого не от смерти, а от плена. По дороге к Бородину дали отдохнуть Краснову, где, встретясь с генералом Иловайским 5-м, сдал ему начальство и сказал: «Отражай! Гони неприятеля, и я радостно умру!» (*Глинка С.Н.* Записки о 1812 годе // *Каллаш В.В.* Двенадцатый год в воспоминаниях и переписке современников. М., 1912. С. 94—95).

В этот же день в сражении при деревне Валуево донской казачий полк подполковника М.Г. Власова и Изюм-

ский гусарский полк уничтожили 3 французских эскадрона (*Поликарпов Н.П.* Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года. Ч.1. // Труды МОИРВНО. Т. IV. М., 1912. С. 474). Бригада А.А. Карпова 2-го, входившая в арьергард генерал-лейтенанта К.К. Сиверса, у Шевардинского редута сдерживала натиск многократно превосходящих сил противника под командованием И.А. Понятовского (Рапорт генерал-лейтенанта [К.К.] Сиверса князю [М.И.] Кутузову // *Богданович М.* История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. Т. 2. М., 1859. С. 571).

В Бородинском сражении 26 августа 1812 года в составе русской армии участвовали 20 казачьих полков и 2 конно-артиллерийские роты. 25 августа войсковой атаман генерал от кавалерии М.И. Платов возвратился из Москвы, вступил в командование донскими казачьими полками. 14 казачьих полков и 2-я рота донской конной артиллерии войскового старшины П.В. Суворова составляли корпус под командованием М.И. Платова, также казачьи полки были включены в кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта Ф.П. Уварова и располагались на правом фланге русской армии. Отдельный отряд генерал-майора А.А. Карпова 2-го численностью восемь казачьих полков входил в резерв левого крыла русской армии, который прикрывал направление на Москву по Старой Смоленской дороге у деревни Утицы. 1-я рота донской конной артиллерии майора П.Ф. Тацына была придана 2-й сводно-гренадерской дивизии генерал-майора М.С. Воронцова и находилась в линии полков, успешно отражала попытки противника овладеть Багратионовыми флешами (РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 97. Л. 81 об; Донские казаки в 1812 году. С. 160—162; *Поликарпов Н.П.* К истории Отечественной войны 1812 года. Вып. 3. М., 1912. С. 107—108).

Позиция русских войск при д. Бородино, считал главно-

командующий русскими войсками генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов, «одна из наилучших». Слабое место этой позиции... с левого фланга, — писал полководец императору Александру I, — постараюсь исправить искусством... имею я большую надежду к победе». 26 августа Наполеон наносил главный удар основной массой французских войск на д. Семеновское и Курганную высоту (батарею Раевского). Одновременно в обход д. Утицы в тыл русской армии был направлен кавалерийский корпус маршала Франции И.А. Понятовского, который встретил мощное сопротивление корпуса генерал-лейтенанта Н.А. Тучкова 1-го, в составе которого находились донские казачьи полки генерал-майора А.А. Карпова 2-го (*Липранди И.П.* Пятидесятилетие Бородинской битвы. М., 1867. С. 53; *Быкадоров И.* Очерк участия донского казачества в Отечественной войне 1812 года. Новочеркасск, 1911. С. 80—82). Сильная партия донских казаков генерал-майора А.А. Карпова 2-го, посланная командиром 2-го пехотного корпуса генерал-лейтенантом К.Ф. Багговутом (он занял должность командующего левого фланга русской армии после смертельного ранения генерал-лейтенанта Н.А. Тучкова 1-го) в разведку, обнаружила несколько колонн пехоты и скрытую в лесу артиллерию противника. Неприятель принял движение казачьей партии за атаку и немедленно выдвинул свои орудия и послал стрелков, которые открыли огонь по казакам (О действии войск 2-го корпуса, состоящих под командой генерал-лейтенанта Баггеvута // *Богданович М.* История Отечественной войны 1812 года. Т. 2. С. 584—588).

В воспоминаниях Ф.Н. Глинки, участника Бородинского сражения, так описывается этот бой: «Донцы и ополченцы скрыты в засаде. Они раскроют себя, ударив во фланг неприятелю, когда он, слишком самонадеянный, начнет обходить позицию слева. Уже запылало в отдаленности... Поляки приближаются, страшные батареи ревут перед ними. Вся окрестность обстреляна. Ядра снуют по воздуху; карте-

чи вихрятся. Но вот стальная река штыков и сабель, вот радужная лента уланских значков склоняется вправо... Неприятель намерен обходить — и вдруг высокий лес ожил и завыл бурею: 7000 русских бород высыпало из засады. Со страшным криком, с самодельными пиками, с домашними топорами они кидаются на неприятеля, как в чащу леса, и рубят людей, как дрова!» (*Глинка Ф.Н.* Очерки Бородинского сражения (Воспоминания о 1812 году). Ч. 1. М., 1839. С. 51—52). На помощь И.А. Понятовскому Наполеон направил десяти тысячный 8-й армейский корпус Великой армии под начальством дивизионного генерала Ж.А. Жюно. Под натиском превосходящих сил противника русские войска уступили французам д. Утицы, а затем и Утицкий курган, но остановили продвижение польских улан, укрывшись в Большом Утицком лесу. Вскоре казаки стали активно нападать на тылы и фланги противника, наносили ему ощутимый урон, расстраивая колонны, поражая и захватывая в плен солдат и офицеров противника. В результате активной и хорошо организованной обороны корпус И.А. Понятовского понес большие потери, вынужден был остановиться и более не принимал решительных наступательных действий до конца сражения (*Клаузевиц К.* 1812 год. Изд. 2-е. М., 1937. С. 103).

В этот день донские казаки активно включались в другие боевые операции русской армии. На правом фланге отдельные отряды полковников М.Г. Власова 3-го и С.Ф. Балабина, отправленные накануне для наблюдения за неприятелем, «постоянно его тревожили и поражали довольно» (Донские казаки в 1812 году). Казаки под командованием М.И. Платова с восходом солнца выступили из лагерного расположения и последовали на левый фланг неприятельской армии. Нападая на кавалерию и пехоту противника, донские казаки искали слабые места в его боевых порядках, уничтожали разведчиков, канониров и фуражиров,

наблюдали за передвижением французских войск под командованием вице-короля Италии, начальника 4-го армейского корпуса Великой армии Э.Р. Богарне. Вскоре казаки обнаружили броды через реку Колочу. М.И. Платов отправил к М.И. Кутузову принца Э. Гессен-Филиппштадтского с просьбой разрешить казакам «совершить диверсию в тыл противника». Полковник К.Ф. Толь доложил М.И. Кутузову предложение донского войскового атамана, после изучения и оценки оперативной и стратегической обстановки в центре и на левом фланге русской армии главнокомандующий отдал приказ Ф.П. Уварову и М.И. Платову переправиться через р. Колочу и ударить во фланг и тыл французской армии. Начался знаменитый рейд казаков атамана М.И. Платова и кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Ф.П. Уварова (*Клаузевиц К. 1812 год.*).

Это решение, как писал впоследствии участник Бородинского сражения выдающийся немецкий военный ученый и теоретик К. Клаузевиц, было принято между 8 и 9 часами утра. Сражение находилось еще в первой стадии своего развития. Не было никакой возможности предвидеть в какой-либо мере его конечный исход. К полудню казаки М.И. Платова и кавалеристы Ф.П. Уварова переправились через р. Войну (приток р. Колочи) и атаковали противника. Французская кавалерия отступила, но пехота, построившаяся в каре, встретила казаков и кавалеристов Уварова сильным ружейным огнем. Неоднократные атаки лейб-казаков под командованием генерал-майора В.В. Орлова-Денисова не приносили успеха (РГВИА. Ф.ВУА. Д. 3561. — 1812. Л. 38—об).

К этому времени в центре и на левом фланге русской армии сложилась напряженная обстановка. Противник, неся огромные потери, заметно потеснил корпуса генерал-лейтенанта Н.А. Тучкова 1-го и генерал-лейтенанта П.П. Коновницына, захватил д. Утицу и Утицкий курган, артилле-

рийским огнем почти полностью уничтожил батарею генерал-лейтенанта Н.Н. Раевского, захватил Багратионовы флеши. Положение русских войск усугублялось тем, что накануне Бородинского сражения генерал от кавалерии Л.Л. Беннингсен самовольно изменил расположение войск на левом фланге, поставив корпус Н.А.Тучкова 1-го фронтом к противнику, тем самым сорвал запланированный М.И. Кутузовым маневр. Корпуса генерал-лейтенанта К.Ф. Багговута и генерал-лейтенанта А.И. Остермана-Толстого были брошены на поддержку левого фланга и центра, резервы русской армии стали быстро таять. В штабе М.И. Кутузова с надеждой и нетерпением ожидали вестей от М.И. Платова и Ф.П. Уварова. Мучительно долго тянулись минуты и часы ожидания.

Вдруг на другой стороне реки Колочи — на левом фланге французской армии началась сильная стрельба, рассыпались стройные ряды колонн, артиллеристы и канониры, бросая зарядные ящики, разбежались и прятались в зарослях кустарника и перелеске. Казалось, ниоткуда возникали казаки, они вихрем проносились между расстроенными рядами неприятельской пехоты, стреляли из винтовок и пистолетов, врзались на полном скаку в боевое охранение обозов, а где не могли достать противника саблями, жалили его своими длинными пиками. На левом фланге противника началось смятение, вице-король Э. Богарне чуть не попал в плен казакам, под ним была убита лошадь, погиб один из его адъютантов. Он вынужден был приостановить перевод резервов 4-го французского армейского корпуса к д. Захарьино и д. Бородино. Наполеон, не зная реальной численности просочившихся казаков и кавалеристов М.И. Платова и Ф.П. Уварова, считал, что «хитрый лис», как он называл М.И. Кутузова, решил обмануть его, направив в тыл французской армии крупные части кавалерии и пехоты. Наступление французской армии

в центре и на правом фланге было остановлено, на поддержку вице-короля Наполеон направил две колонны численностью свыше двадцати трех тысяч человек. Почти два часа потребовалось императору Франции для выяснения оперативной обстановки, и только в 14 часов он начал третью атаку на Багратионовы флеши и с. Семеновское. Время было упущено

Незначительная на первый взгляд передышка позволила М.И. Кутузову подтянуть резервы, произвести перегруппировку войск, укрепить свои позиции в центре и на левом фланге. В это время казаки М.И. Платова и кавалеристы Ф.П. Уварова, не поддержанные пехотой и артиллерией, наткнулись на нарастающее сопротивление многократно превосходившего по численности противника, бросились уничтожать и грабить его обозы. Вскоре казаки, захватив с собой пленных и добычу, вернулись в расположение своих частей, французы не рискнули их преследовать. Вице-король Италии Э.Р. Богарне, выставив оцепление и боевое охранение, практически оставался в бездействии вторую половину дня, опасаясь нового прорыва или обходного маневра казаков. К 18 часам русские войска уже прочно удерживали позиции от д. Горки до Старой Смоленской дороги, с которых артиллерийским огнем уничтожали пехоту и кавалерию противника. Постепенно с наступлением ночи прекратились атаки, замерли артиллерийская канонада и ружейные выстрелы, русские и французы укрепляли свои позиции, приводили в порядок оружие и амуницию, санитары оказывали помощь раненым, а погребальные команды хоронили погибших солдат и офицеров. Моросило. С восходом солнца обе стороны готовились возобновить сражение (*Клаузевиц К.* 1812 год. С. 105—111; см. также: *Поход в Москву в 1812 году. Мемуары участника, французского генерала графа Ф. де Сегюра. М., 1911. С. 37—38).*

Наряду с казачьими полками в Бородинском сражении приняли участие и отличились донские артиллеристы.

Донская конно-артиллерийская рота № 1 под командованием П.Ф. Тацына в день Бородинского сражения состояла при 2-й сводно-гренадерской дивизии генерал-майора М.С. Воронцова, державшей оборону южной флешы у д. Семеновской. С утра дивизия М.С. Воронцова отражала многочисленные атаки превосходящих сил противника — 5-й пехотной дивизии генерала Ж.Д. Компана, 4-й пехотной дивизии генерала Ж.М. Дессэ, артиллерийской батареи генерала Ж.М. Пернетти, а чуть позже 10-й, 11-й и 25-й пехотных и 8-й армейской дивизий под командованием маршала Франции М.С. Нея. При каждой атаке французов донские артиллеристы встречали их убийственным картечным огнем, наносили большой урон противнику. Начальник Донской конно-артиллерийской роты № 1 войсковой старшина П.Ф. Тацын, 16 урядников и 167 казаков, участвовавшие в Бородинском сражении, за мужество и отвагу были представлены к наградам. Войсковому старшине П.Ф. Тацыну пожалован чин подполковника, есаул Салтысов награжден орденом Св. Владимира 4-й степени, трое казаков получили знаки отличия Военного ордена.

Донская конно-артиллерийская рота № 2 под командованием войскового старшины П.В. Суворова 2-го находилась с 24-го августа до утра 27 августа в резерве правого фланга, а затем в арьергарде под командованием М.И. Платова прикрывала отход русских войск от Бородино до Москвы (*Жиров М.С.* Краткий исторический очерк службы 4-й и 8-й Донских казачьих батарей. Новочеркасск, 1914; Он же. Материалы для истории артиллерии войска Донского. Новочеркасск, 1914).

Во время Бородинского сражения на Курганной высоте (батарея Раевского) отличился поручик донской конной артиллерии Поздеев — адъютант начальника артиллерии российской армии генерал-майора А.И. Кутайсова. Генерал-майор А.П. Ермолов, возглавивший 3-й батальон Уфимского и 18-й егерский полк, в результате успешной контр-

атаки вернул утраченные позиции. На батарее, имевшей 18 орудий, оставалось всего два заряда картечи, а офицеры и прислуга при орудиях были убиты. С помощью солдат Уфимского полка А.П. Ермолов переменял большую часть батареи и удерживал ее в течение полутора часов от нападений неприятеля. Затем вызвал начальника 24-й дивизии генерал-майора П.Г. Лихачева и сдал ему батарею. Командовать батареей до конца сражения был назначен, по отзывам А.П. Ермолова, «отличный офицер» поручик Поздеев (Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива Генерального штаба. Отд.1. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Т. XVIII. Боевые действия в 1812 году (сентябрь месяц. Переписка март — декабрь). СПб., 1911. С. 98—100).

В ночь после сражения М.И. Кутузов, тщательно оценивая обстановку, считал возможным продолжать его на следующий день. Но по мере поступления донесений о численности погибших и раненых солдат и офицеров, о расположении и количестве резервов, о состоянии артиллерийского парка главнокомандующему становилось ясно, что необходимо оставить позиции при д. Бородино и отступать к Москве, изматывая противника в тяжелых арьергардных боях. Казакам поручалось вводить противника в заблуждение, наблюдать за его передвижением и прикрывать отступление русской армии. Командовать арьергардом был назначен М.И. Платов.

Генерал-лейтенант Д.М. Волконский 1 сентября 1812 года записал в дневнике разговор с главнокомандующим: «Кутузов откровенно сказал, что неприятель многочисленнее нас и что не могли удержать пространную позицию и потому отступили все войска на Поклонную гору к Филям» (*Волконский Д.М. Дневник 1812 — 1814 гг. // Русские дневники. 1812 год. Военные дневники. М., 1990. С. 142).*

В два часа по полуночи русские войска незаметно покинули Бородинские позиции и отошли к Можайску. Казаки

оставались на поле боя. Они постоянно беспокоили французские войска, подъезжая к бивакам, что заставляло их из предосторожности ночного нападения становиться «в ружье». Во время одного из таких поисков казаки очень близко подкрались к шатру Наполеона, поднятая по тревоге французская гвардия выстроилась в колонну (Гутчинсон. Английский историк русской Отечественной войны 1812 года. Пер. с английского С. Халютина. СПб., 1905. С. 56; Очерк участия Донского войска в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах 1813—1814 гг. Изд. Донского дворянства. Сост. Ис. Быкадоров. Новочеркасск, 1911. С. 93). Спустя годы об этой ночи так вспоминал генерал от кавалерии Л.Л. Беннигсен: «Войсковой атаман М.И. Платов с казаками остался на том месте, которое занимало наше правое крыло и к которому не приближались французы. Они лишь на рассвете заметили наше отступление, но оставались на месте до 11 часов утра, а затем стали наступать на отряд генерала Платова, который медленно начал отходить, по возможности задерживая их наступление, чтобы доставить нашей армии время и возможность отступить далее» (Беннигсен Л.Л. Письма о войне 1812 года. Пер. с французского П.М. Майкова. Приложение к «Вольно-историческому вестнику». Киев, 1912. С. 78).

В литературе существуют самые различные, подчас противоположные оценки Бородинского сражения, от выигрыша баталии Кутузовым у Наполеона до сокрушительного поражения русской армии. В конце XIX в. английский военный историк Г.Д. Гутчинсон, изучая Отечественную войну 1812 г., писал: «Бородинская битва сделалась несомненной победой Наполеона! Но зато какой ценой она была достигнута! Он мог сказать вместе с Пирром: «Еще другая такая победа, и я погиб!» Правда, враг отступил, но не по необходимости, а избрав лучшее. Какое незначительное влияние имело это сражение на нравственный дух русских, видно из того, что в ту же самую ночь казаки проникли за

французскую цепь и произвели тревогу, принудившую императорскую гвардию встрепетаться ото сна и встать в ружье — оскорбительное положение после победы, а на третий день после сражения Мюрат, атаковавший арьергард Кутузова в Можайске, был жестоко разбит с потерей 2 тысяч человек (Гутчинсон. Английский историк русской Отечественной войны 1812 года. Пер. с английского С. Халютина. СПб., 1905. С. 56—57; см. также: Отечественная война 1812 года. Отд.1. Материалы Военно-ученого архива. Т. XV. Журнал военных действий в 1812 году. Боевые действия в 1812 году (июль — декабрь). СПб., 1911. С. 24).

Объективную точку зрения на Бородинское сражение, на наш взгляд, выразили авторы статьи «Бородинское сражение», опубликованной в энциклопедии «Отечественная война 1812 года»: «Анализ боевых действий позволяет утверждать, что ни один из противников в ходе сражения не решил поставленных задач и не добился существенных результатов. Наполеон не сумел разгромить русскую армию, Кутузов не сумел защитить Москву» (Бородинское сражение // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004. С. 92).

Войсковой атаман М.И. Платов и начальник казачьей бригады генерал-майор А.А. Карпов 2-й высоко оценили мужество и героизм донских казаков, офицеров и генералов, проявленные 24 и 26 августа. К награждению было представлено около 300 человек. В «Списке именном Второй Западной армии казачьих полков полковым командирам, отличившимся против неприятеля бывшего 24 и 26 августа 1812 года», подписанном генерал-майором А.А. Карповым 2-м, отмечалось, что полковники А.И. Быхалов 1-й, О.В. Иловайский 10-й, Т.Д. Иловайский 11-й, войсковые старшины Греков 21-й и Д.Д. Комиссаров 1-й «во время сражения, командуя вверенными им полками, несмотря на сильные пушечные и оружейные выстрелы, находились всегда впереди оных и воочию тем подавали под-

чиненным своим пример, но сами много раз бросались в колонны неприятельские, своеручно поражали оного». В таком же представлении к награждению, подписанном войсковым атаманом М.И. Платовым; указывались другие командиры полков, в частности, Н.В. Иловайский 5-й, М.Г. Власов 3-й, К.И. Харитонов 7-й, Д.Т. Греков 18-й, С.Ф. Балабин 2-й, И.И. Жиров и В.Т. Денисов 7-й. Младшие командиры — сотники, есаулы и хорунжие, «первые из товарищей своих, несмотря на сильные пушечные и ружейные выстрелы, были всегда впереди всех, врзались в колонны неприятельские с неустрашимой их личной храбростью, своеручно поражали наездников оного, подавали тем пример полкам, как к поражению неприятеля, так и равно к прогнанию с занятых им нужных для нашей армии мест» (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208 а, Д. 4. Ч.1. Св.0. Л. 123—127, 375—379; *Поликарпов Н.* Боевые действия и подвиги казачьих полков и донской конной артиллерии в сражении 26 августа (7 сентября) 1812 г. при с. Бородине // 1812 год. М., 1912. № 15—16. С. 500—509; Бородино. Сб. документов под ред. Л.Г. Бескровного и Г.П. Мещерякова. М., 1962.).

Император Александр I пожаловал лейб-гвардии казачьего полка полковнику И.Е. Ефремову, командовавшему полком во время Бородинского сражения, орден Св. Анны 2-й степени, алмазами украшенный, ротмистру царевичу Имперетинскому — орден Св. Владимира 4-й степени с бантом, поручикам С.А. Леонову, А.И. Андрианову, П.Б. Грекову, корнету И.А. Орлову — золотые сабли с надписью «За храбрость»; корнетам С.С. Николаеву, С.С. Кутейникову и А.М. Каменову — ордена Св. Анны 3-й степени (История лейб-гвардии казачьего его величества полка. Составлена офицерами полка. СПб., 1876. С. 211—213), полковник Д.Д. Комиссаров, есаул В. Гердов орденами Св. Владимира 3-й степени, сотник Ушаков — орденом Св. Владимира 4-й степени, сотник Номикосов — золотой саблей с надписью «За храбрость». Этот список можно продолжать и продолжать.

Многие генералы, штаб- и обер-офицеры были награждены различными орденами, чинами, высочайшими благоволениями, золотыми табакерками, золотыми саблями с надписью «За храбрость» (РГВИА. Ф. 103. Оп. 208 а, Д. 4. Ч.1. Л. 123—123 об; ГАРО. Ф. 344. Оп.1. Д. 310. Л. 63 об; Ф. 55. Оп.1. Д. 210. Л. 34; Д. 234. Л.9; Д. 793. Л. 6).

Но, к сожалению, в списках награжденных за Бородинское сражение нет войскового атамана войска Донского, генерала от кавалерии М.И. Платова. Не был он и участником знаменитого совещания в Филях, на котором решалась судьба Москвы. В литературе существуют многочисленные оценки роли М.И. Платова в период отступления, причин его отстранения от командования арьергардом, значения рейда донских казаков в Бородинском сражении, об отношениях между главнокомандующим русской армии генерал-фельдмаршалом М.И. Кутузовым и донским атаманом (*Безотосный В.М.* Донской генералитет и атаман М.И. Платов в 1812 году. М., 1999).

Следует, на наш взгляд, отметить широко известный на Дону и за его пределами род Иловайских. Его представители являлись войсковыми атаманами, полковыми командирами, войсковыми дворянскими депутатами. Иловайские участвовали в войнах России XVIII — начала XX вв., неоднократно награждались орденами и медалями, саблями с надписью «За храбрость», императорскими подарками, землями, крестьянами и деньгами. В Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии приняли участие Петр Алексеевич Иловайский 1-й (единственный сын войскового атамана Алексея Ивановича Иловайского), Алексей Васильевич Иловайский 3-й, Иван Дмитриевич Иловайский 4-й, Николай Васильевич Иловайский 5-й, Степан Дмитриевич Иловайский 8-й, Григорий Дмитриевич Иловайский 9-й, Осип (Иосиф) Васильевич Иловайский 10-й, Тимофей Дмитриевич Иловайский 11-й, Василий Дмитриевич Иловайский 12-й, Иловайский 18-й.

ВЫПИСКА ИЗ ФОРМУЛЯРНОГО СПИСКА ЗА № 137
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА
ВАСИЛИЯ ДМИТРИЕВИЧА ИЛОВАЙСКОГО 12-го:

Произведен в генерал-майоры 1812 г. 16 сентября. Был в действительных сражениях 1812 г. с 2 июля при местечке Романове, где взял в плен 9 офицеров, 129 рядовых; 27 июля при г. Вилиже — взял в плен 2 офицеров, 80 рядовых; 3 августа при г. Сураже — 5 офицеров, 150 рядовых; при г. Порхове — 140 рядовых, при г. Москве вблизи деревни Химки — 7 офицеров и 270 рядовых; 8 октября при стенах Москвы атаковал с двумя полками 4 кавалерийских полка наполеоновской гвардии, рассеял оных и взял в плен 4 офицеров и 250 рядовых; за все дела от вступления французов до 10 сентября награжден чином генерал-майора.

По вытеснению неприятеля из Москвы и преследовании его до г. Смоленска в разных авангардных делах с 13 сентября по 2 октября взял в плен 3 офицеров и 630 рядовых; под Смоленском и Духовщиною взял в плен начальника Главного штаба французской армии генерал-аншефа Сансона*, 4 штаб-офицеров, 280 рядовых, 10 орудий; с 24 октября по 2 ноября взял в плен 442 человек; 7 ноября при м. Арше (Оршею. — А.А.) взял в плен 1 генерала, 7 офицеров, 50 рядовых; 4 декабря вблизи Ковно взял в плен 1 генерала, 202 офицеров, 2226 рядовых. За отличия все награжден алмазными знаками ордена Св. Анны 2-й степени.

В 1813 г. при взятии нашими войсками Саксонии и части Вестфалии разбил в местечке Блюхеродте части гвардейской кавалерии, взял в плен 1 полковника, 3 офицеров, 120 рядовых; 1 мая при Швевнице разбил отряд, взял в плен 8 офицеров, 116 рядовых; при дер. Каменце разбил отряд гвардейских улан, взял в плен 1 офицера и 34 рядовых; при Баутцене 9 мая при разгроме корпуса Вандама**, взял в плен самого Вандама, дивизионного генерала Окса***, бригадного командира полка Бриля, много офицеров

и 400 рядовых, за что награжден орденом Св. Анны 1-й степени. 4, 5 и 6 октября при Лейпциге и от Лейпцига до Гонаго по личному приказанию е.и.в. шел вперед ретировавшейся французской армии, истребляя мосты, магазины и нанося всевозможные препятствия движению оной.

11 октября разбил гвардейские полки Логарде—Дониор и уланский полк принца Мюрата, взял в плен 500 человек; 13 октября при дер. Момончене разбил кавалерийскую дивизию генерала Фурнье и взял в плен 400 человек;

14 октября между Ваха и Земфельде истребил колонну неприятельской пехоты и взял 2 орудия, при Фулде взял 1000 человек в плен; 17 октября, соединяясь с отрядом А.И. Чернышева, разбили остатки корпуса маршала Мармонта^{****} и гвардейской дивизии Демутье, взял в плен 4000 человек. Награжден орденом Св. Георгия 3 кл. и золотой саблей с алмазными украшениями, и от короля прусского орденом Красного Орла 2 кл.; По вступлении во Францию вытеснял неприятельский арьергард из г. Васса, разбил его и взял в плен командира его, бригадного генерала, одного полковника, одного подполковника, 14 офицеров, 250 рядовых, за что пожалован орденом Св. Владимира Большого креста 2 кл. 19 февраля в генеральном сражении при деревне Ламбрюссель; 20 января при г. Труа и за отличия в делах с 15 по 20 февраля пожалован алмазными знаками орд. Св. Анны 1-го класса и от Австрийского императора Орд. Св. Леопольда Большого креста 2 класса.

13 марта при местечке Фершампенуазе отбил 5 пушек, взял в плен 2 полковников, 15 обер-офицеров, 870 рядовых; 17—18 марта при г. Париже и за храбрость второй раз награжден алмазными знаками орд. Св. Анны 1-го класса, а с того времени по 9 ноября в походе на Дон (РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 97. Л. 4—7).

**ВЫПИСКА ИЗ КРАТКОГО ЖУРНАЛА ДЕЙСТВИЙ
ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ИЛОВАЙСКОГО
12-го ПОЛКА:**

1809 г. — создание полка.

4 сентября 1809—1811 гг. — в сражениях против турок.

1812 год:

Июля 2-го.

— При местечке Романове, когда неприятель потеснил отступление покойного главнокомандующего кн. Багратиона от границ наших, полк, у прикрытия отступления сего, разбил вообще с полком Иловайского 4-го два неприятельских кавалерийских полка, взял в плен 12 офицеров и 189 рядовых.

Июля 27-го.

— Атаковав в ночи неприятельский отряд, находившийся в городе Велиже и при совершенном поражении, очистил город, взял в плен 2-х офицеров и 80 рядовых.

Августа 3-го.

— При городе Сурже разбил также отряд, состоявший из пехоты и кавалерии, взял в плен 3-х офицеров и 150 рядовых.

Сентября с 14 по 15 число.

— При городе Москве, кроме частых партиями моими неприятеля поражениях, разбил неприятельский отряд при реке Москве, взял в плен 7 офицеров и 260 рядовых.

Октября 8-го.

— При стенах Москвы атаковал с частью Иловайского 4-го полка четыре полка наполеоновской гвардии, разбил оные совершенно; взял в плен 4-х офицеров и 20 рядовых, а по вытеснению неприятеля из Москвы и при преследова-

нии одного до города Смоленска в разных авангардных делах с 15 по 22 октября взял в плен 3-х офицеров и 630 рядовых.

Октября 23-го.

— Между Смоленском и Духовщиною разбил неприятельский отряд, состоявший из двух кавалерийских полков, взял в плен начальника штаба французских армий генерала Сансона, 6 штаб- и обер-офицеров, 280 рядовых и отбил 10 орудий; с 24 октября по 2 ноября при преследовании неприятеля до р. Двины в разных делах взял в плен 442 человека низших чинов.

Ноября 7-го.

— Партия, отправленная от полка, взяла в плен при местечке Орша одного генерала, 7 офицеров и 80 рядовых.

Декабря по под 4-е.

— В ночь вблизи города Ковно не частыми и быстрыми нападениями на неприятеля разбил одного, взял в плен одного генерала, 202 штаб- и обер-офицеров и 2262 рядовых.

1813 г.

Апреля 3-го.

— При занятии войсками нашими части Вестфалии очистил от неприятеля город Нордгаузен и атаковал при местечке Блюхеродт три эскадрона вестфальской кавалерии, разбил оных совершенно, взял в плен командира оных полковника Екинга, 3-х офицеров и 102 рядовых.

Апреля 20-го.

— При Лютцене в генеральном сражении выдерживал пять часов на правом фланге сильный неприятельский огонь, и зайдя потом в тыл ему, отбил восемь зарядных ящиков.

Мая 1-го.

— При деревне Швевнице вообще с полком Атаманским разбил неприятельский отряд, взял в плен 8 офицеров и 116 рядовых.

Мая 5-го.

— При местечке Каменце, вытеснив из него арьергард корпуса генерала Бартранда (А.Г. Бертран, дивизионный генерал, барон Французской империи. — А.А.), взял в плен 3-х офицеров и 97 рядовых.

Мая 6-го.

— Между Кенигбраком (г. Кенигсбрике? — А.А.) и Каменцем наблюдательная партия разбила до 200 неприятельских гвардейских улан и взяла в плен 84 улана с одним офицером.

Мая 12-го.

— При местечке Герлице, при поиске над оным разбил неприятельский отряд, состоявший из кавалерии, взял в плен 97 рядовых.

Мая 18-го.

— При местечке Легнеце и при деревне Ейзендорф разбил отряд, отделившийся от корпуса маршала Мармонта (О. Мармон, маршал Франции. — А.А.), взял в плен 1 полковника, 1 майора, 2 офицеров и 75 рядовых, и кроме того партиями разновременно взяты в плен 1 капитан и 109 рядовых.

Августа 18-го.

— При истреблении корпуса генерала Вандами разбил две неприятельские колонны, захватил в плен самого Вандама, дивизионного генерала Окса и бригадного командира полковника Бриля и довольно число других штаб- и обер-офицеров и рядовых, при ней отбил 8 орудий и сверх

того в преследовании остатков разбитого неприятеля, взял в плен до 400 рядовых, побил 1 пушку, а всего в кампаниях турецкой и обыкновенных с 1809 г. по 19 августа сего года (1813 г. — А.А.) взято в плен генералов 5, турецких пашей 3, штаб- и обер-офицеров 266, рядовых 6018, отбито 46 знамен и 29 орудий.

С подлинным подписал
генерал-майор
Иловайский 12-й.

(РГВИА. Ф. 25. Оп. 2/161 а. Св. 4. Д.42. Л. 15—15 об; сохранена орфография и пунктуация документа. — А.А.).

Партизанские действия русской армии начались 21 июля 1812 года, когда после соединения армий под Смоленском М.Б. Барклай де Толли сформировал летучий отряд из трех донских, Ставропольского калмыцкого и Казанского драгунского полков под командованием Ф.Ф. Винценгероде. Он поставил перед ними задачу действовать в районе Духовщины, «непрерывно беспокоить левый фланг противника, уничтожать его отдельные партии, перехватывать курьеров и совершать другие партизанские действия» (Народное ополчение в 1812 году. Сб. документов. М., 1962. С. 39, 477).

6 июля 1812 г. император Александр I издал манифест «О сборе внутри государства земского ополчения» (1 ПСЗ. Т. XXXII. № 25176). Императорский манифест был получен в войске Донском 20 июля 1812 г., и в тот же день состоялось заседание Войсковой канцелярии, которая приняла решение о формировании Донского казачьего и крестьянского ополчения, определила порядок формирования полков, состав, численность, источники снабжения и вооружения, места сбора и смотра полков, сроки выхода, маршруты движения к действующей армии и т.д. (*Францева Л.М.* Донское казачье ополчение в 1812 году // Исторические записки. 1954. № 47. С. 293; ГАРО. Ф.55. Оп. 1. Д. 1169. Л. 6—19).

Спустя десять дней, как началось формирование донского ополчения, войсковой наказной атаман А.К. Денисов получил из Сената новый Высочайший указ от 18 июля 1812 г. (1 ПСЗ. П. XXXII. № 25188). В нем ограничивалось количество губерний, где созывалось народное ополчение, в том числе Земле войска Донского. На вечернем заседании 31 июля Войсковая канцелярия приняла решение приостановить организацию крестьянского ополчения, но продолжить формирование донских казачьих полков, о чем послано сообщение войсковому атаману М.И. Платову и в Сенат (ГАРО. Ф. 55. Оп.1. Д.1169).

Формирование Донского казачьего ополчения встречало трудности и происходило не так быстро, как предполагалось ранее. При очередном выставлении полка на службу полк обновлялся примерно на треть молодыми казаками. «Кадр полка» составляли служилые офицера и казаки, второй-третий раз выходившие на службу, имевшие боевой опыт. Ко времени формирования донского казачьего ополчения на Дону находилось на льготе, в «раскомандированиях», отпусках и по болезни 6713 служилых казаков и офицеров. В случае их всеобщего призыва удалось бы сформировать 10—11 полков полного состава (ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 103. Л. 10—11 об., 59). Ополченческие казачьи полки формировались «малолетками» и отставными казаками в возрасте от 18 до 55 лет. Чтобы улучшить организацию и управление полков, повысить их боеспособность, Войсковая канцелярия приняла решение о введении в состав создававшихся полков не менее одной трети служилых казаков. Вместе с опытными боевыми казаками, ушедшими в отставку по возрасту, они составили «кадр полка».

При комплектовании полков Войсковая канцелярия столкнулась с нехваткой офицеров, приказом войскового атамана А.К. Денисова на офицерские должности, «на вакансии», стали назначаться урядники «опытные и доброго поведения». Большую сложность представляло для Войско-

вой администрации обеспечение в короткие сроки всех ополченцев оружием, снаряжением и лошадьми. Из войсковых запасов было роздано казакам 1100 дротиков, закуплено за счет Войска и поступило на вооружение 850 ружей (ГАРО. Ф. 55. Оп.1. Д. 1163).

К началу сентября завершилось комплектование полков, назначены их командиры, старшие начальники колонн генерал-майор Д.Е. Греков 1-й и генерал-майор Б.А. Греков 3-й, походный атаман генерал-майор А.В. Иловайский 3-й. В окружных станицах прошли смотры, к полкам прикомандированы регулярной армии офицеры квартирмейстерской части для сопровождения колонн по маршрутам движения, казаки получили свинец, порох, фуражные и кормовые деньги. Однако, как отмечалось в рапорте войскового атамана А.К. Денисова войсковому атаману М.И. Платову, не все были готовы к выходу в действующую армию (ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 104. Л. 67—68 об.).

22 ополченческих и 4 полка служилых казаков были полностью укомплектованы и имели согласно штатному расписанию: командир полка — 1, штаб- и обер-офицеров — 16, урядников — 10, казаков — 551, лошадей строевых — по штату, вьючных — по потребностям полка (ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д.104, 1163). 30 августа войсковой атаман М.И. Платов приказал форсированно двигаться к Москве сформированным полкам. 11—12 сентября первыми вышли в поход казачьи полки Черкасского округа под командованием генерал-майора Иловайского 3-го, затем полки Донецкого, 1-го и 2-го Донских, далее Хоперского и Усть-Медведицкого округов. Они двигались по Казанскому тракту на Тулу, к Москве на соединение с Главной армией. Войско Донское выставило 26 полков и полуроту донской конной артиллерии общей численностью 15 465 казаков. В конце сентября — начале октября полки поступили в авангард русской армии (*Францева Л.М.* С. 299—300).

Первоначально М.И. Кутузов предполагал все полки

Донского ополчения направить на усиление армейских партизанских отрядов Главной армии, но затем решение было изменено. Служилые полки Попова 13-го и ополченческие Андрианова 1-го и Андрианова 3-го, не доходя до Тарутино, направлены в партизанский отряд подполковника Д.В. Давыдова и начальника Калужского ополчения генерал-лейтенанта В.Ф. Шепелева. В конце сентября прибыли в Тарутино служилые полки Ягодина 2-го, Кутейникова 6-го, а с начала октября стали подходить ополченческие полки.

Прибывшие 5 октября и назначенные в авангард под командованием генерала от инфантерии М.А. Милорадовича ополченческие полки Чернозубова 4-го, Ежова 2-го, Сучилина, Грекова 1-го, Попова 3-го, Ребрикова участвовали в сражении 6 октября под Тарутино наряду с ранее находившимися при Главной армии донскими полками. Большая часть Донского ополчения направлена в летучий корпус войскового атамана М.И. Платова, три полка в авангард Главной армии под командованием генерал-майора А.А. Карпова 2-го, незначительная часть в партизанские отряды генерал-майора И.С. Дорохова, подполковника Д.В. Давыдова, капитана А.Н. Сеславина, капитана А.С. Фигнера, донского полковника И.Е. Ефремова, полковника кн. Н.Д. Кудашева и других армейских командиров (*Францева Л.М.* Участие донских казаков в Отечественной войне 1812 года. Автореф. дис. канд. исторических наук. Ростов н/Д., 1949. С. 5—11. *Соловьева С.В.* Войско Донское в период Отечественной войны 1812 года. Дис. канд. исторических наук. Волгоград, 1995).

После оставления Москвы казаки активно действовали в арьергардах, не давали противнику приблизиться к армии, нарушали его коммуникации, собирали разведывательные данные, несли аванпостную и сторожевую службу. При освобождении Москвы от французов донские полки из отряда генерал-майора Ф.Ф. Винценгероде первыми вошли в

город, спасали его от разрушения и пожаров, предотвратили взрыв кремлевских стен и башен.

О состоянии французской армии после оставления Москвы, роли донских казаков в ее преследовании и разгроме имеют многочисленные свидетельства, которые донесла до настоящего времени российская периодическая печать 1812—1815 гг.

Морозы, начавшиеся с 7-го числа [ноября], вдруг увеличились, и с 14 по 16 [ноября] термометр показывал от 16 до 18 градусов ниже точки замерзания. Дороги покрылись гололедицею, и обозные лошади падали каждую ночь не сотнями, а тысячами, а особливо взятые из Немецкой земли и Франции. В несколько дней погибло их более 30 тысяч. Вся конница осталась пешею, артиллерия и обозы без лошадей. Мы принуждены были большую часть своих пушек, также военных и съестных припасов оставить на дороге или истребить.

Армия, бывшая 6-го числа [ноября] в самом лучшем состоянии, 14-го [ноября] уже совсем переменялась; она лишилась конницы, артиллерии и обозов. Без конницы нельзя было нам ни на четверть мили делать рекогносцирования, а без артиллерии не могли отважиться ни на какое сражение и [вынуждены были] выжидать [нападения] на себя неприятеля; [поэтому] надлежало продолжать поход свой, дабы не быть принужденными вступить в сражение, о котором, по причине недостатка в амуниции, не можно было нам даже и думать; чтобы неприятель не мог обойти нас, мы должны были занять большее пространство, не имея конницы, которая могла бы рекогносцировать неприятеля и соединить наши колонны. Сие затруднение, сопряженное с наступившими вдруг морозами, привело нас в самое жалостное состояние.

Те, кои не имели от природы достаточной твердости ду-

Граф Платов гетман казаков

ха к перенесению перемен случая и счастья, поколебались, потеряли всю свою веселость и бодрость и видели перед собою одни бедствия и гибель; другие ж, одаренные силою к преодолению всех злоключений, пребыли бодрыми и веселыми и в побеждении разных трудностей видели новую для себя славу. Неприятель, встречая повсюду следы сего ужасного несчастья, поразившего Французскую армию, старался воспользоваться оным. Он окружил все колонны казаками, которые, подобно Аравитянам в пустынях и степях, брали отстававшие и сбившиеся с дороги повозки и обозы. Сия жалкая конница, один только шум производящая и не могущая пробиться сквозь роту вольтижеров, сделалась страшною от благоприятствовавших ей обстоятельств. Однако же неприятель раскаивался при всяком покушении, на кои он отваживался, был опрокидываем Вице-Королем [Итальянским], как скоро оный перед ним являлся, и ли-

шился притом множества людей (29-й бюллетень Великой армии. Молодечно [21 ноября /] Декабря 3 дня 1812) // Санкт-Петербургские ведомости № 4 от 14 января 1813.

В ходе контрнаступления русской армии особенно отличились отряды М.И. Платова, генерал-адъютанта В.В. Орлова-Денисова, генерал-майоров А.В. Иловайского 3-го, Н.В. Иловайского 5-го, А.А. Карпова 2-го. В боях под Малоярославцем донские казаки удерживали город до подхода корпусов генерала от инфантерии Д.С. Дохтурова и Н.Н. Раевского, а затем совместно с войсками М.А. Милорадовича в сражении под Вязьмой разгромили войска И.-Н. Мюрата и М. Нея. При форсировании противником р.Березины, а также во время его преследования до г. Вильно и г. Ковно уничтожали остатки французской армии, захватили в боях последние французские пушки и обоз (Донские казаки в 1812 году. С. 261—263, 265—268).

В декабре 1812 г. донские казаки первыми перешли границу Российской империи — начался освободительный поход русской армии. «В воздаяние ревностной службы и отличия, оказанные в сражении против французских войск» с 12 июля по 31 декабря 1812 г., генерал-лейтенанту графу В.В. Орлову-Денисову, генерал-лейтенанту А.Д. Мартынову, генерал-майору А.В. Иловайскому 3-му, генерал-майору А.А. Карпову 2-му, генерал-майору М.И. Родионову 2-му были пожалованы ордена Св. Георгия 3-й степени. Войска Донского полка генерал-майора В.Т. Денисова 7-го войсковой старшина С.Ф. Тацын 6-й, полка И.И. Исаева 2-го есаул С.А. Каршин, командир полка майор С.И. Пантелеев 2-й, командир полка войсковой старшина В.А. Кутейников 6-й, командир Донской конно-артиллерийской № 2 роты подполковник П.В. Суворов, лейб-гвардии казачьего полка полковник А.А. Чеботарев, лейб-гвардии казачьего полка полковник И.Е. Ефремов 2-й, командир полка войсковой старшина Г.Я. Каменнов, полка О.В. Иловайского

10-го есаул А.А. Карпов 3-й, Атаманского полка войсковой старшина С.И. Платов, Атаманского полка войсковой старшина М.А. Копылков, Атаманского полка подполковник граф М.М. Платов, командир полка подполковник И.В. Греков 21-й, командир полка войсковой старшина К.И. Шамшев 2-й, полка Г.А. Луковкина войсковой старшина П.И. Баевич, командир полка М.Г. Власов 3-й получили ордена Св. Георгия 4-й степени (Донцы, кавалеры ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия. С. 18—21, 50—61). Всего за Отечественную войну 1812 года, заграничные походы 1813, 1814 и кампанию 1815 гг. орденом Св. Великомученика и Победоносца Георгия были награждены:

За Отечественную войну 1812 г.

Орденом Св. Георгия 3-й степени:

1. Орлов-Денисов В.В., генерал-лейтенант
2. Мартынов А.Д., генерал-лейтенант
3. Иловайский 3-й А.В., генерал-майор
4. Карпов 2-й А.А., генерал-майор
5. Родионов 2-й М.И. генерал-майор
6. Власов 3-й М.Г., полковник
7. Иловайский 4-й И.Д., генерал-майор
8. Иловайский 12-й В.Д., генерал-майор

Орденом Св. Георгия 4-й степени:

1. Тацын 6-й С.Ф., войсковой старшина
2. Каршин С.А., есаул
3. Пантелеев 2-й С.И., майор
4. Кутейников 6-й В.А., войсковой старшина
5. Суворов П.В., подполковник
6. Чеботарев А.А., полковник
7. Каменнов Г.Я., войсковой старшина
8. Карпов 3-й А.А., есаул
9. Платов С.И., войсковой старшина
10. Копылков М.А., войсковой старшина

11. Греков 21-й И.В., подполковник
12. Шамшев 2-й К.И., войсковой старшина
13. Баевич П.И., войсковой старшина
14. Платов М.М., подполковник
15. Ефремов 2-й И.Е., полковник
16. Власов 3-й М.Г., полковник
17. Иловайский 9-й Г.Д., генерал-майор
18. Греков 5-й С.Е., полковник
19. Быхалов 1-й А.И., полковник
20. Тацын П.Ф., полковник
21. Харитонов 7-й К.И., полковник
22. Тарасов 2-й П.И., подполковник
23. Кирсанов Х.П., полковник
24. Кирпичев И.И., войсковой старшина

**За заграничные походы 1813, 1814
и кампанию 1815 гг.:**

Орденом Св. Георгия 3-й степени:

1. Ефремов 2-й И.Е., генерал-майор
2. Балабин 2-й С.Ф., генерал-майор
3. Жиров И.И., полковник

Орденом Св. Георгия 4-й степени:

1. Родионов 2-й М.И., генерал-майор
2. Кутейников 8-й А.А., войсковой старшина
3. Секретев П.Т., есаул
4. Абакумов А.М., есаул
5. Семенчиков С.И., подполковник
6. Денисов И.Д., подполковник
7. Бегидов Д.Г., подполковник
8. Киреев 5-й М.Е., войсковой старшина
9. Селиванов 2-й И.А., полковник
10. Протопопов И.А., полковник
11. Селиванов 3-й А.А., войсковой старшина
12. Долотин С.Ф., войсковой старшина
13. Хрещатицкий П.С., штаб-ротмистр

14. Процыков А.Ф., войсковой старшина
15. Костин Г.А., полковник
16. Урюпинсков П.П., войсковой старшина
17. Золотарев А.И., полковник
18. Эльмурзин Т.Б., полковник
19. Власов 2-й М.А., подполковник
20. Орлов А.В., штаб-ротмистр
21. Сергеев Г.А., полковник

(Донцы, кавалеры ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия. С. 50—75).

Главнокомандующий российской армией генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов, оценивая участие донского казачества в Отечественной войне, писал: «Почтение мое войску Донскому и благодарность к подвигам их в течение кампании 1812 года, которые были главнейшей причиной к истреблению неприятеля, лишенного вскоре всей кавалерии и артиллерийских лошадей, следовательно, и орудий, неусыпными трудами и храбростью Донского войска; сия благодарность пребудет в сердце моем... Сие чувство завещаю я и потомству моему» (Донские казаки в 1812 году. С. 303).

После разгрома наполеоновских войск в Отечественной войне русское правительство решило перенести боевые действия на территорию Европы, чтобы добиться окончательной победы над Наполеоном.

В начале 1813 г., согласно расписаниям всей действующей русской армии по алфавиту войск, в составе армии находилось 60 донских казачьих полков и 2 роты донской конной артиллерии. В кампании 1813 г. донские казаки в авангарде русской армии под командованием М.И. Платова, А.И. Чернышева, П.Х. Витгенштейна, Ф.В. Сакена, Ф.Ф. Винценгероде, Ф.К. Теттенборна участвовали в осаде крепостей Данцига, Модлин и Торунь, в освобождении герцогства Варшавского, Пруссии, Саксонии, Вестфалии, 16 гер-

манских государств, входивших в состав Рейнского союза (Бавария, Вюртемберг, Баден, Гессен-Дармштадт, Лихтенштейн и другие). 20 февраля 1813 г. после тяжелых боев донские казаки в составе отряда А.И. Чернышева освободили Берлин от французских войск.

К марту 1813 г. Наполеону удалось почти полностью восстановить численность и боеспособность своей армии и перейти в наступление. В ходе сражений 20 апреля при г. Лютцене и 8—9 мая при г. Баутцене французские войска нанесли поражение русским войскам и их союзникам, заняли Дрезден. Казалось, что никогда не опускалась звезда над горизонтом и не тускнела слава французского императора, его войска готовы были вновь доказывать преданность великому полководцу.

Осенью 1813 г. военно-стратегическая обстановка в Европе изменилась. Сложилась новая антифранцузская коалиция, которая имела мощную армию и артиллерию, она насчитывала 492 тыс. человек и 1383 орудия. Однако из-за неумелого и нерасторопного управления и командования армиями, двойной игры Австрии союзники 14—15 августа под Дрезденом потерпели поражение и понесли серьезные потери. Донские казаки принимали участие в этом сражении в составе арьергарда русской армии, а затем прикрывали союзные войска при отступлении в Богемию.

17 августа союзные войска выступили по направлению к городу Теплиц, здесь успех сопутствовал русской армии. Маршрут лежал через узкое ущелье Рудных гор. Наполеон рассчитывал окружить союзные войска в ущелье и разгромить их. Командир 2-го французского (вестфальского) корпуса генерал Д.Р. Вандам через пленных узнал о малочисленности арьергарда союзных войск под начальством графа А.И. Остермана-Толстого, решил опередить русские войска и занять город. Его 37-тысячный корпус более чем в два раза превосходил отряд А.И. Остермана-Толстого.

Русские войска обошли корпус Д.Р. Вандама, закрыли его в узком Кульмском ущелье и, неся огромные потери, не позволили противнику вырваться из окружения. Вся тяжесть сражения легла на гвардейские пехотные части, казаки прикрывали фланги.

Большой отряд казаков под начальством В.Д. Иловайского 12-го из корпуса генерала Ф.К. Клейста был направлен по дрезденской дороге в тыл противнику к городкам Петерсвальде и Ноллендорфу. 18 августа во время сражения казаки вместе с пехотными гвардейскими полками овладели Кульмом, захватили несколько пушек, отрезали путь к отступлению французского корпуса. Отчаянные попытки французской кавалерии вырваться из окружения встречали отпор казаков и подошедшей на помощь прусской кавалерии. К часу дня сражение завершилось. Казаки полка В.Д. Иловайского 12-го захватили в плен генерала Д.Р. Вандама со всем его штабом, союзным войскам достались большие трофеи: 12 тысяч пленных солдат, штаб- и обер-офицеров, 4 генерала, несколько знамен, 84 орудия, 200 зарядных ящиков и весь обоз (Герои Отечественной войны. СПб., 1899. С. 560—567).

В рапорте Иловайского 12-го от 20 декабря 1813 г. на имя великого кн. Константина Павловича так описывается участие казаков в сражении при Кульме: «От 17—18-го прошедшего августа, донской казачий моего имени полк при разбитии у Кульма корпуса генерала Вандама, действуя на правом фланге армии, отбил у неприятеля 9 орудий, обезвредил две пехотные колонны и взял в плен самого Вандама, одного дивизионного генерала, и в преследовании до Петерсвальдо до 400 офицеров и рядовых; при сем деле многие из нижних чинов полка, мне вверенного, отличили себя примерною храбростью и неустрашимым мужеством; отбитием орудий, поражением неприятеля и взятии оного в плен» (РГВИА. Ф. 25. Оп. 161а, Св. 5Д. 45. Ч. 7. Л. 56).

За сражение при Кульме награждены знаками отличия

Военного ордена казаки полков: лейб-гвардии казачьего, Грекова 4-го, Иловайского 3-го, Жирова 1-го, Харитонова, Андрианова 2-го и Комисарова (РГВИА. Ф. 25. Оп. 161а. Св. 5. Д. 45. Ч. 6. Л. 41; Ч. 7. Л. 54, 496, 501).

Российский император Александр I и прусский король Фридрих-Вильгельм III были участниками и очевидцами этого сражения. Император Александр I пожаловал нижним чинам гвардейского корпуса, а также казакам по 2 рубля каждому. Император Фридрих-Вильгельм III, восхищенный мужеством русских солдат, заявил, что награждает победителей этого сражения прусской наградой — Знаком отличия Железного креста. Однако, в соответствии со статутом, данной наградой (учреждена 10 марта 1813 г.) могли быть пожалованы только прусские подданные. Тогда решили изменить внешний вид Знака отличия Железного креста и вручать участникам сражения. Знак отличия Железного креста (в широком общественном мнении и литературе его часто называют Кульмским крестом) с 1816 г. и позже получили свыше 11 тысяч гвардейцев, солдат и кавалеристов регулярной армии, казаков, обер- и штаб-офицеров, генералов. 20 апреля 1827 г. по высочайшему указу императора Николая I Знак отличия Железного креста (Кульмский крест) был приравнен к российским медалям, носился на левой стороне груди в одном ряду с российскими наградами (*Четурнов Н.И.* Наградные медали государства Российского. С. 256—257).

4—7 октября под Лейпцигом произошло генеральное сражение, получившее название «Битва народов». В нем французские войска потерпели сокрушительное поражение. В сражении под Лейпцигом участвовали лейб-гвардии казачий полк под командованием В.В. Орлова-Денисова, а также 32 донских казачьих полка и две конно-артиллерийские полуроты, они внесли огромный вклад в разгром наполеоновских войск. За сражения при Лютцене, Баутцене,

Лейпциге и Дрездене генерал-майору графу В.В. Орлову-Денисову был пожалован чин генерал-лейтенанта, а за отличия при Лейпциге — орден Св. Владимира 2-й степени.

В кровопролитном сражении под Лейпцигом 4—6 октября 1813 г. донские казаки проявили чудеса героизма и мужества. В сражении, которое называют «Битва народов», приняло участие 32 казачьих полка: 1) Лейб-гвардии казачий (командовал И.Е. Ефремов), 2) Карпова 2-го, 3) Луковкина, 4) Кутейникова 4-го, 5) Семенченкова, 6) Грекова 36-го, 7) Иловайского 9-го, 8) Селиванова 2-го, 10) Грекова 21-го, 11) Исаева 2-го, 12) Кутейникова 8-го, 13) Иловайского 12-го, 14) Барабанщикова 2-го, 15) Ребрикова 3-го, 16) Эльмурзина, 17) Горина, 18) Ребреева, 19) Дячкина, 20) Лащилина, 20) Иловайского 4-го, 21) Мельникова 4-го, 22) Мельникова 5-го, 23) Чернотубова 5-го, 24) Костина, 25) Атаманский, 26) Ягодина 2-го, 27) Андриянова 3-го, 28) Власова 2-го, 29) Шамшева 2-го, 30) Табунщикова и части полков 31) Золотарева 8-го (38 человек) и 32) Киреева (124 человека). А также две конно-артиллерийские роты (*Жирова М.* Участие донских казаков в боях под Лейпцигом 4—6 октября 1813 года // СОВДСК. Вып. 13. Новочеркасск, 1915. С. 24—42).

За мужество и героизм в сражении под Лейпцигом 4—6 октября 1813 г. император Александр пожаловал знаки отличия Военного ордена и двойные оклады казакам полков: лейб-гвардии казачьего, Андриянова 2-го, Харитонов, Иловайского 5-го, Грекова 21-го, Быхалова, Семенченкова, Киреева, Табунщикова и Комиссарова (РГВИА. Ф. 25. Оп. 161а. Св. 5. Д. 45, Ч. 7. Л. 40—об). + Статья Конькова об атаке лейб-гвардейцев под Лейпцигом; + Статья М. Жирова. Участие донских казаков в боях под Лейпцигом 4—6 октября 1813 года // СОВДСК. Вып.13. Новочеркасск, 1915. С. 24—42).

К началу 1814 г. силы союзников увеличились почти вдвое, они начали наступление в глубь Франции, на Париж. Несмотря на численный перевес, Наполеону удалось одержать ряд побед над союзными войсками и даже отеснить их за Рейн. Вскоре в сражениях при городах Бар-сюр-Об, Лаоне, Арси-сюр-Об он потерпел поражение, 18 марта Париж капитулировал. Донские казаки в составе русской армии вступили на улицы Парижа, а спустя месяц начали возвращение домой.

В ознаменование взятия Парижа император Александр I учредил 30 августа 1814 г. медаль для награждения нижних чинов и офицеров, находившихся в составе действующей армии до 19 марта 1814 г. С.-Петербургский монетный двор изготовил свыше 160 тысяч серебряных медалей. Но только спустя 5 лет участники Отечественной войны и заграничных походов российской армии получили награду. В 1819 г. в Войсковую канцелярию было прислано 215 серебряных медалей для вручения казакам, обер- и штаб-офицерам, генералам войска Донского.

На лицевой стороне поплечное изображение императора Александра I, в лавровом венке на фоне сияния, находящегося над ним лучезарного «всевидающего ока»; на оборотной стороне — по всему ободу медали лавровый венок, перевязанный внизу лентой, внутри надпись: «За взятие Парижа 19 марта 1814».

За подвиги, совершенные в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах, награждены 15.07. 1813 г.: лейб-гвардии казачий полк Георгиевским штандартом и серебряными трубами, Атаманский Георгиевским белым знаменем и голубым бунчуком с надписью «За отличия», полки Дячкина, Жирова, Власова 3-го, Иловайского 11-го, Грекова 18-го, Мельникова 4-го, Мельникова 5-го — Георгиевскими знаменами (*Краснов П.* Донцы и Платов в 1812 году. М., 1912. С. 37—38; *Акты Лишина. Т.3.* С. 425; ГАРФ.

Фонд И.Ф. Богдановича: Рисунки Георгиевских знамен — А. Литвин. Потаенная статистика // Родина. 2004. № 5. С. 52—55).

За кампании против Наполеона полки Дячкина, Власова 3-го, Грекова 18-го, Иловайского 11-го и Жирова получили Георгиевские знамена (за 1812 г.), Атаманский полк — Георгиевское знамя и бунчук (1812), лейб-гвардии казачий полк — Георгиевский штандарт (за Лейпциг), полки Мельникова 4-го и Мельникова 5-го — простые знамена (за заграничные походы), офицерам конно-артиллерийских рот пожалованы золотые петлицы, Георгиевское знамя было даровано казакам в 1817 г. в ознаменование подвигов, оказанных в последнюю французскую войну, 1812, 1813 и 1814 гг.

Офицеры и генералы, казаки войска Донского — участники Отечественной войны 1812 года и заграничных походов были награждены серебряными медалями «В память Отечественной войны 1812 года».

Спустя 100 лет, в дни юбилейных торжеств генералы и офицеры войска Донского также жаловались памятными золотыми и серебряными медалями Отечественной войны 1812 года.

После назначения в 1827 г. наследника престола войсковым атаманом всех казачьих войск Российской империи Донской Атаманский полк стал именоваться Казачьим Атаманским его императорского высочества наследника цесаревича полк.

Агафонов А.И.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

Значение для нас Отечественной войны

Приближается столетие незабвенной для России Отечественной войны 1812 г. В эту тяжелую годину вторжения в пределы нашего Отечества 29 различных народностей Россия вышла победительницей и изгнала врагов из пределов своих только благодаря глубокой любви и преданности русского народа своей Вере, Царю, Родине и заветам предков. Спасение родины, изгнание врагов стало делом общим и каждого в отдельности. Личные интересы и выгоды исчезли. Народы, предводительствуемые Наполеоном, опиравшиеся на законы его, законы человеческие, были побеждены народом русским, руководившимся в делах своих законами Божиими, черпавшим силы свои в единении с Царем, в глубокой вере в Бога; народом, у которого в каждом была готовность «положить живот свой за други своя». Заграничные походы 1813—1814 гг. имели целью спасенье государств Западной Европы и свержение Наполеона с престола.

В Отечественную войну Донское казачье войско оказало Отечеству своему неоценимые услуги. Оно ополчилось почти до единого способного носить оружие и устремилось на поле брани жизнью своею спасти Родину от поражения, как не раз спасала прежде, спасала и впоследствии. Но ни раньше предки донцов 1812 г., ни впоследствии потомки их не превосходили героев Отечественной войны доблестью в деле ратном. В тяжелые дни отступления русских армий донцы мужественно сдерживали врага, темной завесой закрывали наши войска и не давали возможности

неприятельской коннице узнавать, что делается у нас. Сами глубоко проникали в тыл и доставляли ценные сведения о неприятеле. Бессменно охраняли войска и на походе и на отдыхе. Доблестными победами поддерживали мужество войск, не раз выводили их от поражения. Соединение армий произошло только благодаря неустанной, самоотверженной службе Донских полков. Они являлись главными участниками побед над врагом. При отступлении войск Наполеона доблестные донцы обратили это отступление в бегство, войска Наполеона в полчища, гоня их до сокрушения. Кровью и смертью своих братьев герои донцы создали войску Донскому всемирную славу. Опустел Тихий Дон. Дряхлые старцы, малолетние да женщины оставались на Дону, несли на своих плечах бремя хозяйственных работ; горячие молитвы их неслись за тех, кто там — на поле брани нес все невзгоды, спасая Отечество. Но не было уныния, каждый сознавал свой высокий долг и выполнял его. Теперь, когда на нашей памяти тяжелые раны неудачной войны, внутренней смуты, эти годы доблести и славы наших предков еще ценнее для нас; и предки наши переживали годы неудач, но они не сокрушали их, а закаляли. Не в новшествах чуждых находили они силу, в прошлом своей родины, в подвигах чуждых находили силу и пищу для сердца. Только страстная жажда победы, единение всех в своих чувствах дали им торжество над врагом. В прошлом героев донцов мы найдем силу для сердца и души, истинный путь для наших дел и укрепимся для будущей борьбы. Познавши прошлое Родины, мы можем увидеть ее великое будущее.

Причины борьбы между Россией и Францией

Борьба России с Францией началась ранее 1812 года. В 1792 году во Франции во время внутренней смуты законный король был злодейски убит. Были возвещены свобода, равенство и братство. В действительности этими красивы-

ми словами прикрывался произвол тех, кому попадала власть в руки. Вековые устои, верования народа, — все то, чем жил народ сотни лет, разрушалось беспощадно; хотели жизнь устроить на новых началах. Объявившие свободу, равенство и братство как новые устои запрещали исповедование христианской религии. В Божьих храмах разрушались алтари, ставились непристойные статуи, совершалось кощунство и святотатство.

Приверженства новому устройству добивались насилем, вешанием, тюрьмой, расстрелом, злодейским убийством несогласных. Захватившим власть в свои руки для упрочения своего положения, для отвлечения внимания народа от внутренних дел, для усыпления его нужны были войны. Безначалие, произвол руководители переворота пытались провести и в соседних государствах — настал непрерывный ряд войн. У большинства еще была слепая вера в возможность осуществления и свободы, и равенства, и братства; не было сознания, что жизнь, здоровье и достоинство граждан и их совесть в действительности приносятся в угоду кучки лиц; было общее одушевление, были и победы. Непобедимый Суворов¹, посланный с корпусом наших войск ИМПЕРАТОРОМ ПАВЛОМ «спасать царей», решительными победами приостановил успехи французских войск в Италии. Суворов готов был уже перенести войну в пределы Франции, но двуличие союзницы — Австрии заставило ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I отозвать Суворова с войсками обратно, и французы вновь заняли завоеванные нами земли в Италии. Но скоро и между самими руководителями начались несогласия, шла борьба за власть — расстрелы, убийства.

Наконец власть во Франции попала в крепкие руки Наполеона Бонапарта, очень искусного полководца, громкими

¹ Это великое имя носит 1-й Донской казачий полк.

победами проложившего себе путь от чина простого офицера к трону и сделавшегося французским императором.

Произвол различных руководителей — сегодня одних, завтра других, сделался невыносимым; и французы с радостью подчинились власти одного лица. Но и Наполеону, в действительности случайно оказавшемуся на престоле, для упрочения своего положения, закрепления за собой трона необходимы были громкие победы, завоевание новых земель.

Войны продолжались еще в больших размерах. Громадные таланты, железная воля Наполеона, разрозненность действий противников давали Франции громкие победы.

В 1805 году Австрия была разбита Наполеоном еще до подхода союзных русских войск. Малочисленная русская армия принуждена была отступить к своим границам. В 1806 году Россия продолжала войну с Францией в союзе с Пруссией. Пруссия, не выждав подхода русских войск, была разгромлена еще больше Австрии. Следующий год Россия вела войну с Францией почти один на один. Если Россия не одерживала громких побед, то и не несла позорных поражений. Наши неуспехи нужно было приписать, главным образом, неумелому руководству наших полководцев, а не доблестным войскам. Для нас война закончилась миром в Тильзите. Между Россией и Францией был заключен союз. Этот союз, несмотря на земельные приобретения, был не выгоден для нас. Наполеон между тем перекраивал в Западной Европе веками сложившиеся государства. Одни уничтожал, создавал новые, придавая им устройство, выгодное для себя, возводил на престолы своих родственников. В государствах царил не законность, не деятельность на благо народа, а произвол Наполеона, направленный к насыщению ненасытного властолюбия.

Первым шагом к возобновлению враждебности между новыми союзниками послужила новая война Франции с Австрией в 1809 году. Согласно заключенного ранее договора Россия должна была принять участие, действуя против

Император Александр I

Австрии. Действия наши были уклончивые, и Франции была оказана скорее кажущаяся, чем действительная помощь. Далее скрытое, но разгаданное нашим ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ I, стремление Наполеона к восстановлению бывшего Царства Польского, большая часть земель которого входила и входит в состав нашего государства, возбудила тревогу в нашем государе. Восстановление Польского королевства приводило к созданию на западе нового государства, ограничивало бы Россию от ев-

ропейских государств, от участия и влияния в делах Западной Европы и было бы для России крайне невыгодным, даже пагубным. Скоро явились и новые причины к охлаждению и к возобновлению враждебности между Россией и Францией. Отказ АЛЕКСАНДРА *Благословенного* выдать сестру свою, Великую княжну Анну Павловну, замуж за Наполеона еще больше обострил отношения. Осуществлению властолюбивых стремлений Наполеона к всесветному владычеству мешали два государства — Россия и Англия.

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР не хотел действовать в угоду и в интересах Наполеона, для нашего *Государя* выше всего были интересы и благо Государства и подданных, ему, как и предку его ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ, «жизнь была не дорога, жила бы Россия в счастии и благоденствии».

Англия, расположенная на островах, была неуязвима для сухопутных войск Наполеона, флот же Франции был

слаб для борьбы с английским. Оставалось одно средство: уничтожить торговлю Англии — это значило уничтожить ее могущество. С этой целью и была введена Наполеоном так называемая «континентальная система», заключавшаяся в том, что все порты¹ Европы должны были быть закрыты для английских кораблей. По Тильзитскому договору Россия также обязалась закрыть свои порты, т.е. приняла континентальную систему, не предугадывая от нее вреда для себя. Но от закрытия наших портов страдала не только Англия, но и сама Россия. Торговля России значительно упала, сбыт хлеба и вообще отпускаемых за границу продуктов прекратился, и вместе с тем вздорожали продукты, привозимые из-за границы. Вскоре Наполеон потребовал запрещения впуска в порты не только английских судов, но и других, если на них можно было подозревать английские товары. Требования Наполеона были направлены против интересов России, причиняли ее торговле еще больший вред, и ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР отказался исполнять эти требования. Наконец произвол Наполеона вышел из всяких границ.

В 1811 году Наполеон отнял Ольденбург у дяди АЛЕКСАНДРА I.

Вся Западная Европа — столицы государств важнейшие города, крепости были заняты войсками Наполеона; войска его стояли почти у самых русских границ.

Поражение и порабощение России для Наполеона являлось в высшей степени выгодным и необходимым. Россия мешала осуществлению честолюбивых замыслов Наполеона, он мог почерпнуть в ней новый источник сил и средств, как черпал ранее в Западной Европе.

Наполеон уже замыслил поход в Индию, а для этого ему

¹ Порты на море то же, что пристани на реке.

необходима была Россия — ее земли, ее силы, запасы, народ русский, чтобы кровью его оросить безводные степи Азии и устлать костями путь в Индию. Война между Россией и Францией становилась неизбежной.

В случае неудачи России грозило порабощение, разрушение вековых ее устоев, верований, благосостояния народа, поругание религии, осквернение храмов; переустройство, как и на Западе, несогласное ни с духом, ни с верованиями, ни с интересами народа, а в интересах только Наполеона.

Приготовление к войне

Приготовления к войне начались с 1811 года. Наш *Государь* употреблял все усилия, чтобы избежать кровопролития, но не стал делать уступок, раз грозила опасность благосостоянию государства, затрагивалась честь и достоинство России. С начала 1812 года началось сосредоточение французских войск к русским границам, к реке Неману. Оба противника деятельно готовились к тяжелой кровавой борьбе. Близились испытание Божье для России.

Силы и средства России и Франции с союзниками

Успех войны для Наполеона казался обеспеченным, но дерзкий враг плохо рассчитал. Правда, количество русских войск значительно уступало французским. Россия могла выставить не более 200 тысяч против 600 тысяч Наполеона. Значительная часть наших войск была отвлечена войной с Турцией. Но не одним числом измеряются силы войск.

Со стороны Франции принимали участие войска «двунадесяти языков» — 20 различных народностей: французы, австрийцы, поляки, баварцы, вюртемберцы, швабы, прусса-

ки, голландцы, швейцарцы, саксонцы, итальянцы, далматцы, илирийцы, кроаты, гессенцы, датчане, испанцы, португальцы, венгерцы. Два самых сильных государства Западной Европы — Австрия и Пруссия были на стороне Франции. Во главе французских войск стоял великий полководец всех времен и народов — Наполеон; в войсках от прежних побед воодушевление, жажда новых побед, новой славы, новой добычи. У Франции являлся новый союзник — Польша, мечтавшая о восстановлении своего королевства. Многочисленные средства во всех видах почти всей Западной Европы были в руках Наполеона. Войсками предводительствовали сподвижники Наполеоновых побед, закаленные в боях полководцы. Во главе России стоял любимый народом ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I. Русский народ, как и в старину, питал глубокую любовь к своему *Царю, Родине и Вере Православной*. Каждый понимал, что защищает свою самобытность, свое достояние, свой кров, честь своей Родины.

Войсками предводительствовали талантливые ученики Суворова — Кутузов и кн. Багратион; в рядах войск немало было участников прежних доблестных походов Непобедимого полководца. Армия была сильна не жаждой добычи и завоеваний, а сознанием высокого долга, лежащего на ней, — спасти свое *Отечество*. Не кичливое самохвальство и самоуверенность, а глубокая *вера* в Бога, в *Его Промысел* была опорой и основой в сердцах русских.

Донское казачье войско

В состав русских армий входили доблестные казачьи полки. Во главе Донских казачьих полков стояли славные витязи Тихого Дона: войсковой атаман генерал от кавалерии, впоследствии граф, Платов и генерал-адъютант граф Орлов-Денисов.

Доблестно предводительствуя донцами, горя любовью к

Отечеству и Родине, ставя выше всего славу родного войска, они нещадно били врага; одерживая славные победы, оказали русской армии неисчислимые услуги, обессмертили свое имя бессмертными делами.

Войсковой атаман М.И. Платов

Матвей Иванович Платов родился на Дону 6 августа 1753 года в Черкасске и был сыном почтенного войскового старшины.

В детских играх и забавах он уже выказал быстроту соображения, удаль, храбрость и сметливость. 13 лет от роду Платов вступил на службу урядником и вскоре за отличия был произведен в офицеры. Особая храбрость, примерная исполнительность и распорядительность быстро выдвинули молодого Платова. В 1770 году, 17 лет, он принимал участие в турецкой войне, где отличился во многих делах и стычках с неприятелем. После турецкой войны служил на Кубани. Здесь Платову, уже в должности командира полка,

Платов М.И.

пришлось участвовать во многих боях и стычках с черкесами и татарами. В марте месяце 1774 года крымский хан, ставленник турецкого Султана, с полчищами до 20 тысяч расположился у р. Калалы, близ дороги, по которой проходили обозы с низовьев Дона, в расположенные по Кубани наши посты. Этими полчищами было сделано нападение на транспорт, конвоируемый Платовым с казачьим полком.

Донцов было в 20 раз менее татар. Благодаря мужеству, распорядительности, храбрости Матвея Ивановича все яро-стные атаки татар были отбиты, а с прибытием выручки та-тары были разбиты наголову. Подвиг Платова обратил на него всеобщее внимание. Эта Калалахская битва была яр-кой зарей блистательной славы доблестного Платова на поле брани.

В том же году он участвовал со своим полком в разби-тии партии черкесов и взятии укрепления Копыла.

Награжденный за подвиги на Кубани, Платов был по-слан в войска, действовавшие против мятежных шаек Пу-гачева, и впоследствии 3 года находился в губерниях Во-ронезжской и Казанской, по усмирению их после бунта. В 1782—1783 годах Платов служит под начальством вели-кого Суворова на Кубани и Крымском полуострове. В 1784 году Матвей Иванович участвовал в делах против лезгин-цев и других горцев. Суворов, после Закубанского похода, в котором участвовали почти все способные носить ору-жие донцы и где они покрыли себя новой славой, в рапор-те своем Главнокомандующему князю Потемкину доносил: «Храбрость, стремительный удар Донского войска не могу довольно выхвалить пред Вашей Светлостью и Высочай-шим троном».

Служба под руководством великого Суворова была луч-шей школой для Платова, она заменила ему недостаток об-разования. Здесь у Суворова он почерпнул начала науки побеждать и впоследствии под его уже руководством усо-вершенствовался в ней.

В 1784 году Матвей Иванович за боевые отличия был пожалован чином майора, а в 1786 чином подполковника.

Турецкая война с 1787 по 1791 год дала возможность Платову ознаменовать себя новыми подвигами. В 1787 году М. И. Платов был награжден чином полковника. В это вре-мя он служил в Екатеринославской армии, и князь Потем-кин, начальствовавший этой армией, поручил Платову сфор-

мировать полк в Украине. Полк вскоре был не только сформирован, устроен, но и обучен так, что князь Потемкин на смотре нашел его не уступающим старым регулярным полкам.

При действии у крепости Очакова Матвей Иванович лихо атаковал с донцами турецкую вылазку из нее; участвовал и при самой осаде, участвовал с громким успехом во многих стычках и делах. При штурме Очакова Платов с донцами был в составе в одной из колонн. Донцы действовали пешком, и только 2 сотни полка Платова были на конях.

Матвей Иванович, зайдя в тыл земляным укреплениям, расположенным у укрепленного замка, двинулся с доблестными донцами вдоль их, поражая турок, занимавших укрепления. В одно мгновение укрепления были взяты. После них был взят Платовым и самый замок.

За этот подвиг в 1789 году Матвей Иванович был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

В том же году Платов прославил себя лихим налетом на крепость Бендеры и доблестным участием во взятии с боя укрепления Каушан, а осенью крепость Аккермана.

В 1790 году на военном совете, перед знаменитым суворовским штурмом крепости Измаила, Платов первый подал свой голос: «Штурмовать». Крепость считалась неприступной, и на требование Суворова сдачи ее комендант отвечал: «Скорее воды Дуная потекут вверх, чем Измаил сдастся». Доблестный Платов начальствовал 5-ю колонною, состоявшею из 5 тысяч донцов; эта колонна действовала рядом с 4-ю колонной бригадира Орлова, также из донских казаков. Колонна Платова, встреченная сильным огнем с фронта и перекрестным с флангов, при всей трудности мужественно дошла до рва, наполненного водой.

Доблестные донцы быстро перебрались через ров, забрались на вал и овладели пушками. Платов тотчас же овладел всею важною частью вала; сбив турок, боковым огнем много способствовал успеху соседней колонны.

Граф Суворов-Рымнинский после взятия крепости в донесении своем особенно восхвалял Платова.

Наградой Платова за штурм Измаила был Георгий 3-й степени, а по заключении мира и чин генерал-майора.

В 1796 году генерал-майор Платов был в Персидском походе под начальством Зубова.

Предводительствуя передовым отрядом, Платов неоднократно имел жаркие дела с неприятелем, участвовал во взятии крепости Дербента и удостоился за свои подвиги получить орден Св. Владимира 3-й степени и золотую саблю «За храбрость», украшенную алмазами.

С восшествием на престол ПАВЛА I Платов, оклеветанный врагами, был заключен в Петропавловскую крепость, где просидел в одиночном заключении около 2 месяцев. Когда же козни врагов обнаружились, М. И. был освобожден, обласкан ПАВЛОМ и награжден орденом Св. Иоанна Иерусалимского.

По освобождении из заключения Платов участвовал в походе Донского войска в Индию, закончившегося по смерти ПАВЛА возвращением казаков обратно на Дон.

АЛЕКСАНДР I высоко ценил Платова, еще будучи Наследником, и по вступлении на престол пожаловал его в 1801 году чином генерал-лейтенанта и назначил войсковым атаманом войска Донского.

Будучи атаманом, Платов много поработал над внутренним устройством войска; стремился назначать на должности людей опытных и честных, много заботился о просвещении на Дону. Им основан был город Новочеркасск, и сюда было перенесено из Черкаска управление войском.

В войну с Францией 1807 г. атаман Платов командовал всеми казачьими полками, бывшими на войне. Доблестно действовали донцы под начальством своего атамана; нет возможности перечислить всех лихих наездов, стычек, боев, в которых участвовали донцы. В течение этой войны

одними пленными Донские казаки взяли 139 офицеров, 4196 нижних чинов.

Тяжело приходилось донцам не от врагов, не от острых сабель или метких пуль, а от малой заботливости о них Главнокомандующего Беннигсена и других начальников. О продовольствии казаков мало думали; полки казачьи расстраивались постоянными одиночными командировками, Платов же отечески заботился о казаках, ему приходилось хлопотать, просить, наживать себе массу врагов. Но Матвей Иванович был прежде всего казаком и больше всего ревновал о славе казачьей. Атаман доблестных донцов за войну 1807 г. удостоился получить: орден Св. Георгия 2-го класса, награду, которой удостаивались очень немногие генералы; орден Св. Владимира 2-й степени и Св. Александра Невского.

Войску Донскому была пожалована ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ I грамота, в которой выяснилось, что «врожденная бдительность донских воинов предупреждала сокровеннейшие намерения неприятеля и недремлющим оком Главнокомандующему служила», и, кроме того, Георгиевское знамя.

По окончании войны с Францией Платов отправился на Дунай, где уже 2-й год шла война с Турцией. И здесь доблестно предводительствовал атаман донцами, разил и брал в плен и пехоту, и конницу, и пушки, не раз выручал из опасного положения русские войска. Наградой Платову за турецкую войну был чин генерал от кавалерии. Оставив на время бранное поле, генерал от кавалерии Платов вернулся на Тихий Дон, откуда скоро выехал в Петербург.

Перед началом Отечественной войны Платов отправился в армию, где принял в командование большинство казачьих полков. Долголетняя боевая служба и природные дарования выработали из Матвея Ивановича достойного предводителя доблестных донцов. Будучи природным казаком, проводя большую часть жизни в походах и битвах

со своими братьями-донцами, управляя войском, Платов любил казака, заботился о нем, знал его нужды, его душу и сердце — и умел вести донцов к победе.

Матвей Иванович горячо любил Тихий Дон и больше всего заботился о славе Донского войска.

Принимая участие в Отечественной войне уже на 62-м году своей жизни, Платов, не изнеженный с детства, закаленный лишениями военной жизни, сохранил в полном расцвете свои силы и телесные и духовные.

Граф Орлов-Денисов

Другой доблестный предводитель донцов в Отечественную войну, генерал-адъютант граф Василий Васильевич Орлов-Денисов, родился 8 сентября 1775 года и также был природным казаком. Отец Василия Васильевича генерал от кавалерии (Орлов), мать была дочерью доблестного чудобогатыря, сподвижника Суворова, генерала от кавалерии Федора Петровича Денисова, первого казака, возведенного в графское достоинство.

Василий Васильевич начал службу с 12 лет рядовым казаком, а 13-ти лет в чине сотника принимает уже участие в турецкой войне. Через 2 года был переведен в полк, находившийся в Петербурге.

В 1791 году Орлов был пожалован есаулом, а в следующем году войсковым старшиною.

Будучи в Петербурге, сталкиваясь с образованными людьми, Василий

Генерал от кавалерии
Орлов-Денисов В.В.

Васильевич убедился в недостаточности своего образования. Отыскавши частное учебное заведение, он за небольшую плату вступил в число приходящих учеников. В чине уже войскового старшины Василий Васильевич нисколько не постеснялся сесть за книгу вместе с малолетними учениками, и зато приобрел большие познания в различных науках.

Орлову особенно пригодилось впоследствии знание французского и немецкого языков. Война прекратила эти занятия.

В Польскую войну 1794 г., служа в Донском казачьем Краснова 1-го полку, Орлов за боевые отличия был награжден чином подполковника, а в 1799 г. — чином полковника. В 1801 г. Орлов возвратился на Дон. В 1801 г. Василий Васильевич по ходатайству деда, графа Федора Петровича Денисова, не имевшего сыновей, возведен в графское достоинство с присоединением к своей фамилии фамилии Денисов. Граф Орлов-Денисов принимал деятельное участие в войне 1807 г. с Францией. Участвовал во многих боях и стычках; 24 и 25 мая в арьергардных делах при Гуштадте, 28 мая, храбро отражая с эскадроном (сотней) лейб-казачьего полка атаки неприятельской колонны с батареей, остановил ее, и потом наголову разбил эскадрон одного из лучших полков французской конницы.

В сражении под Гейльсбергом, когда Наполеон употреблял все усилия для овладения русскими батареями, граф Орлов-Денисов несколько раз лихо врубался в ряды неприятеля.

На другой день, когда русские войска отступали к Фридланду, Василий Васильевич мужественно защищал от натиска французов переправу нашу через реку Алле. За подвиги эти наградой графу Орлову-Денисову были — Георгиевский крест 4-й степени и чин генерал-майора.

В 1808 г. генерал-майор Орлов-Денисов был назначен командиром лейб-гвардии казачьего полка и в этом же го-

ду был послан со своим полком в Финляндию для участия в происходившей тогда войне со Швецией.

Уже в феврале месяце Орлов-Денисов с донцами атакует укрепленные позиции шведов у Форсбю и обращает их в бегство; лихой атакой разбивает спешивший на помощь отряд и на плечах обезумевшего врага врывается и занимает город Борго.

Потом, посланный для разведки неприятеля у Гельсингфорса, граф Орлов-Денисов молодецким налетом вогнал шведов в город и на плечах бегущих ворвался туда, завладев 6-ю орудиями, не успевшими сделать выстрела. Это были первые пушки, отбитые в шведскую войну. Кроме того, в Гельсингфорсе было еще захвачено: 13 орудий, 20 тысяч ядер, 4 тысячи бомб, 5 тысяч сабель, большие запасы пороха и хлеба.

За этот подвиг Орлов-Денисов получил Св. Владимира 3-й степени.

Шведы укрылись в крепости Свеаборг, расположенной на островах. При блокаде Свеаборга граф Василий Васильевич держал эту крепость в беспрестанной тревоге. Пользуясь темнотой, спешенные донцы пробирались к самым стенам и ружейным огнем поражали врагов, производя постоянные тревоги.

После покорения Свеаборга русские войска двинулись в глубь Финляндии. Граф Орлов-Денисов везде успешно разгонял бунтовавшие шайки финляндцев, поддерживаемые шведами.

7 июля доблестный витязь Тихого Дона с донцами наголову бьет шведов у Христианштадта, берет 7 орудий и более 100 чел. пленных, а у Вазы разбивает мятежных финляндцев. Везде кипел мятеж. Ожесточение бунтовщиков доходило до того, что в одном местечке было найдено 11 наших солдат, закопанных по пояс в землю с отрубленными головами.

Василий Васильевич строго карал мятежников, и ему за его неутомимую и умелую распорядительность было объявлено ВЫСОЧАЙШЕЕ благоволение.

В половине июня граф Орлов-Денисов бьет шведов на пути в Кухаиоки, за этот подвиг он был награжден орденом Св. Анны 2-й степени, украшенный алмазами.

Стремясь из битвы в поход, из похода в бой, утром и вечером и в самую ночь на коне, всегда в огне боя, в постоянной борьбе, 3 месяца без отдыха, граф Василий Васильевич, наконец, тяжело заболел и принужден был сдать свой отряд.

Отъезд Орлова-Денисова возбудил глубокую печаль в сердцах донцов, сожаление в русских войсках и неописуемую радость у врага.

Финляндская война была основанием воинской славы графа Орлова-Денисова, он торжествовал над всеми препятствиями, поспевал везде.

Изумленные неприятели не верили глазам своим — утром за сто верст от мятежного селения, ночью он уже разил врага в нем. Его могли считать двойником.

По выздоровлении своем граф Орлов-Денисов с мая по октябрь 1810 года начальствовал частью войск, охранявших берега Финского залива.

В 1811 году граф Орлов-Денисов был удостоен званием генерал-адъютанта ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Подготовка донцов

Кроме этих двух героев — атамана Платова и графа Орлова-Денисова, Тихий Дон выставил немало доблестных витязей.

Иловайские, Грековы, Карповы, Краснов, Ефремов, Кутейников, Луковкин, Власов 3, Сысоев 3, полк. Дячкин, майор Пантелеев и войсковой старшина Жиров, принявший полк Краснова 1, и многие другие доблестно предводитель-

ствовали донцами, нещадно били врага, в боях и схватках ковали славу родного казачества. Начальникам не уступали в храбрости, мужестве и лихости и остальные донцы.

Из жизни Платова и Орлова-Денисова можно видеть, во скольких войнах, походах и боях пришлось участвовать донцам, и для большинства донцов — героев 12-го года война была не первым годом испытания мужества, славы, их

Казак

доблести. Большинство из них были участниками Польской войны, знаменитого похода Суворова, Турецкой, Французской, Шведской, походов против горцев. Прошли тяжелую боевую школу. Молодецки наносили жестокие удары и полякам, и французам, и туркам, и шведам. Закались в походах и лишениях. Хорошо изучили врагов — их привычки, сноровки, научились пользоваться их слабой стороной. Привыкли действовать на всякой местности — и в горах, и в лесах, и в долинах посреди болот; пешком и на коне. Для большинства казаков Отечественная война была третья-четвертая, а для некоторых и пятая война в их жизни.

При больших природных дарованиях у донцов был большой опыт, долголетняя боевая школа. До Отечественной войны они перенесли большие труды, невзгоды, лишения.

В результате в Отечественную войну они одержали над врагом доблестные победы, оказали неисчислимые услуги своему Отечеству. Труды окупились сторицей.

Устройство полков

Немногочисленны были казачьи полки — в полку полагалось около 500 казаков, но за расходом, а главное за отдельными командировками редко в казачьих полках было более 300 человек; а в конце войны и того менее. Состав полков был в то время пятисотенный; офицеров в полку от 8 до 15 человек. Полки не имели номеров, а назывались по фамилиям своих командиров, некоторые по фамилиям бригадных. Число полков в бригадах не было одинаково и постоянно — от 2 до 5. Полкового обоза не было — донцы служили о двуконь, вторая лошадь была выучная.

Распределение Донских казачьих полков

Перед открытием военных действий русские вооруженные силы распределялись следующим образом.

1-я западная армия под начальством генерала Барклая де Толли, силой около 120 тысяч была сосредоточена у города Вильны.

2-я западная армия князя Багратиона, около 40 тысяч, — у Выльковиска.

3-я западная армия генерала Торماسова, около 45 тысяч, — на Волыни.

Всего в трех армиях было около 200 тысяч, для действия же против главных сил Наполеона имелось всего около 160 тысяч.

Кроме того, большие силы были в Дунайской армии, отвлеченной войной с Турцией, на Кавказе, в Финляндии и в различных отрядах.

Донские казачьи полки распределялись следующим образом.

При 1-й армии — летучий корпус из 8 Донских казачьих полков (и 6 других): Атаманского, генерал-майора Денисова 7, генерал-майора Иловайского 4, Греков 18, под-

полковника Харитонова 7, подполковника Власова 3, Мельникова 3, Краснова 1-го и Донской конно-артиллерийской роты в 12 орудий.

При 1-м корпусе были Донские казачьи полки — полковника Родюнова 2, майора Селиванова и подполковника Платова 4; при 6-м корпусе — лейб-казачий полк.

При 2-й армии летучий корпус генерал-майора Иловайского 5 из 8 Донских казачьих полков: подполковника Андреенова 2, подполковника Мельникова 4, полковника Иловайского 12, Иловайского 10, Иловайского 11, генерал-майора Иловайского 5, генерал-майора Карпова 2, полк. Сысоева 3 и Донская конно-арт. рота в 12 орудий.

При 3-й западной армии 5 Донских казачьих полков: войскового старшины Платова 5, подполковника Барабанщикова, войскового старшины Власова 2, полковника Дячкина, Чикилева.

В Мозырском отряде генерала Эртеля было 5 полков: Исаева 2, Грекова 9, Грекова 21, Быхалова, Комисарова; из них 3 последних полка присоединились ко 2-й армии, во время движения ее от Бобруйска к Могилеву.

В Мозырь же шел с Дона полк Семенченкова (бывший на Кавказе Каршина, а затем Рубашкина).

На Кавказе за уходом полка Семенченкова (Рубашкина) оставалось 19 полков.

В начале военных действий на службе было 63 Донских казачьих полка. Ополченских полков было выставлено 24; 2 полка, Кутейникова 6 и Попова 13, выступили ранее, но это были не ополченские, а служивые полки.

Рабочие полки не были оставлены в Новочеркасске, а выступили в поход одновременно с ополченскими. Ополченская Донская конно-артиллерийская полурота (полубатарея) по прибытии в армию была расформирована.

Всего в Отечественную войну было на службе 89—(90?) полков, принимало же участие в Отечественной войне 67 полков.

При 1-й армии (у Платова) была 2-я Донская конно-артиллерийская рота, 1-я рота была при 2-й армии (у Иловайского 5).

В Дунайской армии 12 полков: генерал-майора Грекова 8, полковника Грекова 4, полковника Луковкина, Мелентьева 5, Кутейникова 4, Астахова 4, войскового старшины Киреева, майора Исаева 4-го, Пантелеева, Мелентьева 3, подполковника Янова и Мелентьева 2-го.

В Финляндии 2 полка: подполковника Лощилина 2 и войскового старшины Киселева 2.

На Кавказской линии и в Грузии было 19 Донских казачьих полков.

Всего к открытию военных действий состояло на службе 63 Донских казачьих полка и 2 батареи (24 орудия), около 30—32 тысяч доблестных воинов Тихого Дона.

Зная, что в настоящее время все 3 очереди не выставляют такого числа полков, и принимая в расчет, что впоследствии Донское войско выставило еще 24 полка и 1 батарею и в Новочеркасске оставалось 2 полка, т.е. всего выставило на службу 89—90 полков (50 тысяч), и принимая во внимание, что население было несравненно менее нынешнего, мы можем смело сказать — *Тихий Дон ополчился до единого способного носить оружие.*

План войны и положение армий

Перед открытием военных действий 1-я и 2-я западные армии были разделены промежутком более 100 верст.

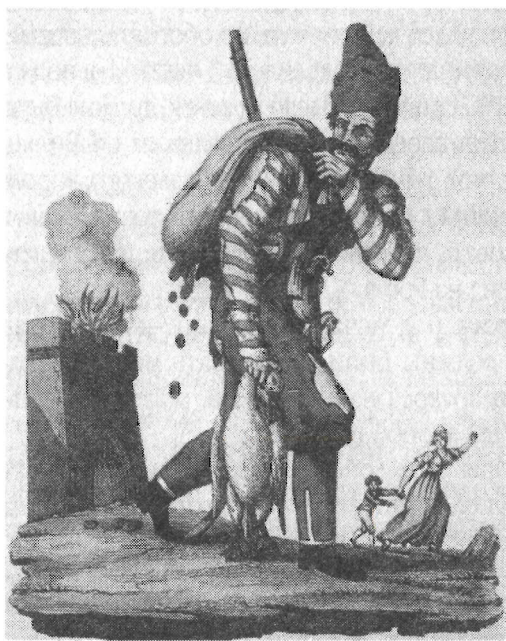
Это расположение было принято согласно плану войны, предложенному немецким генералом, бывшим на русской службе.

По этому плану 1-я армия предназначалась для сдерживания французов и должна была отступать к Зап. Двине, к Дрисскому укрепленному лагерю, 2-я же армия в это время должна была двинуться в тыл главных сил Наполеона.

Вследствие такого плана Наполеон получал возможность разбить наши армии по одиночке. Имея 400 тысяч против наших 160 тыс., он мог, закрывшись частью войск от одной, превосходными силами обрушиться на другую, а потом уже действовать в развязанными руками. Превосходство его в числе войск почти в три раза давало ему к этому полную возможность.

Назначение донцов

До самого Смоленска русские армии неустанно стремились к соединению, к исправлению первоначальной ошибки своего расположения. Летучий корпус Платова был подчинен князю Багратиону. Таким образом, почти все Донские полки были при 2-й армии, бывшей в худшем

Крымский казак возвращается из набега

положении. Много и доблестно поработали донцы в пользу соединения армии, спасения 2-й армии от отдельного поражения, неустанно оберегали ее на походе и на отдыхе, добывали ценные сведения о неприятеле, его расположении, движении, оберегая свою от глаз неприятельской конницы. Победями сдерживая врага, поддерживали мужество наших войск. И если бы не храбрость донцов, их неутомимая деятельность, выносливость, бессменная служба, то, конечно, армии Багратиона не удалось бы с таким успехом соединиться под Смоленском с 2-й армией.

План Наполеона

План Наполеона, знавшего расположение наших армий, был таков: быстро двинуться вперед с главной массой войск, прорвать середину, завладеть важным городом Вильной и далее действовать по обстоятельствам.

Свою армию он разделил на 3 части: 1-я под его начальством, в 200 слишком тысяч человек, должна была действовать против середины в направлении на Вильно; другая, в 80 тыс. под начальством Вестфальского короля, должна была двинуться несколькими днями позже главной группы и действовать против армии Багратиона. Эта группа была направлена на Гродно.

80 тысяч, под начальством вице-короля итальянского Евгения, должны были действовать между двумя первыми группами вразрез наших армий, облегчить действия или первой, или второй группы.

Действия этих войск должны были прикрываться с юга от 3-й нашей армии корпусом (австрийским) Шварценберга в 40 тысяч, а с севера корпусом Макдональда в 35 тысяч. В то время как наши армии растянулись на протяжении 300 верст, а считая и 3-ю на протяжении 500, с большими промежутками, Наполеон на протяжении 150 верст (Ковно — Гродно) сосредоточил главную свою массу — около

400 тысяч. Наполеон готовился бить кулаком, русские, благодаря ошибочному расположению, могли действовать только растопыренными пальцами.

Вторжение неприятеля в пределы России

Перед открытием военных действий русские и французские войска разделяла пограничная река Неман.

На левом берегу были посты лейб-казацкого полка, на правом французские.

Была темная ночь на 13 июня. Бывший близ поселка Понемуна казачий пост заметил на противоположном берегу необычайное движение, топот копыт, скрип колес. Донцы удвоили внимание.

Вдруг замелькали огни, движение и шум усилились.

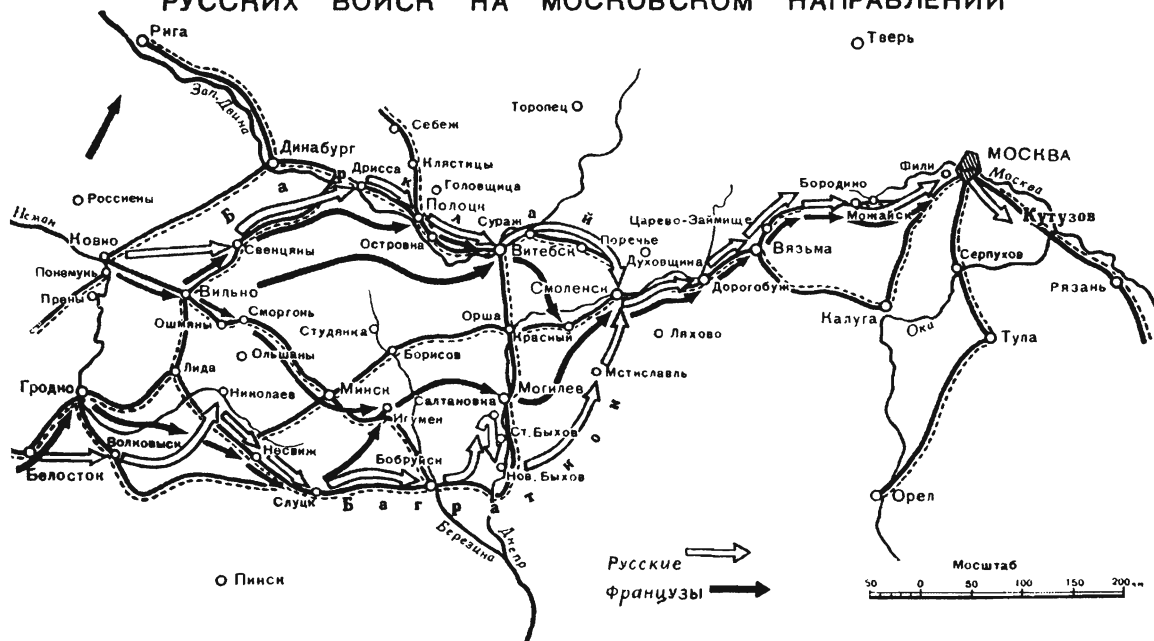
Зоркие глаза казаков и сквозь темноту различили отчаливавшие от берега лодки. Враг готовился к переправе...

Быстро взлетел один из казаков на коня и вихрем помчался с донесением. Лодки все приближаются к нашему берегу, в них уже можно различить пехотинцев... И вот среди царившей дотоле тишины раскатисто прогремели выстрелы донцов, первые выстрелы в эту войну, возвестившие о вторжении дерзкого врага коварно, без объявления войны.

В течение ночи были наведены мосты, и на рассвете полчища Наполеона повалили в пределы России. Проливной дождь, поливший как из ведра, испортил дороги и замедлил переправу. Вблизи переправы русских войск не было — казачьи разъезды отступили по приказанию командира полка графа Орлова-Денисова, и переправа французов прошла беспрепятственно.

13 июня передовой отряд без сопротивления занял гор. Ковну. Казачий разъезд, бывший здесь, на глазах у неприятеля сжег мост и ушел.

ВТОРЖЕНИЕ АРМИИ НАПОЛЕОНА И ОТХОД РУССКИХ ВОЙСК НА МОСКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Приказ по армиям об открытии войны

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I был при 1-й армии в городе Вильно. Известие о вторжении неприятельских войск получено было Государем в ночь на 14 июня.

АЛЕКСАНДР I скорбел за свой народ, видя, какие бедствия принесет война, он не отклонял еще средств к отвращению кровопролития. Государь условием отклонения войны поставил Наполеону — немедленный уход французских войск обратно за Неман. Но Наполеону война была желательна, он стремился к ней, победы казались ему обеспеченными. Вскоре русские войска с восторгом слушали слова *Высочайшего* приказа.

«С давнего времени примечали Мы неприязненные против России действия Французского Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надеялись отклонить оные. Наконец, видя беспрестанное возобновление явных оскорблений, при всем Нашем желании сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска наши, но и тогда, ласкаясь еще примирением, оставались в пределах Нашей Империи, не нарушая мира, а быв токмо готовыми к обороне. Все сии меры кротости и миролюбия не могли удержать желаемого Нами спокойствия. Французский Император нападением на наши войска при Ковно открыл первый войну. Итак, видя его никакими средствами непреклонного к миру, не остается нам ничего иного, как, призвав на помощь свидетеля и защитника правды, Всемогущего Творца Небес, поставить силы наши против сил неприятельских. Ненужно мне напоминать вождям, полководцам и воинам Нашим о их долге и храбрости. В них издревле течет громкая победами кровь Славян. Воины! вы защищаете Веру, Отечество, Свободу. Я с вами. На зачинающего Бог!»

В войсках радостно передавались из уст в уста слова Го-

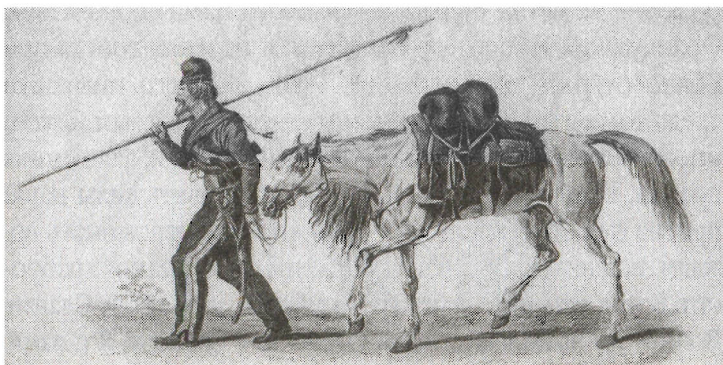
сударя: «Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в Царстве Моем».

С радостью передавались эти слова, и в душе и сердце каждого воина была глубокая вера в их исполнение, в каждом готовность не выпускать оружия из рук своих до полного изгнания врагов из пределов дорогой Родины.

Действия донцов при движении французов к Вильне

Арьергард нашей 1-й армии отступал несколькими колоннами, прикрытием отступавших колонн служили лейб-казаки.

Натиск многочисленного неприятеля был настолько силен, что казаки с большим трудом сдерживали врага. Граф Орлов-Денисов, где только было возможно, сам атаковывал с лейб-казаками наседавших французов. В Антокольском предместье, лишь только показался неприятельский эскадрон, донцы помчались в атаку и смяли гусар. Атака была молодецкая, и французские гусары обратились в бегство. Командовавший неприятельским эскадроном граф Сегюр был взят в плен с семью рядовыми.

Русская лошадь, ведомая казаком. Грав. И. Тербенева

Лейб-казаки преследовали гусар до приближения им на помощь больших сил.

По выходе из города Вильны донцы снова полетели в атаку, чтобы хотя немного задержать нападавшего неприятеля и дать время нашим войскам перейти мост.

Оттеснивши французов, донцы сами перешли по мосту и испортили его.

Занятие французами Вильны

Поляки, подданные Русского *Царя*, изменнически встречали наших врагов и пополняли ряды войск Наполеона.

Со слепым воодушевлением вступали они на службу Наполеона, надеясь на блага, которые он им сулил, или, вернее, принимали сторону сильного в данное время, забыв о присяге, о благодеяниях, полученных от ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.

Занятие Вильны было очень выгодно для Наполеона. Это был большой город целого края, враг получал возможность получать запасы продовольствия и фуража, производить денежные сборы.

Главная же выгода заключалась в том, что Наполеон с занятием Вильны своими войсками становился в промежутки между нашими армиями.

Время соединения наших армий оттягивалось, место соединения удалялось в глубь России.

Но не занятием городов, крепостей решаются войны, а поражением армий.

Бой лейб-казаков при деревне Кочержишках

При отступлении 1-й армии лейб-казаки были все время в арьергарде, выдерживая стычки, добывая о неприятеле сведения, охраняя армию. 23 июня близ деревни Кочержи-

шек донцы вместе с другими частями арьергарда были атакованы неприятельской бригадой (двумя полками), составившей авангард французов. Арьергард наш отступил к Кочержишкам. Здесь начальник арьергарда получил приказание держаться во что бы то ни стало. Арьергард наш, получив подкрепление, занял позицию.

Французы выдвинули артиллерию, и под прикрытием ее огня пехота их перешла в наступление, поддерживаемая с флангов конницей. Но неприятельская пехота, встреченная меткими залпами нашей артиллерии, быстро расстроилась. На нее понеслись лейб-казаки с лейб-уланами. С обеих сторон подоспели подкрепления. Французы несколько раз яростно бросались на наш левый фланг, но атаки успешно отбивались нами.

В одну из таких атак особенно отличился эскадрон ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА под командой полковника Ефремова, заметившего замешательство у неприятеля на левом фланге. Лихо понесся в атаку лейб-эскадрон под командой доблестного командира, опрокинул пехоту и довершил поражение врага.

Граф Орлов-Денисов целый день выдерживал со своим полком натиск врага и, когда отступление наших войск совершилось беспрепятственно, получил приказание отступить.

За дело при Кочержишках граф Орлов-Денисов был награжден орденом Св. Анны 1-й степени, а полковник Ефремов был осчастливлен ВЫСОЧАЙШИМ благоволением.

Действия донцов в корпусе генерала Витгенштейна

1-й корпус генерала Витгенштейна был расположен на Ковенской дороге, ему угрожала большая опасность быть отрезанным от 1-й армии и быть отброшенным к северу.

В деревне Девелтове авангарду корпуса целый день пришлось биться с многочисленным врагом, обеспечивая переправу корпуса через р. Свенту. Авангард доблестно вы-

полнил свою задачу, в этом ему много помогли Донские казачьи полки полковника Родионова 2 и подполковника Платова 4.

Все части 1-й армии благополучно отступили к Свенцянам, а оттуда потянулись к Дриссе; только авангард одного из корпусов под начальством генерал-майора Дорохова был отрезан, не получив вовремя приказание об отступлении.

Группа конных казаков

Много тревог и волнений, ежеминутно опасаясь быть раздавленным громадными силами, пережил этот отряд, пока с помощью донцов не соединился с корпусом атамана Платова.

Действия корпусов атамана Платова и генерал-майора Иловайского 5 при отступлении 2-й армии

Первоначальное назначение летучего корпуса Платова и армия князя Багратиона было изменено.

Вместо прежнего действия в тыл французам, было решено соединить обе наши армии. Поэтому Платову и Багратиону было приказано немедленно идти на соединение с 1-й армией.

Платов между тем находился в Гродно, где сосредоточивал свои полки, занятые перед тем охраной границы.

Узнав о движении неприятельских войск к Гродно, Платов отправил из нее запасы продовольствия, главную аптеку, оружие, аммуницию, различное казенное имущество, больных всего свыше 3 тысяч подвод, о чем гражданские власти не позаботились.

Получивши донесения от казачьих разъездов 17 июля о подготовке войск короля Вестфальского к переправе через Неман, Платов сжег мост у Гродно, огнем артиллерии замедлил переправу неприятеля и отступил к городу Лиде. Здесь атаман получил ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление о новом назначении 2-й армии и его корпуса — прикрывать эту армию. Багратион 19 июня прибыл в Слоним, а Платов в Лиду. 2-я армия с севера (со стороны Вильны) прикрывалась Платовым, с запада — отрядом генерал-майора Иловайского 5.

Не имея времени и возможности вывезти из Лиды боль-

шие запасы продовольствия, Платов их сжег и вывез только бывших там больных.

21 июня Платов прибыл в д. Ивие, севернее р. Немана, а Багратион в Новогрудок, южнее его.

На пути своего движения 2-й армии предстояла переправа через широкую и глубокую реку Неман.

Задача донцов при отступлении 2-й западной армии

22 июня вся армия прибыла к Николаеву, месту переправы; и в тот же день на противоположный берег переправился авангард, на другой день должна была переправиться вся армия. Но в это время князь Багратион получает от Платова известие о занятии неприятельским корпусом деревни Вишнева, лежащей на пути движения 2-й армии. Сорокатысячный корпус Даву был направлен Наполеоном из Вильны, чтобы воспрепятствовать соединению наших армий. Конечно, князь Багратион не задумался бы двинуться против него и боем проложить себе путь, но он получил в это время сведения от разъездов отряда генерал-майора Иловайского 5 о появлении с запада (тыла) войск Иеронима и с юга (правого фланга) корпуса Ренье.

Князь Багратион, любимый ученик Суворова, всегда пылал желанием сразиться с врагом, но увидел, что вступать в бой нет никакой возможности, и решил переправить авангард обратно, идти на Кареличи — Мир — Минск, ища соединения более кружным, но и более безопасным путем.

Тяжелая задача выпадала на долю казаков — оберегать армию от ударов, «денно и ночью» сторожить врага, раскрывать его передвижения, вместе с тем скрывать свою армию от неприятельской конницы; залепить ей глаза, бить ее «не щадя живота».

Платов между тем повернул на Бакшты, все время наблюдая разъездами войска Даву.

Победоносные бои донцов у Мира 27 и 28 июня

Казачий корпус, задержав неприятельские войска на время обратной переправы авангарда князя Багратиона, отступил за армией, составив ее арьергард.

26 июня князь Багратион с армией прибыл в Несвиж и приказал атаману Платову, прибывшему в окрестности местечка Мира, выслать в разные стороны партии на разведку и удерживать неприятеля, пока армия будет отдыхать. А отдых, после десятидневного тяжелого похода без дневок, был крайне необходим войскам.

От самого Слонима, с 15 июня, войска отступали по скверным песчаным дорогам. Местами песок был по колено.

Дождь лил как из ведра, был сильный ветер, и холод по утрам сильно давал себя чувствовать. Там, где дороги проходили по болотистой местности или глинистому грунту, образовалась невылазная грязь. С 23 июня холод сменила невыносимая жара.

В густых сосновых лесах палило невыносимо. Вода встречалась редко. 25 июня снова полил дождь. Под проливным дождем, увязая в грязи, добрались войска до ночлега и расположились бивуаком в лужах. От сырости нельзя было распалить дров.

Остановка на отдых армии была необходима и для того, чтобы дать возможность обозам и артиллерийским паркам уйти вперед. На корпус Платова выпала тяжелая и почетная задача — обеспечить отдых войск, дать им возможность собраться с новыми силами.

Под непосредственным начальством атамана оставалось только 5 с половиной полков, из них 2 с половиной Донских — генерал-майра Иловайского 5, полк Сысоева 3 и половина Атаманского и Донская батарея в 12 орудий; генерал-майор Кутейников с другой половиной Атаманского, полками Грекова 18, Харитонов 7 был послан к северу на выручку отряда генерал-майора Дорохова. Генерал-май-

ор Карпов с полками — Денисова 6 и Андриянова 2 наблюдал пути к западу. Накануне, 26 июня, донцы у Карелич имели первую победу над врагом.

В предвидении близкого боя Платов отдал распоряжения. М. Мир приказал занять полку Сысоева 3. Впереди Мира, на дороге в Кареличи была выставлена сотня в заставу. По сторонам дороги, в некотором удалении от нее расположились в засаде по сотне отборных удальцов-казаков.

С приближением неприятеля застава, занимавшая дорогу, должна была притворным отступлением увлечь за собой противника.

Затем, когда неприятель минует поставленные в засаде сотни, оказавшись таким образом «в вентере», застава должна была повернуть кругом и, поддержанная полком Сысоева 3, ударить с фронта, а сотни из засады вылететь и ударить на фланги.

Главные силы Платова расположились в 5 верстах к востоку позади м. Мира. Перед вступлением в бой Платов отдал приказ безлошадным казакам биться пешком, раненым не отдаляться и биться до истощения сил. «Мы должны, — писал Платов в приказе, — при самом начале показать врагам, что помышляем не о жизни, но о чести и славе России».

27 июня 3 полка бригады генерала Турно попали в засаду.

В авангарде неприятеля шел 3-й польский уланский полк, лучший неприятельский полк, и встретил на дороге казачью заставу. Уланы атаковали казаков и с увлечением преследовали сотню до м. Мира.

Надежда на победу у поляков еще более увеличилась, когда от жидов они узнали о малочисленности казаков и что они будто бы в страхе спасались чрез местечко. Уланы промчались через Мир и настигали уже сотню.

Но вдруг донцы поворачивают назад и, поддержанные частями полка Сысоева 3, бросаются навстречу уланам.

Заблестели казачьи шашки, мелькнули на солнце острия казачьих пик. На помощь уланам подоспели остальные эс-

кадроны полка. Но от д. Симакова уже мчался на выручку донцов сам вихорь-атаман Платов, а на фланги и в тыл вылетали донцы из-за засады. Окруженный со всех сторон, уланский полк обратился в постыдное бегство; поляки должны были отдельными кучками пробиваться, ища себе спасенья.

Между тем Турно, следуя с остальными полками своей бригады, дошел до д. Пясечны и здесь увидел бегущих улан и преследовавших их казаков.

Для спасения своего полка Турно, оставив 3 эскадрона для занятия переправы через речку Пясечны, с остальными частями бригады двинулся через плотину навстречу казакам.

Но не повезло и этим свежим силам, донцы атаковали и быстро опрокинули их. Полякам пришлось спастись за речкой под прикрытием эскадронов, занимавших переправу. Лихо работали донцы, поражая врага. Уланы вязли в болоте и гибли под ударами казачьих шашек и пик.

В этом бою поляки потеряли более 600 человек, из них пленными 60 офицеров и 250 нижних чинов. 3-й уланский полк был уничтожен почти весь целиком.

Платов, оставив 3 полка близ места боя, отошел к д. Симаковой.

Об этом бое Платов доносил: «Перестрелки с неприятелем не вели, а бросились дружно в дротики (пики) и тем скоро опрокинули, не дав им поддержаться стрельбой». Необходимо отдать справедливость и полякам — сражались они мужественно. «Все пленные переранены, но это оттого, что по упорству, пока их не собьют с лошади, не сдавались», — писал в своем рапорте победитель-атаман.

Ночью 28 июня донцов и поляков разделяло семиверстное расстояние. В д. Пясочну сосредоточилась у неприятеля вся дивизия Рожнецкого, в 17 верстах позади стояла другая дивизия.

Платов после боя получил подкрепление — к нему при-

соединился полк полковника Иловайского 12, егерский и 3 драгунских полка стояли неподалеку и могли поддержать казаков.

Предвидя 28 июня новый бой, Платов в видах еще большего усиления послал приказание бригаде генерал-майора Кутейникова 2 идти на присоединение.

28 июня атаман решил устроить неприятелю такой же «вентерь», как и накануне. Он расположил большую часть казаков скрытно к западу от дороги, рассчитывая подвести противника к засаде притворным отступлением частей, занимавших дорогу.

Рожнецкий, горя желанием отомстить за поражение своей бригады, с одной бригадой утром двинулся к Миру, другая шла позади, готовая поддержать первую. Бригада остановилась в Мире на привал, и здесь Рожнецкий от жителей поляков, и особенно от ксендза, узнал, что Платов находится недалеко от Мира.

В полдень дивизия Рожнецкого, имея в голове бригаду Турно, выступила из Мира.

Отойдя верст 5 и миновав д. Симаково, головной уланский полк обнаружил казаков левее дороги.

Быстро высыпало около 2 сотен донцов; открыли огонь и быстро исчезли.

Один из полков неприятеля получил приказание двинуться по главной дороге и осмотреть лес.

Этот полк был встречен казачьей лавой, которая, то наседая, то отступая, старалась раздражить поляков и заставить их ввязаться в бой. Уланы развернулись, но в бой не вступали.

Платов, бывший на лугу посреди дубовых зарослей, видя себя обнаженным, отвел казаков назад за гребень возвышенностей.

Рожнецкий, считая себя обеспеченным бывшим впереди полком, спешил дивизию и приказал одной бригаде быть наготове, а другой кормить лошадей и варить себе пищу.

Но едва дивизия спешила, как из авангарда прилетел польский офицер с донесением о появлении с трех сторон казаков.

Дивизия села на лошадей; тотчас же было послано за ближайшей бригадой 2-й дивизии, а полку, бывшему в авангарде, было приказано удерживаться.

Платов, убедившись в осторожности поляков и получив сведения об остановке дивизии на отдых, решил двинуться вперед.

Донская батарея вылетела на позицию и открыла огонь по неприятельскому авангарду. Вся равнина быстро наводнилась донцами, появившимися как из-под земли. Часть казаков быстро понеслась и атаковала авангардный полк, другая, обойдя с запада, ударила на бригаду Турно.

Авангард французов после нескольких атак не выдержал и в расстройстве бросился в лес.

Первая атака донцов на бригаду Турно была встречена атакой же. Завязался упорный бой без перевеса в ту или другую сторону. Атака следовала за атакой. Рожнецкий ввел в дело почти все части своей дивизии, Платов часть драгун. К Рожнецкому шла на помощь новая бригада. Яростно дрались поляки, стараясь смыть вчерашний позор.

Был девятый час вечера. Солнце стало садиться. Бой должен был, казалось, остаться нерешенным.

В это время на левом фланге поляков показалась густая пыль. Это двигалась бригада генерал-майора Кутейникова 2 из полков: Грекова 18, Харитонов 7, половины Атаманского и Татарского; Платов еще утром выслал казаков на встречу Кутейникову 2. Донцы захватили на своем пути лесника, хорошо знавшего местные дороги, и с помощью его вывели бригаду как раз во фланг французам. Окутанные пылью, казаки быстро обрушились на левый фланг поляков. Один из неприятельских полков тотчас же был опрокинут.

Такая же участь постигла и другой полк. В это же время Платов снова атаковал бригаду Турно и опрокинул ее. Кри-

ки и гиканье донцов заглушали команду польских офицеров и звуки сигнальных труб.

Сам генерал Турно едва не попался в плен, один из казаков уже сорвал у него эполеты, но подоспевшие на помощь поляки спасли командира. Донцы гнали поляков до самого Мира.

Наступившая темнота остановила преследование. Потери поляков достигли более 600, из которых пленными 12 офицеров и 163 рядовых. «У нас, — как доносил атаман, — урон был невелик».

Распоряжения и действия Платова были очень искусны. Он старается заманить поляков в «вентерь», но, убедившись, что, наученные горьким опытом, они стали очень осторожны, быстро решает сам идти им навстречу. Атаки направляются, главным образом, на правый фланг и центр, чтобы отвлечь сюда все внимание поляков и тем облегчить успех бригаде Кутейникова. Двухдневные доблестные победы Платова были очень важны для армии.

Положение наших армий к тому времени ухудшилось — промежуток между ними достиг трехсот верст. Корпус Даву, занявши Минск, оказался в этом промежутке.

Отдых, как мы знаем, армии Багратиона был крайне необходим. И Платов в тяжелую минуту блестящими победами обеспечивает отдых, приостанавливает все попытки врага к наступлению, дает возможность нашим обозам уйти.

Это были первые крупные победы в эту войну, они поддерживали мужество войск. О них было отдано в приказах по армиям, в войсках служили благодарственный Богу молебен за дарование побед русскому воинству. Сердце каждого русского радовалось этим победам, было преисполнено глубоким уважением к братьям-донцам.

После 3-дневного отдыха 2-я армия двинулась из Несвижа на Слуцк — Бобруйск. 1-я армия стояла в это время у гор. Дриссы. Но путь туда армии Багратиона давно был прегражден. Оставалось искать соединения в полосе Витебск — Смоленск, т. е. опять искать кружного пути.

29 июня Платов с донцами оставался под Миром, обеспечивая дальнейшее отступление 2-й армии, и только вечером выступил вслед за ней и 1 июля достиг д. Романова.

Бой у деревни Романова

На 1 июля король Вестфальский приказал своей коннице — во что бы то ни стало прорвать расположение казаков и добыть сведения о расположении, передвижениях и состоянии армии Багратиона.

Ревностно охраняли донцы наши войска и не допускали к бивакам ни одного разъезда неприятельского, ни одного всадника.

1 июля передовая неприятельская конница подошла к Несвижу.

В арьергарде Платова шел генерал-майор Карпов 2 с полками — своего имени и генерал-майора Денисова 6. Карпов, желая разбить выдвинувшийся вперед эскадрон, приказал ускорить отступление. Отошедши от местечка версты на четыре и отделив таким образом эскадрон от остальных сил, он быстро ударил на врага с фронта и флангов.

Почти весь эскадрон был уничтожен. Донцы преследовали уцелевших, и только появление больших сил французов остановило казаков.

2 июля армия пришла в Слуцк и настигла войсковой и артиллерийский обозы, которые мешали дальнейшему отступлению. Чтобы дать им возможность уйти, необходимо было остановить армию.

Ввиду этого Багратион, несмотря на полученные от Платова донесения о наступлении противника в значительных силах, решил остановить армию в Слуцке, чтобы дать войскам отдых и вместе с тем обозом уйти вперед.

От Багратиона Платов получил приказание сдерживать врага и удерживать Романово до вечера 3 июля.

В это время атаман получил от Карпова донесение о

разбитии неприятельского эскадрона и о появлении неприятельской конницы. Карпов притворным отступлением тянул в это время за собой французский конно-егерский полк. Атаман выдвинулся к бригаде Карпова с полками Иловайского 12, Иловайского 4, Атаманским и Мельникова 3. Часть донцов была рассыпана в лаву, часть спешила и открыла огонь.

Неподвижность конно-егерей убедила Платова в отсутствии за ними поддержки. Он решил воспользоваться случаем и «с легким трудом и малою кровью», по завету Петра ВЕЛИКОГО, одержать победу.

Одна атака быстро следовала за другой. Прорванные и разъединенные егеря были опрокинуты. Отдельными кучками, окутанные облаками пыли, спасались французы от преследовавших их донцов, но казачьи пики выбивали из седла беглецов и доставали егерей.

Часть французского уланского полка развернулась поперек дороги и хотела выручить егерей, но донцы ударили на них и смешали их с беглецами.

Платов собрал рассыпавшихся при преследовании доблестных донцов и расположился у д. Романова.

Конно-егерский и часть уланского полка были совершенно уничтожены. Одними пленными донцы захватили 17 офицеров и более 300 рядовых.

Командир неприятельского кавалерийского корпуса попытался выбить Платова с занятой им позиции у Романова и покушался перевести свою кавалерию через речку.

Один из неприятельских полков бросился на мост, но, встреченный метким огнем Донской батареи, должен был поспешно уйти назад.

Завязалась артиллерийская и ружейная перестрелка спешенных донцов, подкреплённых нашими егерями, с неприятельскими стрелками.

На противоположном берегу, на флангах стали появ-

ляться донцы, успевшие переправиться вплавь через речку, и французы поспешно отступили.

Весь день 3 июля Платов оставался с донцами у д. Романова, зорко следя за французами, и только с наступлением темноты двинулся к Слуцку.

Задача, возложенная на донцов, как и при м. Мире, была выполнена блестяще — победой над врагом; донцы дали возможность отдохнуть войскам и время уйти обозам.

Далее дер. Романова французы с тыла более уже не преследовали нашу армию. Видя безуспешность действий короля Вестфальского, битого не раз донцами, Наполеон подчинил его Даву.

Король, обиженный этим, уехал с поля брани править своим королевством; видимо, это было легче, чем воевать с казаками.

Положение 2-й армии улучшилось, теперь неприятель был только с севера.

6 июля Багратион привел армию к крепости Бобруйску на р. Березине. Почти одновременно с ним пришел к Березине и Платов, прикрывавший теперь армию не с запада, а с севера, от войск Даву.

Теперь вся задача 2-й армии заключалась в том, чтобы предупредить войска Даву в Могилеве на Днепре, бывшем на кратчайшем пути к Витебску, куда уже подходила 1-я армия. В случае занятия французами Могилева нам пришлось бы или выбивать их оттуда, или снова искать более кружного пути для соединения.

Повеление Александра I о движении Дунайской армии на Волынь

По занятии 1-й армией г. Дриссы, она оставалась в ней несколько дней.

Во время пребывания Государя Императора в Дриссе было сделано повеление о наборе рекрут в некоторых губерниях и о формировании новых полков.

Дунайской армии адмирала Чичагова повелено было отменить предполагавшийся поход в Италию и вместо этого идти на Волынь для соединения с 3-й западной армией.

Оставление Дриссы

Во время пребывания армии в Дриссе Александр I убедился в недостатках этого лагеря, в невыгодах и даже опасности давать в нем сражение.

На военном совете, созванном ИМПЕРАТОРОМ, было решено оставить лагерь и, не дожидаясь 2-й армии, отходить к Витебску.

2 июля армия переправилась за Двину, авангард 1-го корпуса оставался около м. Придруйска.

Действия донцов в авангарде корпуса Витгенштейна

Командир 1-го корпуса граф Витгенштейн, желая получить верные сведения о силах и расположении неприятеля, приказал начальнику авангарда генерал-майору Кульневу произвести разведку. В составе его авангарда был Донской казачий майора Платова 4 полк.

Донцы первыми переправились через Двину и тотчас же напали на передовые посты французов, занимавшие м. Друю, и отбросили их к м. Оникштам. У Оникшт стояло два кавалерийских полка из дивизии генерала Себастиани. Казаки завязали с ними перестрелку.

Наши гусары два раза ходили в атаку на неприятеля, заставляя его все дальше и дальше отступать. Наконец, когда французы были атакованы гусарами в 3-й раз, донцы атаковали их во фланг и гнали опрокинутого неприятеля на протяжении нескольких верст.

Окончив разведку, отряд переправился обратно чрез Двину. Донцы же остались на неприятельском берегу.

В этом деле было взято в плен: 1 генерал, 2 офицера и до 140 рядовых; убито до 200 человек.

Из полка Платова 4 в этом деле особенно отличились: сам командир полка, есаулы — Алексей Русин, В. Золотарев, В. Мельников, сотник Сысоев, хорунжий Сидоров и Илья Ховаев. Хорунжий Ховаев был ранен саблей в лицо; казаков убито 2, ранено 18.

4 июля армия двинулась на Полоцк левым берегом р. Двины. Только 1-й корпус оставался у д. Покаевцы.

С этих пор он получил особое назначение прикрывать Петер и пути к нему.

В состав корпуса вошел Донской казачий Платова 4 и Родионова 2 полки. При 1-й армии оставался только лейб-казачий полк.

Малочисленность казаков при 1-й армии очень ощущалась, и 5 июля Главнокомандующий армии генерал Барклай писал Платову: «Ныне предстоит в вас и в Вашем корпусе большая надобность» — и звал его на присоединение, но мы знаем уже, какую службу несли в это время донцы, как необходимы были они 2-й армии, и нельзя было оставить ее в затруднительном положении.

Отбытие Государя из армии в Москву

6 июля 1-я армия прибыла в Полоцк.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, видя необходимость своего личного пребывания внутри Империи, для объединения и направления на благо общих усилий своего народа против дерзкого врага, оставил армию и отбыл в Москву.

Пребывание при армии АЛЕКСАНДРА I, конечно, поддерживало войска, укрепляло их мужество, усиливало рвение и жажду победы, но желание ГОСУДАРЯ предоставить «полную мочь избранному полководцу» и необходимость занятия общегосударственными делами заставили Императора оставить армию.

Бой лейб-казаков при отступлении 1-й армии к г. Витебску

Одновременно с отъездом ГОСУДАРЯ выступила к Витебску 1-я армия.

Французы выступили вслед за русскими. Части обеих армий разделялись р. Двиной. В арьергарде нашей армии шел лейб-казацкий полк.

У Будиловской переправы, недалеко от Витебска, французский отряд пытался переправиться через р. Двину, но их встретил граф Орлов-Денисов и отбил все попытки к переправе.

Здесь произошел случай, показывающий предприимчивость, ловкость, решительность и находчивость донцов.

Вглядываясь внимательно в расположение неприятельских войск, гр. Орлов-Денисов заметил, что один из постов, поставленных вокруг французского лагеря, слишком выдвинулся вперед и стоит в удалении от прочих войск. Граф Орлов-Денисов решил захватить этот пост...

Он обращается к окружающим его казакам с предложением взяться за это дело. Охотников, конечно, нашлось больше, чем было необходимо. Начальство в предприятии выпало на долю поручика (сотника) Конькова 1-го.

Собрав партию в 25 лейб-казаков, Коньков приказал им раздеться донага, взять с собою только пики, и сесть на расседланных лошадей.

В глубокой тишине, укрываясь возвышенностями берега, подходит команда к реке и пускается вплавь.

Через несколько минут донцы были уже на неприятельском берегу и, вскочив на лошадей, с такою стремительностью бросились на пост, что он не успел сделать ни одного выстрела. Но этим отважные лейб-казаки не удовольствовались. Отправив пленных к графу Орлову-Денисову, поручик Коньков выстраивает свою команду, бросается на неприятельский лагерь и начинает колоть ошеломленных французов.

Увидевши голых всадников с пиками в руках, французы пришли в ужас. Весь лагерь пришел в тревогу и поспешил взяться за оружие.

Против горсти удалцов бросается, наконец, целый кавалерийский полк. Но наши доблестные донцы давно достигли цели своего лихого наезда и, захватив еще 5 лошадей, повернули назад и помчались к Двине.

Преследующие французы заранее торжествуют, видя, что дерзкие всадники направляются к высокому обрывистому берегу, крутизна которого непременно заставит их сдаться.

Привычные кони донцов не запнулись у крутого берега и не выдали всадников. После молодецкого прыжка лейб-казаки были уже в реке, оставив в недоумении и в большом удивлении уже торжествовавшего врага. Доблестные наездники-донцы возвратились к полку, не потеряв ни одного человека.

10 июля граф Орлов-Денисов со своим полком спас от поражения небольшой кавалерийский отряд.

Этот отряд был окружен переправившимся через Двину неприятелем и находился в большой опасности.

Орлов-Денисов, узнавши о бедственном положении нашего отряда, понесся с полком к нему на помощь.

Отряд уже изнемогал в неравной борьбе. Начальник отряда был убит, ряды гусар были расстроены и вели бой в беспорядке. Стремительный удар лейб-казаков сразу изменил дело. Враг был опрокинут и обращен в бегство. Не имея времени преследовать разбитого врага, Орлов-Денисов двинулся к Витебску.

Положение нашей армии в середине июля

11 июля 1-я армия прибыла к Витебску. Утомление войск, шедших усиленными переходами, и необходимость обеспечить себя продовольствием не давали возможности армии двигаться дальше.

Узнав, что Могилев занят французами, и опасаясь занятия промежутка между верховьями Двины и Днепра, Барклай выслал в этот промежуток к м. Бабиновичам отряд генерала Тучкова 4-го, а графа Орлова-Денисова выдвинул к Сенно. Между тем Наполеон 12 июля с главными силами сосредоточился у Бешенковичей, в 60 верстах от Витебска.

Получив об этом сведения, Барклай направил к д. Островно генерала Остермана, задерживать движение неприятельского авангарда.

Целый день 13 июля отбивал Остерман натиски французского авангарда и, только по обнаружении донцами подхода к неприятелю свежих подкреплений, отошел от д. Островно на три версты.

Барклай, все еще надеясь на приближение армии Баграциона к Могилеву, откуда 2-я армия могла войти уже в связь с 1-й, решил дать сражение у Витебска на р. Лучосе.

С нашей стороны в сражении могло принять участие не более 80 тысяч, у Наполеона до 150—160 тысяч.

Такое подавляющее превосходство в числе давало возможность Наполеону, сковав нашу армию с фронта, обойдя ее, отрезать ей путь отступления и припереть к Двине, текущей здесь в крутых, высоких берегах. Наполеон с самого начала войны искал сражения.

Казалось, все шло ему в руку.

В нашей армии многие, если не все, жаждали сразиться с врагом, не учитывая последствий.

В это время Главнокомандующий усиленно звал Платова, в предписании от 12 июля он пишет атаману: «От быстроты соединения вашего зависит спокойствие сердца России и наступательные на врага действия», а от 14 июля: «Я собрал войска свои на сегодняшний день на крепкой позиции у Витебска, где, с помощью Всевышнего, приму неприятельскую атаку и дам генеральное сражение. В армии моей, однако же, недостает храброго войска вашего; я с нетерпением ожидаю соединения оного со мною, от чего

единственно зависит ныне совершенное поражение и истребление неприятеля... а ваше превосходительство именем армии и Отечества как можно скорее прошу идти на соединение с моими войсками».

Начальник штаба 1-й армии генерал Ермолов писал 15 июля Платову: «Если вы придете, дела наши не только поправятся, но и примут совершенно выгодный оборот».

Но 2-я армия была в более опасном положении, чем 1-я, чего не знал в это время Барклай; Платов был подчинен Багратиону и без его разрешения, конечно, не мог оставить 2-ю армию и двинуться на соединение с 1-й.

В ночь на 15 июля Барклай получил известие о том, что Багратион не может пройти к 1-й армии через Могилев.

Оставалось искать соединения еще дальше в глубине России — у Смоленска.

Дальнейшее пребывание 1-й армии у Витебска, а тем более сражение, являлось совершенно излишним.

На военном совете, собранном Барклаем, было решено оставить Витебск, как не имеющий теперь значения, и идти к Смоленску.

Доблестное участие донцов в бою у Витебска

Барклай, желая скрыть отступление своей армии, приказал отряду под начальством графа Палена, в состав которого вошел и лейб-казачий полк, задерживать неприятеля при движении его к Витебску.

15 июля на рассвете неприятельский авангард повел наступление и открыл наш арьергард.

Пехота и конница построились в боевой порядок, артиллерия открыла стрельбу; часть конницы двинулась на наш левый фланг. Лейб-казачий полк стоял в это время на нашем левом фланге и сильно терпел от неприятельского огня. Донцы просили командира броситься в атаку, но

граф Орлов-Денисов, видя по общему ходу боя преждевременность атаки, не дал разрешения.

Вскоре, однако, Орлов-Денисов заметил, что неприятельский конно-егерский полк и две роты пехоты выдвинулись вперед своих батарей. Момент был самый благоприятный.

Мелькнула пашка в руках доблестного командира... и полк понесся в давно желанную атаку.

Французские конно-егеря не тронулись с места и вместо того, чтобы встретить атаку атакой же, встретили донцов стрельбой с коня.

Но пули не задержали казаков: они дружно бросились на егерей, ударом в пики смяли их и обратили в бегство. Та же участь постигла и пехоту.

Пользуясь успехом, донцы бросились на артиллерию.

Штаб-ротмистр Жмурин первым вскочил на батарею, за ним поручик Коньков и несколько лейб-казаков...

Конькову тут же раздробило картечью правую руку. Неприятельская батарея в виду самого Наполеона была взята и орудия, за невозможностью их увезти, были сброшены в овраг. Донцы своей атакой и захватом батареи произвели такой переполох в неприятельском войске, что Наполеон на некоторое время приостановил свои распоряжения и действия.

Наполеон ввел в бой все бывшие поблизости войска. Наш отряд, задержав противника, принужден был отойти к Витебску. За бой под Витебском граф Орлов-Денисов был

Барклай де Толли М.Б.

награжден золотою саблею «За храбрость», украшенной алмазами; 15 казаков получили знаки отличия Св. Георгия.

Во время лихого налета донцов на батарею 4 казака были захвачены в плен. Пленные казаки для французов были большой редкостью. По окончании боя Наполеон пожелал увидеть донцов.

Казаки были ему представлены, и по приказанию его пленников угостили.

Попировав как следует, казаки пошли погулять. Сопровождаемые конвоем, донцы во время прогулки приблизились к реке, показывая конвою знаками, что хотят напиться.

Берег здесь был высокий и крутой. Но это не остановило донцов. Перемигнувшись между собою, они в мгновение ока прыгнули в Двину, вынырнули и поплыли к противоположному берегу. Глубокая и широкая река не остановила доблестных казаков от желания выбраться из плена и послужить еще на пользу дорогого Отечества.

В тот же день донцы присоединились к своему полку.

Действия лейб-казаков при отступлении 1-й армии к Смоленску

Все время при отступлении 1-й армии до самого Смоленска лейб-казачий полк находился в арьергарде, завершая отступление армии.

Не раз еще лейб-казаки ходили в атаку, по целым часам удерживали натиск врага, приводили в беспорядок ряды неприятельских войск, своими пиками обращали в бегство неприятеля.

16 июля лейб-казаки вместе с другими войсками арьергарда выдержали сильное нападение французских войск, отходя с одной позиции на другую до д. Гопоновщизны.

Начальник нашего арьергарда генерал Пален скрыл в этом селении лейб-казачий полк, а сам отступил.

По приближении врага донцы вылетели из засады и разбили неприятельскую конницу.

В начале боя граф Орлов-Денисов был ранен, но, преодолевая боль, остался при полку.

Во время отступления наших войск после боя французская кавалерия отрезала один эскадрон Сумского гусарского полка. Увидев это, донцы бросились в атаку, отбросили врага и по-братски выручили эскадрон от верной гибели.

20 июля 1-я армия подошла к Смоленску.

Бой при отступлении 2-й армии к Днепру

Когда наша 2-я армия подошла к крепости Бобруйску на р. Березине, войска Даву переправились верстах в ста севернее этой крепости и устремились к Могилеву.

Могилев был важен потому, что через него проходил кратчайший и удобнейший путь на Витебск для соединения с 1-й армией.

Вместе с тем здесь была переправа через Днепр, что давало возможность, переправившись через реку, идти если не на Витебск, то в крайности на Смоленск.

Узнавши, что Даву направился на Могилев, Багратион решил идти немедленно туда же, надеясь раньше французов прийти и занять город.

7 июля Платов с корпусом своим двинулся на соединение с 1-й армией и 9-го числа пришел к Днепру у Ворколабово.

Как ни спешила 2-я армия, она не успела предупредить Даву в Могилеве. 8 июля Могилев был занят французами. Бывший там небольшой наш отряд был вытеснен.

На другой день авангард под начальством генерала Раевского достиг Старого Быхова. Остальные войска следовали верстах в 20—25 позади.

В этот же день храбрый полковник Сысоев 3, двигаясь

на Могилев с двумя Донскими казачьими полками впереди авангарда, встретил выбитый из Могилева наш отряд, в течение целого дня подвергавшийся беспрестанным атакам французской кавалерии.

Сысоев привел отряд в порядок и, узнав от захваченного в плен разъезда о приближении неприятельского конно-егерского полка, решил заманить его в вентерь.

Когда неприятельский полк, не подозревавший о присутствии донцов, втянулся в вентерь, казаки бросились на него с трех сторон. Полк был смят и обращен в бегство.

Донцы преследовали французов до самого Могилева.

Здесь казаки, остановленные артиллерией и пехотой, отошли на 8 верст к югу от Могилева.

Французский конно-егерский полк был почти весь целиком уничтожен. Одними пленными храбрые казаки полка полковника Сысоева 3 захватили: самого командира егерского полка, 8 офицеров и более 200 рядовых.

Узнав о занятии французами Могилева, Багратион решил овладеть им силой или, по крайней мере, приковав Даву боем к Могилеву, переправиться через Днепр южнее и искать для соединения другого пути.

Бои у Салтановки

Даву занял Могилев и расположился, укрепившись на позиции, между д. Фатовой и Салтановкой.

11 июля генерал Раевский с авангардом своим атаковал неприятеля, в составе авангарда было 3 Донских казачьих полка под командой храброго полковника Сысоева. Наши войска настойчиво повторяли атаку за атакой до самого вечера, но не могли сбить неприятеля с занятой им позиции.

Багратион узнал, что к неприятелю на следующий день ожидаются большие подкрепления, и, не надеясь сбить противника, решил отказаться от движения через Могилев на Витебск, приказав Раевскому отступить.

Корпус Платова, ввиду ожидавшегося сражения у Могилева, был задержан Багратионом и получил снова разрешение идти к 1-й армии, когда Раевский отступил уже от Могилева.

2-я армия сосредоточилась у ст. Быхова, где и переправилась через Днепр.

Движение корпуса Платова на соединение с 1-й армией

Атаман Платов со своим корпусом и отрядом генерал-майора Дорохова, переправившись через Днепр у Ворколабова, двинулся к 1-й армии, где его ждали, как мы знаем, с нетерпением. Мы видели, как необходим был Платов со своими донцами 1-й армии, но видели тяжелое положение 2-й армии, неизвестное в то время Барклаю, и громадную помощь, оказанную донцами армии Багратиона.

На предписание Барклая Платов писал: «Я бы три раза мог соединиться с 1-й армией, хотя бы боем. Первый раз через Вилейку, другой раз через Минск и третий через Могилев — Шклов — Оршу, когда неприятель не занимал еще этих мест. Но мне вначале, еще от Гродно, велено было действовать на неприятеля во фланг, что я исполнял от 16 по 23 июня, не довольно во фланг, другие части мои находились у него в тылу, когда маршал Даву находился при Вишневе; а потом я получил повеление непосредственно состоять под командой князя Багратиона. Тогда я по повелению его прикрывал 2-ю армию от Николаева, через Мир, Несвиж, Слуцк и Глуск до Бобруйска. Ежедневно если не формальною битвою, то перепалкою сохранял все обозы, — армия спокойно делала только одни форсированные переходы до Бобруйска. Там я получил повеление от Михаила Богдановича следовать мне непременно к 1-й армии, о чем было предписано и князю Багратиону. Он меня отпустил весьма неохотно, оставив у себя 9 полков Донских и

один Бугский, хотя сказано ему только 8 оставить. Я не оспаривал о двух остальных полках и пошел поспешно к ст. Быхову, минуя в ночь армию, идущую на пути к Могилеву, ибо я с войском, не доходя Бобруйска за 20 верст, находился в арьергарде. Князь Багратион нагнал меня с почтой у самого Быхова 10-го числа, объявил мне, что будет иметь генеральное сражение с армией Даву при Могилеве и я должен остаться на два дня, ибо-де сих резонов за отдаленностью главному начальству неизвестно было; что он оправдает меня перед начальством и даст на то повеление; тогда я, сам посудя, пришел в резон и остался».

Другим рапортом Платов доносил: «11-го числа генерального сражения не было, а была с корпусом Даву битва, и довольно большая, неподалеку от Дашковки. Неприятель довольно поражен, и так как кавалерией неприятель не так был силен, то князь Багратион, оставив у себя 8 казачьих полков, отпустил меня. Вследствие чего 12-го числа, переправившись у Ворколабова через р. Днепр, следуя денно и ночью, делая одни только привалы для покормления лошадей, с 11-ю Донскими, 2 Татарскими, 1 Калмыцким и 1 Башкирским полками, 2-й ротой Донской артиллерии и отрядом генерал-майора Дорохова, состоящего из егерского и 1-го гусарского полков».

Из этих донесений видно скромное перечисление Платовым своих заслуг и выяснение причин, почему корпус его не мог ранее двинуться к 1-й армии.

Егерский пехотный полк сильно замедлял движение донцов. Оставить его на произвол судьбы, конечно, было бы не по-братски, и донцы для ускорения движения везли егерей на своих заводных лошадях.

2-я армия, переправившись у ст. Быхова, двигалась на Смоленск восточнее Платова. Таким образом, Платов своим казачьим корпусом прикрывал движение Багратиона, а высылкой сильных казачьих отрядов он приковывал внимание Даву к Могилеву, закупорив для него все переправы че-

Неожиданное нападение

рез Днепр, и Даву, не имея сведений о направлении движения нашей армии, не мог помешать ее движению.

Переправившись через Днепр, Платов выслал в направлении к Могилеву разъезды.

Во многих местах за Днепром и по эту сторону Днепра была обнаружена неприятельская кавалерия.

Чтобы не дать ей, проникнув на эту сторону, выяснить движение казачьего корпуса, а главное, армии Багратиона, Платов выслал к Шклову подполковника Мельникова 5-го с 500 отборных донцов, к Копысю генерал-майора Денисова 7-го с его бригадой, 2 Донских полка и к Орше полковника Харитонов 7-го с двумя Донскими полками.

У этих пунктов находились удобные переправы не только для конницы, но и для пехоты и артиллерии.

Отряд Мельникова 3, напав в Шклове на неприятеля, разбил его и отбросил за Днепр, захватив в плен 6 офицеров и около 100 рядовых. Генерал-майор Денисов у Копыся

сбил противника с позиции, прогнал его за реку, захватив 10 человек в плен, причем была потоплена одна большая барка с беглецами. Партия Харитонова 7-го разбила противника у Орши, захватив 7 человек в плен.

Таким образом, этими действиями для неприятеля все переправы были закрыты.

Армию Багратиона прикрывал корпус Платова, западнее р. Днепр, благодаря действиям донцов сделавшийся для французов непроходимым.

Не имея сведений об армии Багратиона, Даву, конечно, не мог уже помешать ее движению и соединению.

У Дубровны Платов вторично переправился через Днепр в верховьях его и составил авангард соединявшихся у Смоленска наших армий.

22 августа 2-я армия благополучно прибыла в Смоленск.

И соединение наших армий наконец состоялось.

Действия корпуса Витгенштейна

Когда главные силы Наполеона устремились против наших армий, им был отделен 35-тысячный корпус Макдональда для угрозы нашему городу Риге. У крепости Риги и ближайшей к нему местности у нас было около 15 тысяч человек.

При отступлении 1-й армии из Дриссы, как мы уже знаем, с нашей стороны был оставлен 1-й корпус Витгенштейна для защиты путей к Петербургу, а при возможности и для действия во фланг и тыл неприятельским войскам, наступавшим против 1-й армии. Против Витгенштейна Наполеон оставил корпус Удино.

Макдональд и Удино решили действовать против Витгенштейна совместно и, отрезав его от Петербурга, разбить. Таким образом, у неприятеля составилось 60 тыс. против 30 тыс. наших.

С этой целью Удино двинулся вдоль реки Двины и перешел ее у Полоцка.

Витгенштейн также хотел было переправиться через Двину и зайти Удино в тыл, но, узнав о движении против него и войск Макдональда, решил разбить противников по одиночке и пошел сначала против Удино. С этой целью Витгенштейн направился наперерез корпусу Удино и достиг его у Клястиц.

Два дня, 18-го и 19-го, велся жестокий, упорный бой 22 тыс. русских против 28 тыс. французов, закончившийся нашей победой и отступлением французов.

Для преследования был послан отряд генерал-майора Кульнева. Храбрый Кульнев увлекся преследованием и с малочисленным своим отрядом наскочил на весь корпус Удино и потерпел поражение; храбрый Кульнев пал славной смертью героя.

В свою очередь неприятельский отряд сделал ту же ошибку: в преследовании своем наскочил на все силы Витгенштейна и был наголову разбит при Головчице.

Расстроенный поражением под Клястицами и у Гопоновщины, корпус Удино отступил к посланному к нему на помощь корпусу Сенсир.

По соединении этих двух корпусов у французов образовались двойные силы в сравнении с Витгенштейном.

Несмотря на это, Витгенштейн атаковал Сенсир и Удино в Полоцке.

Бой тянулся весь день 5 августа, сбить противника нам не удалось; 6 августа бой возобновился.

Раненый Удино сдал командование Сенсир.

Пользуясь почти двойным перевесом в числе, Сенсир сам перешел в наступление и оттеснил Витгенштейна за Дриссу.

Французы, понеся значительные потери, преследовать нас не могли и возвратились в Полоцк.

Макдональд пришел к гор. Динабургу, но ничего реши-

тельного не предпринял ни против Витгенштейна, ни против нашей крепости Риги.

В корпусе Витгенштейна в это время доблестно действовал Донской казачий полк подполковника Платова 4-го: в боях, на разведке и в охране.

Действия Витгенштейна имели важное значение и влияние на ход войны.

Он, атаковав превосходного в числе неприятеля, притянул на себя двойные силы неприятеля, ослабив таким образом армию Наполеона, действовавшую против Барклая и Багратиона.

Витгенштейн боями у Клястиц и Гапоновщины, доблестным и смелым боем у Полоцка защитил все пути к Петербургу, прикрыл от разорения весь край севернее Двины.

Действия 3-й западной армии Тормасова

3-я западная армия при открытии военных действий оставалась на Волыни в выжидательном положении. 1 июля Барклай де Толли объявил Тормасову ВЫСОЧАЙШЕЕ повеление перейти в наступление. Тормасов, оставив для охранения Волыни часть войск с несколькими Донскими казачьими полками, с главными силами двинулся на север против австрийского корпуса Шварценберга.

В это время происходила смена войск Шварценберга корпусом Ренье.

Опасаясь оставить в своем тылу таких ненадежных союзников, как австрийцы, Наполеон приказал Шварценбергу идти на соединение с главной армией, а вместо него для действий против нашей 3-й армии послал прусский корпус Ренье.

Вследствие этого Ренье двигался из Слонима к Пинску, выслав к Кобрину 4-тысячный отряд Клингеля.

Шварценберг в это время уже двигался на соединение с армией Наполеона.

15 июля Тормасов атаковал отряд Клингеля и совершенно уничтожил его; одними пленными было взято: сам генерал Клингель, 76 офицеров, 2382 нижних чина и отбито 4 знамени и 8 орудий.

Узнав о бедственной участи отряда Клингеля, Ренье повернул назад к Слониму, туда же поспешил со своим корпусом и Шварценберг, и у них составилось до 40 тысяч войск.

Тормасов сосредоточил свои войска у Городечны. Весь день 30 июля, с раннего утра до 10 часов вечера, войска Тормасова выдерживали атаки корпуса Ренье и части Шварценберга, на другой день к Ренье должны были подойти остальные силы Шварценберга.

Русским рискованно было оставаться на занятой позиции — превосходные в числе австрийцы могли нас обойти и окружить.

Руководствуясь этим соображением, Тормасов ночью отступил.

Отойдя к Луцку, он прикрывлся р. Стырью и решил ждать подхода Дунайской армии.

В армии Тормасова доблестно действовали Донские казачьи полки: Платова 5, Барабанщикова 2, Власова 2, Дячкина.

Хотя наступление Тормасова и не имело блестящего успеха, но оно было полезно тем, что оттянуло корпус Шварценберга, шедший уже на присоединение к главным силам Наполеона, и тем ослабило его армию.

У Мозыря был расположен наш отряд под начальством генерала Эртеля. В состав его входило несколько Донских полков.

И здесь, как везде, донцы действовали доблестно, приносили неоценимую пользу Отечеству — уничтожая, ослабляя врага, подготавливая общую победу, создавали славу своему войску.

15 июля следовавший из Мозыря в крепость Бобруйск с сотней Донского казачьего Исаева 2 полка есаул Матушкин

встретился у деревни Глебовой-Рудни с неприятельским эскадром, производившим фуражировку.

Есаул Матушкин молодецкой атакой разбил эскадрон и обратил его в бегство, захватил 4 пленных и, сверх того, отбил обоз Московского и Сибирского гренадерских полков в 26 повозок, захваченный незадолго перед тем неприятелем. После этого боя партия донцов в 30 человек, высланная есаулом Матушкиным на разведку, встретила у сел. Брожи этот разбитый эскадрон, атаковала его и рассеяла окончательно, захватив 7 человек и 11 лошадей.

На другой день есаул Матушкин освободил из плена пристава и 20 инвалидов, захватив почти весь сопровождавший их конвой — только 2 человека спаслись бегством.

Движение Дунайской армии для соединения с 3-й западной

В середине июля Дунайская армия под начальством адмирала Чичагова выступила из Бухареста на соединение с 3-й западной армией.

Генерал-майор Греков С.Е. Худ. Е. Копылов

В составе этой армии были Донские казачьи полки: Грекова 4, Пантелеева 2, Грекова 8, Астахова 5, Мельникова 5, Мелентьева 3, Луковкина, Киреева, Турчанинова.

Отбытие ГОСУДАРЯ из армии и прибывание ЕГО в Москве

Выехав из Дриссы, при отступлении из нее армии, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР 9 июля прибыл в Смоленск.

В Смоленске АЛЕКСАНДРА I встретили с восторгом.

Иначе и быть не могло там, где коренная православная Русь приветствовала своего ЦАРЯ.

Дворянство просило ИМПЕРАТОРА дозволить вооружить на свои средства до 20 тыс. ополченцев для обороны Смоленской губернии и подкрепления армии.

Везде по дороге в Москву — в городах и селах встречали ГОСУДАРЯ с тем же восторгом, как и в Смоленске.

11 июля АЛЕКСАНДР I прибыл на последнюю станцию перед Москвой, где и был встречен московским губернатором графом Растопчиным.

В Москве с нетерпением, как великого праздника, ожидали ИМПЕРАТОРА.

12 июля с восходом солнца на Кремлевских площадях не оставалось клочка свободной земли, люди всякого состояния и возраста стекались сюда со всех сторон.

Боялись опоздать к моменту выхода ГОСУДАРЯ из дворца.

Всеобщее воодушевление невозможно описать. Сердца всех трепетали. Народ чувствовал себя близким к Своему ЦАРЮ — горячо любил Его и был любим своим Монархом. К нему неслись надежды о спасении Отечества.

В 10 часов ИМПЕРАТОР вышел из дворца. Раздался звон колоколов. Головы обнажились.

«Веди нас, Отец наш, умрем или истребим злодея!» одновременно вырывалось из уст народа. Раздалось несмолкаемое «ура!». Несколько времени ГОСУДАРЬ оставался на

Красном крыльце, обозревая массы верного, преданного народа; потом прошел к Успенскому собору.

В соборе был отслужен благодарственный молебен по случаю заключения Кутузовым мира с Турцией.

15 июля московское дворянство и купечество собралось во дворце. Здесь был прочитан манифест, призывавший всех и каждого против врага, несущего вечные для России оковы.

Дворянство определило собрать в Московской губернии 80 тысяч человек ополчения из принадлежащих ему крестьян, вооружить, снабдить одеждой и провиантом. Московское купечество, движимое теми же чувствами, постановило на потребные для ополчения издержки сделать денежный сбор, расчисляя его по капиталам. Сверх того, приступили к добровольной подписке, и здесь же, менее чем в два часа, было собрано полтора миллиона рублей.

ГОСУДАРЬ, узнав о постановлении дворянства относительно ополчения, сказал: «Иного Я и не ожидал и не мог ожидать, вы оправдали МОЕ о вас мнение». Потом ГОСУДАРЬ благодарил купечество за пожертвования. «Мы готовы жертвовать Тебе, Отец наш, не только имуществом, но и собою», — отвечало единодушно купечество.

ИМПЕРАТОР отправился из армии в Москву, желая присутствием своим воодушевить, воспламенить народ; но едва провел Он в Москве 5 дней, как необходимо было уже умерять общий порыв народа.

Такое же воодушевление, те же чувства волновали сердце и душу русского народа по всей России.

Готовность жертвовать всем — и достоянием, и кровью, и жизнью своею, превышала потребность до такой степени, что АЛЕКСАНДР I счел излишним распространять сбор ополчения во всех губерниях.

Народное ополчение было положено собрать только в 17 губерниях, о чем и было возведено Манифестом от

18 июля, для формирования и устройства ополчения были назначены начальники.

В Москве ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ было получено два мирных договора — с Англией и Италией.

Пробывши несколько дней в Москве, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР отбыл в Петербург.

Ополчение Донского казачьего войска

По открытии военных действий войсковой атаман Платов послал гонца на Тихий Дон с вестью о вторжении врагов в пределы России.

Весть быстро облетела все станицы и хутора.

Всколыхнулся Тихий Дон-батюшка. Бодрее стали смотреть старики, снова проявилась в теле сила богатырская.

Рука снова тянулась за шашкой и пикой.

Среди стариков, отставных, отпусковых, лечившихся от ран, было много участников прежних войн с французами.

Донцы вспоминали свои прежние походы, сражения, бои, стычки; вспоминали, что они всегда выходили победителями над врагом. Донцы снова рвались в бой. Многие уже самостоятельно двинулись в армию. У каждого как будто свалилось с плеч несколько десятков лет.

В то время, когда войсковой атаман предводительствовал на поле брани, Дон не оставался без мудрого руководства. Войском управлял помощник Войскового Атамана, наказный Атаман генерал от кавалерии Андриан Карпович Денисов, один из славных вождей доблестных донцов, сподвижник Суворова, очень любимый и ценимый им, по подвигам своим равный Платову.

В то время как Платова судьба предназначила предводительствовать донцами в битве, Денисова предназначила управлять Тихим Доном, готовить новые силы войска для борьбы за Матушку-Русь.

Узнав о вторжении войск Наполеона в пределы России,

Денисов собрал оставшееся еще на Дону дворянство и объявил, что «будет стараться составить сколько возможно более из отставных казаков и малолеток, могущих управлять оружием и лошадью, столько полков, сколько возможно будет, и к командованию их употребит всех отставных штаб- и обер-офицеров», и так как казаки не все имеют лошадей, то предложил дворянству пожертвовать их.

Вскоре после того Донская канцелярия определила всеобщее ополчение, не исключая ни единого человека, способного носить оружие. Но и сами донцы: служилые, лечившиеся от ран, отставные, всякого рода льготные, еще оставшиеся почему-либо на Дону, писаря, занятые должностями в войске, — все единодушно рвались на войну, сами спешили зачисляться в полки.

Старики скрывали свои лета, «не для венца брачного», как сами говорили, а для дела ратного; не шли только дряхлые старцы и калеки.

И донцы шли не по обязанности и долгу только, а с воодушевлением и радостью; шли и те, кто свободно мог остаться.

Повсюду шли неутомимые сборы к походу, подъезживали и подкармливали лошадей, запасались и приводили в порядок оружие, необходимые для похода вещи; пекли сухари.

Донское дворянство, т. е. офицерство и чиновничество, остававшееся еще на Дону, кроме того, что само поголовно готовилось в поход, пожертвовало для неимущих казаков 1500 лошадей, выставило 3 тысячи ратников, из числа принадлежащих им крестьян, снабдив их оружием, одеждою и провиантом на полгода, выдав каждому единовременно по 3 рубля.

Донское дворянство не только жертвовало своим имуществом, оно жертвовало уже своею жизнью на полях битвы, куда стремились и все остальные. Донское дворянство — исключительное в России: оно образовалось зачисле-

нием — казаков в дворянское сословие за подвиги ратные; следовательно, дворянство у донцов добыто исключительно кровью или жизнью предков, и в Отечественную войну значительно пополнилось пожалованием многих казаков в офицерские чины.

Торговые казаки пожертвовали 90 тысяч рублей на снаряжение неимущих казаков.

Воронежское и, главным образом, донское духовенство вместе пожертвовали деньгами более 50 тысяч рублей и серебра 20 фунтов.

Денежные пожертвования стекались со всего Дона.

Сам собою всколыхнулся Тихий Дон на защиту России, в то время когда Наполеона уверяли, что войско Донское, истощенное прежними войнами, не может выставить новых полков, кроме тех, что состоят уже на службе.

Его обнадеживали даже возможностью перетянуть казаков на свою сторону, и в этом отношении даже делались попытки.

Да ведают враги казачества, — что донцы были и будут истинными сынами России. Что тот, кто принес столько жертв для своего Отечества, имеет столько заслуг перед Родиной, всегда останется верным и преданным ему.

Между тем подлые враги донцов из зависти к подвигам их хотели оклеветать и казаков и Платова в сношениях с Наполеоном. Но ложь сама собой обнаружилась.

Отправление Донских казачьих полков задержалось. В Манифесте АЛЕКСАНДРА I от 18 июля в числе губерний, предназначенных для поставки ополчения, не значилась земля донских казаков. «Все прочие губернии остаются без всякого по оным действиям, доколе не будет надобности их к равномерным Отечеству жертвам и услугам», — было сказано в Манифесте. Загрустили, запечалились донцы. А оттуда, с западных границ, приходили печальные вести об отступлении наших армий, о разорении врагами занятых губерний, об оставлении Смоленска; приходили и ра-

достные вести — о службе донцов, о славных победах их. Донцы рвались на помощь к своим братьям, на поле брани. Многие, особенно из донского дворянства, самостоятельно отправились уже в армию. 24 Донских казачьих полка и одна полубатарея двинулись в поход по приказу атамана Платова с ВЫСОЧАЙШЕГО соизволения только в половине сентября.

Не пришлось эти новые полки из стариков вести наказному атаману Денисову. «Ополчение Донское уже двинулось в поход на сборные места, — писал Денисов. — Я должен к чести рода нашего (казачьего) по справедливости Вашему Превосходительству донести, что все офицеры и казаки идут на защиту Отечества с совершенною ревностью и охотою, а другие некоторые, недовольные еще тем, что сами выступают, помогают по мере избытка и другим товарищам своим.

Не могу пред Вашим Превосходительством скрыть пригорбня моего, что я, так сказать, почти один лишаюсь высокой чести быть с собратьями моими на поле брани, но что делать: если такова судьба моя, безмолвно покоряюсь ей». Денисов был оставлен управлять войском.

Донцы шли без дневок, делая по 60 верст в сутки, через Тулу к Москве.

Соединение и переход армии в наступление

22 июля обе наши армии соединились, выйдя из опасного положения быть разбитыми поодиночке.

Армии несколько дней простояли у Смоленска, отдыхая после усиленных переходов, пополняя запасы, собираясь с новыми силами.

Но донцы не отдыхали, а продолжали нести неустанную службу — охраняли войска, зорко следили за передвижением, за всем, что делалось у неприятелей.

За это время произошло немало стычек с врагами. Донцы никогда не ожидали нападения врага, а сами нападали; брали пленных, добывали о неприятеле ценные сведения.

Большинство Донских полков в это время было раскомандировано по различным отрядам. В распоряжении Платова оставалось всего 6 полков.

Атаман всеми силами отстаивал командировки Донских полков, а особенно отдельных казаков, очень ослаблявшие численность полков, уменьшая состав до 250—300 человек.

К концу августа русская армия пополнилась запасными и резервными войсками и достигла 120 тысяч человек.

Французская армия также успела отдохнуть и получить подкрепления, подтянуть отсталых, больных.

Состав ее достиг более 180 тысяч человек.

Казалось, обе армии готовились к решительному сражению.

В наших войсках от генерала до рядового все жаждали наступления, жаждали разбить врага.

Только почти один Главнокомандующий Барклай де Толли не разделял общего желания, общего порыва к бою, ему казалось преждевременным решительное сражение.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР дал Барклаю полную мочь вести войну по своему разумению, но, конечно, высказывал свое желание видеть как можно скорее врага побежденным. Барклай хотя и высказал желание «не отступать ни в каком случае от Смоленска», но это не было его искренним убеждением.

Главнокомандующий 2-й армии князь Багратион с самого начала войны, теперь в особенности, был за наступление и бой.

Багратион по соединении армии подчинялся Барклаю, бывшему военным министром, пользовавшемуся особенным доверием ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I и лучше Багратиона осведомленному в делах.

Но Барклай был раньше подчиненным Багратиона и был младшим в чине.

У обоих главнокомандующих был различный взгляд на ведение войны. Все это порождало между ними внутреннюю рознь.

И армии были в новом разъединении взглядов, убеждении главнокомандующих; царило двоевластие, не было единства, единоначалия в командовании.

25 июля состоялся военный совет высших начальников обеих армий. Почти единодушно было решено перейти в наступление в направлении к Рудне и, пользуясь раздельным положением неприятельских войск, разбить их.

Причинами, приводившими к наступлению, выставлялись: 1) необходимость предупредить сосредоточение неприятельских сил, разбросанных на большом пространстве; 2) необходимость удержать противника на месте для довершения вооружения внутри Империи; 3) необходимость дать войне другой оборот.

26 июля армии выступили к Рудне тремя колоннами.

Платов с донцами в это время стоял далеко впереди, составляя авангард армии.

На другой день армии готовились продолжать движение.

Казачьими разъездами в отряде Винцингероде были обнаружены большие неприятельские силы из всех родов войск у Поречья, к северу от Смоленска, т.е. на нашем правом фланге.

Барклай решил, что за этими силами находится чуть ли не вся французская армия и что Наполеон, двинувшись от Поречья, отрежет наши армии от Смоленска и от пути на Москву.

Главнокомандующий отказался от продолжения наступления, обратив все внимание на обеспечение себя с севера, воображая отсюда главный удар Наполеона.

Победа донцов у Молево-Болота

Атаман Платов был в это время впереди армии и находился у дер. Зарубенки с полками: Атаманским, Иловайского 4, Иловайского 12, Карпова 2, Мельникова 3, Харитонова 7 и 2-й Донской батареей.

Генерал-майор Денисов, бывший в авангарде корпуса Платова у дер. Костричиной, донес Атаману о появлении со стороны д. Лешни неприятельского отряда в составе 6 кавалерийских и 1 пехотного полков. У Денисова было 4 Донских полка.

К неприятельским полкам подошло еще два.

Оценив обстановку, атаман отдал приказания Денисову — атаковать неприятельскую кавалерию.

Быстро построились донцы в лаву и с гиком понеслись в атаку. С первого удара неприятель был разбит и опрокинут. Донцы преследовали и поражали французов более двух верст, но далее стояли еще не бывшие в деле 5 кавалерийских и 1 пехотный полк.

Неприятель потеснил донцов, казаки стали отступать — середина более поспешно, чем фланги.

Платов быстро решает, что делать: видя, что середина французских войск выдалась вперед, он бросает в атаку генерал-майора Кутейникова с полками Харитонова 7, Атаманским и Татарским на отставшие фланги.

Донская батарея вылетает на позицию против середины, отступавшие донцы разлетелись в сторону. Французы уже близко. Артиллерия наша открыла огонь.

Несмотря на то, что ряды французских стрелков сильно редели, они подошли настолько близко, что многие наши донцы-артиллеристы были изранены ружейными пулями, но лихо продолжали свое дело. Французские полки понеслись в атаку.

На выручку батареи уже помчались доблестные полки Харитонова 7 и Мельникова 3. Храбрый Мельников сам с шашкой в руке впереди полка врубается в ряды пехоты и

тут же падает, сраженный пулей, но полк не останавливается и жестоко мстит врагу за смерть командира. Заработали донские шашки и пики. В это время полк Харитонова атакует во фланг неприятельскую кавалерию, опрокидывает ее и берет в плен командира кавалерийского полка и нескольких офицеров.

В это время в оба фланга врага врубилась донцы бригады генерал-майора Кутейникова, довершая победу. Враг обратился в всеобщее бегство.

У Платова в бою у Молево-Болота были полки: Денисова 7, Мельникова 3, Иловайского 5, Атаманский, Грекова 18, Харитонова 7, Симферопольский полк, Башкирский и 2-я Донская батарея (рота); полк Карпова 2(?).

На протяжении двух верст без усталости рубили и кололи врагов доблестные донцы.

В это время на поле битвы подоспел генерал-майор Пален с тремя гусарскими полками. Платов поручил ему дальнейшее преследование, а сам стал собирать рассыпавшихся при преследовании победителей донцов.

Еще 8 верст гнали драгуны разбитого казаками врага. Одними пленными донцы захватили 10 офицеров и более 300 рядовых.

«Неприятель пардона не просил, а войска русские ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, быв разъярены, кололи и били его... С нашей стороны, по милости Божьей, убитыми урон невелик, а больше ранеными», — доносил Барклаю Платов.

Во время преследования в квартире неприятельского генерала Себастиани казаками были захвачены важные документы, из которых узнали, что нам нечего опасаться обхода с севера и что неприятелю хорошо известно о переходе наших армий в наступление и план действий, успех которого зависел от сохранения в тайне наших предприятий. Это произошло, как впоследствии обнаружилось, таким образом: один из русских офицеров имел неосторожность предупредить письмом свою мать, жившую вблизи

м. Романова, о переходе наших армий в наступление. В это время у нее квартировал начальник французской кавалерии Мюрат. Письмо попало к нему в руки.

Это показывает, как нужно быть осторожным в войне. Наступление наших армий началось очень удачно — славной победой донцов. Эта победа воодушевила войска, звала их на соревнование на поле брани с храбрыми донцами. Слухи о сосредоточении больших сил у Поречья не подтвердились, и Барклай решил продолжать наступление.

Отход армии обратно к Смоленску

Но благоприятное время было уже упущено. В это время Багратион, опасаясь обхода французской армии не с севера, а с юга и боясь потерять Смоленск, отвел к нему свою армию, без ведома и согласия Барклая.

Впереди оставлены были только казачьи посты. В это время казачьи же отряды открыли, что французы сосредотачиваются в окрестностях г. Дубровны, готовясь к переправе через Днепр.

Это указывало на движение французов с юга и оправдывало предположение Багратиона.

Получив эти сведения, Барклай, опасаясь обхода уже с юга, решил окончательно оставить наступление и отойти к Смоленску. 2 августа обе армии расположились в 40 верстах к западу от Смоленска.

Наполеон, убедившись в медленности наступления и сравнительной безопасности его, сам решил перейти в наступление и, обойдя наши армии с юга, завладеть Смоленском и отрезать их от путей на Москву.

30 июля почти вся армия Наполеона, прикрываясь лесами, двинулась на юг к Днепру; по наведении мостов, 2 августа начала переправу, обнаруженную донцами. Переправившаяся часть войск — конница Мюрата до 15 тысяч и корпус Даву двинулись на Ляды — Красный — Смоленск. На

этом направлении в г. Красном у нас была только одна дивизия Неверовского с высланными вперед тремя Донскими полками, всего 7—8 тысяч. От г. Ляды французы вступили как будто в пустыню. Поселения поляков и жидов окончились, и французы лишились возможности иметь проводников и шпионов. Отсюда они встречали только коренное русское население. Крестьяне с женами, детьми и имуществом бежали в леса, угоняя скот, где среди лесов и болот строили себе шалаши и только по ночам украдкой выходили на жатву.

Отсюда начиналась коренная Русь, новый враг для французов — русский народ.

Бой у Красного

Когда французы двигались к Лядам, наши армии стояли в 40 верстах к западу и северо-западу от Смоленска по правую сторону Днепра, французы же двигались по левую его сторону. Ближайшим войском к Смоленску, кроме дивизии Неверовского, был корпус Раевского, бывший на полпути к нему от Багратиона.

Русским армиям грозила большая опасность. Французы могли, снова переправившись через Днепр в Смоленске, отрезать наши армии от путей на Москву, проходивших вблизи этого города. В полдень 2 августа донские казаки донесли Неверовскому о движении к г. Красному неприятельского отряда; скоро прискакавшие донцы дали и более обстоятельные сведения.

Неверовский, считая позицию в городе невыгодной, вывел оттуда свой отряд, за исключением одного батальона, и занял позицию, поставив артиллерию правее, а казаков левее пехоты; в тыл на пути к Смоленску отправил и пехотный полк с частью донцов для обеспечения переправы через речку.

Желая выиграть время для подхода подкреплений, Неверовский решил отступить шаг за шагом, и блестяще вы-

полнил свое решение. Грудью отстаивали малочисленные русские войска каждую пядь земли. Солдаты отбивали атаку за атакой; редели ряды наших бойцов, но дух не слабел. Неприятельской конницей было произведено до 40 безрезультатных атак. Отряд шаг за шагом дошел до переправы, где высланный ранее пехотный полк с двумя орудиями уже занял позиции. Французы, встреченные артиллерийским огнем, решили, что к нам подошли подкрепления, и приостановили наступление.

Около 20—25 тысяч французов не могли разбить семитысячный отряд русских.

Правда, трофеями неприятеля были 5 орудий и пленные, но отряд блестяще выполнил свой долг — не допустить врага к Смоленску.

Успеху отряда доблестно содействовали наши 3 Донских казачьих полка¹.

Неувядаемой славой покрыл себя отряд, целый день сдерживая полчища врагов. Князь Багратион доносил: «Дивизия совершенно новая дралась против чрезмерно превосходящих сил неприятеля. Можно даже сказать, что примера такой храбрости ни в какой армии показать нельзя».

Неоценимую услугу оказал армиям отряд генерал-майора Неверовского, задержав противника на целый день 2 августа и, как оказалось, на 3-е.

Бой за Смоленск

Главнокомандующий неоднократно получал от донцов известия о передвижениях неприятеля, указывавшие на готовящийся обход с юга, но он все еще ожидал главного удара французов с севера.

¹ Донские казачьи полки, принимавшие участие в бою у г. Красного, были — Быхалова, Грекова 21 и Комисарова. В состав отряда, обеспечивающего отступление Неверовского к Смоленску через речку у с. Корушницы, был полк Грекова 21; 2 орудия были Донские — 1-й батареи (роты). Есть полное основание полагать, что генерал-майор Карпов 2 в бою у г. Красного не участвовал.

И только известие о бое Неверовского раскрыло Барклаю истинное положение дел.

Чтобы не быть отрезанным с армиями от Москвы, необходимо было удерживать Смоленск во что бы то ни стало.

Направленный к городу ближайший к нему корпус Раевского прибыл туда на рассвете 3 августа.

Войска Раевского и Неверовского отступили от занятой ранее позиции, в шести верстах к западу от Смоленска, к самому городу, для непосредственной его обороны. Город Смоленск почти весь лежит на левом берегу реки Днепра. Кругом города шла крепостная стена, построенная за 200 лет перед этим; снаружи стену окружал ров. В стене имелось 3 ворот и несколько проломов. Постройки впереди стены, большей частью деревянные, сильно мешали обороне. Через р. Днепр в Смоленске было 3 моста.

4 Донских казачьих полка под начальством полковника Сысоева 3 получили приказание наблюдать левый фланг позиции, имевший очень важное значение, так как здесь поблизости проходила Московская дорога, и здесь была возможна попытка французов к переправе и обходу.

С утра 4 августа французы повели наступление. Наша малочисленная конница была сбита и отброшена к городу. Неприятельская артиллерия начала усиленно бомбардировать занятые нами опорные пункты.

К 9 часам стал подходить корпус Даву. Наполеон сам лично прибыл на поле битвы. Французы могли ввести в дело до 80 тыс. человек против наших 15 тысяч.

Но Наполеон решил выждать все силы, упустивши из виду, что мы можем также получить подкрепления. Он терял самое важное в эту минуту — время. Поэтому 4 августа французы главным образом вели усиленную канонаду. Атака одного из наших укреплений была отбита.

4 августа наши армии, сделавши усиленный, тяжелый переход, успели сосредоточиться к Смоленску.

Расположение французских войск угрожало отступле-

нию нашей армии к Москве. Наполеон мог, сковав наши войска у Смоленска частью своих сил, с главной массой переправиться через Днепр и не в Смоленске, а где-нибудь вблизи его и выйти на Московскую дорогу. Поэтому Барклай де Толли приказал: 2-й армии отступить по Московской дороге, а 1-й армии прикрывать это отступление, а затем части 2-й армии должны были прикрыть отступление 1-й армии. Для обороны Смоленска на 5 августа был назначен корпус Дохтурова. У нас здесь собралось около 20 тысяч при 180 орудиях; в течение боя еще подошли подкрепления, силой до 10 тысяч.

У Наполеона же сосредоточилось до 140 тысяч и могло подойти еще тысяч до сорока. План Наполеона заключался в том, чтобы оттянуть наши войска к флангам, нанести главный удар в середину (центр) и разорвать наши войска. С рассвета французская артиллерия открыла канонаду. Около полудня Наполеон, узнав об отступлении нашей 2-й армии и поняв, что мы только выигрываем время для отхода наших армий, а вовсе не думаем об общем сражении, приказал штурмовать город. Более 150 орудий одновременно открыли усиленную стрельбу. Деревянные постройки загорелись; скоро вспыхнули пожары по всему городу. Французы бросились в атаку, овладели предместьями, но храбрые защитники городских стен остановили атакующих. В 5 часов вечера французы повели главную атаку против середины. Но подошедшие подкрепления дали возможность генералу Дохтурову доблестно отразить врагов. В 7 часов новая атака французов также успешно была отбита. С наступлением темноты артиллерийский огонь прекратился, и французы расположились на прежних позициях. Потери наши в этом бою простирались до 6 тысяч, у французов около 15 тысяч. Задача нашими войсками была успешно выполнена — Смоленск был удержан.

Отступление от Смоленска

На следующий день не было возможности продолжать оборону пылающих в огне развалин города. При полном безветрии пламя огненными языками ползло по постройкам; высокие клубы дыма окутывали город. Жители по большей части оставили свои пылающие пепелища. Старик с малолетними, матери с детьми — все спасались, сами не зная куда, не зная, что будет с ними и с Россией.

Русская святыня — чудотворная икона Смоленской Божьей Матери была спасена от пламени и передана войскам.

Генерал Дохтуров получил приказание оставить Смоленск. При зареве пожара оставили доблестные защитники город, разрушивши мосты.

6 августа 1-я армия оставалась на Петербургской дороге в трех верстах к северу от Смоленска, 2-я отступала на Москву к Соловьевой переправе (к переправе в верховьях Днепра). Арьергард 1-й армии целый день дрался с французами, пытавшимися переправиться в Смоленск и навести мосты.

В полдень разъездами Донцов было обнаружено движение французских войск вдоль Днепра, это указывало на желание их предупредить и помешать нашей переправе у Соловьева.

Отступление 1-й армии вслед за Багратионом делалось невозможным — дорога эта обстреливалась артиллерийским огнем французов.

Выход был один — идти более кружным путем.

Для скрытности движения Барклай решил отступить ночью. Армия выступила двумя колоннами. В арьергарде ближайшей к Днепру колонны шли донцы, отряженные из корпуса Платова. Сам же атаман занял постами дорогу от Смоленска и далее на север для охранения левого фланга. Полки эти потом должны были собраться у Соловьевой переправы и составить арьергард армии.

Бой у Лубина

При отступлении 1-й армии аррьергарду, в составе которого было 3 Донских казачьих полка, пришлось выдержать жестокий бой у дер. Геденовой с наседавшим врагом.

Князь Багратион согласно условия с Барклаем оставил аррьергард для обеспечения отступления 1-й армии и удержания важной переправы у Лубина. Но начальник этого аррьергарда, оставив только 4 Донских казачьих полка под начальством генерал-майора Карпова, сам отступил.

Перекресток у Лубина был очень важен, здесь 1-я армия выходила на Московскую дорогу, а с потерей его могла быть отрезана от 2-й армии и должна бы была искать еще более кружного пути. К счастью, начальник авангарда генерал Тучков 3, оценив значение Лубина, по своему почину свернул туда с своим 3-тысячным отрядом и занял позицию у р. Колодни.

В это время донесли о наступлении по Московской дороге всей конницы Мюрата, а разъезды генерал-майора Карпова открыли, кроме того, подготовку к переправе через Днепр у д. Прудищева целого неприятельского корпуса; здесь уже наводили мост.

Тучков 3 успел получить подкрепление до двух тысяч.

Отряд мужественно удерживался на занятой позиции до трех часов дня, когда громадные силы французов заставили Тучкова 3 отступить на новую позицию за р. Страгань, последнюю перед Лубинским перекрестком, и поэтому здесь необходимо было удержаться во что бы то ни стало. Благодаря подкреплениям у Лубина у нас собралось до 8 тысяч. Донские казачьи полки генерал-майора Карпова расположились на левом фланге. На этот же фланг был послан граф Орлов-Денисов с 1-м кавалерийским корпусом и лейб-казачьим полком, сюда ожидался удар переправившегося через Днепр неприятельского корпуса.

На большой дороге и по сторонам ее между тем кипел уже горячий бой.

Пока неприятельская пехота вела тщетные атаки с фронта, конница устремилась на наш левый фланг, которому грозила таким образом двойная опасность.

Но здесь был уже доблестный граф Орлов-Денисов.

Сознавая слабость своего отряда сравнительно с неприятельскими силами и отлично поняв, что вся цель боя заключается в выигрыше времени, опытный донец приказал большей части 1-го корпуса спешиться и стать в одну шеренгу, чтобы не обнаружить противнику свою малочисленность, а сам с лейб-казачьим полком помчался к стоявшим левее 5 донским казачьим полкам. Граф Орлов-Денисов не медля ни минуты послал от каждого полка по несколько казаков осмотреть местность в тылу на случай отступления.

Посланные привезли известие, что в тылу болота и пройти по ним невозможно. Это-то и нужно было Орлову-Денисову. «Значит, для нас один исход — победить или с честью умереть», — объявил он и тотчас же поставил остальную кавалерию в 4 линии, а донцов расположил на левом фланге, откуда ожидался корпус Жюно.

Лишь только были приведены в исполнение распоряжения Орлова-Денисова, как на опушке леса показались 2 французских полка, открывшие ружейный огонь.

Граф Орлов-Денисов, желая заманить французов, приказал отступать и вдруг стремительной и доблестной атакой донцов опрокинул неприятеля обратно в лес. Новые атаки французов были также успешно отбиты. Французы не сумели ввести в бой всех своих сил. Только с наступлением темноты затих кровавый бой. В упорном бою у французов выбыло из строя около 9 тысяч; русские потеряли тысяч до пяти и, кроме того, взятого в плен генерала Тучкова 3. Цель боя была вполне достигнута, наши войска беспрепятственно вышли на Московскую дорогу. Французы не успели отрезать ни единой роты.

Наполеон уже в это время видел, что ему не удастся раз-

бить наши армии, видел ошибку в расчетах на завоевания и пытался через генерала Тучкова завязать переговоры о мире.

Боем у Лубина на время закончились кровавые бои нашей армии, начавшиеся под Красным, а для донцов у Мира.

Русская армия в течение нескольких дней доблестно билась с многочисленными врагами и все-таки принуждена была отступить, потому что таков был план Главнокомандующего. Переход в наступление, не разделяемый Барклайем де Толли, был произведен без твердой решимости и желанья победы, произошли задержки, а это дало возможность Наполеону самому перейти в наступление и подойти с превосходящими силами к Смоленску с юга. У Смоленска у Барклая было все время колебание — давать бои, или отступать, и поэтому получилась опасная задержка в отступлении.

Бог хранил русскую армию — Наполеон мог, переправясь через Днепр восточнее Смоленска, оставить небольшие против него силы, а с главными оказаться на нашем пути отступления.

Вступать в решительное сражение для нашей армии было преждевременным. План у Барклая был хорош, но ему не доставало железной воли привести его в исполнение.

В войсках и народе, не понимавших вполне событий, давно было недовольство отступлением войск, и вину в этом приписывали Барклаю. Ему приходилось действовать при трудных обстоятельствах. Во главе армии нужно было новое лицо.

Действие донцов в арьергарде при отступлении от Соловьевой переправы

После Лубинского боя наши армии благополучно совершили переправу через Днепр, за Днепром для прикрытия армии оставался только арьергард под начальством атамана Платова из 8 Донских казачьих полков, 4 кавалерийских и 1 егерского полка.

Граф Платов, гетман донских казаков. Грав. К. Снайпа

На другой день утром авангард Наполеона подошел к Соловьевой переправе, но мосты через реку уже были разрушены, и донцы последними переправлялись вброд.

Французы бросились преследовать казаков, но Платов артиллерийским огнем с другого берега реки удержал неприятеля.

На рассвете следующего дня французы стали наводить мосты под прикрытием артиллерии и стрелков. Платов приказал егерям и артиллерии отойти к деревне Михалевке, а сам лавой выманил французов и ловко навел на занятую пехотой и артиллерией позицию. Завязался горячий бой, длившийся до полуночи. Горсть русских войск отстояла каждую пядь земли. Донцам по свойствам местности

нельзя было показать свою доблесть. Шаг за шагом отступал арьергард, сдерживая натиск громадных сил врага.

12 августа французы заняли оставленный нами город Дорогобуж. Французы бросились отыскивать съестные припасы и ничего не нашли, все было вывезено жителями, и неприятели из мести выжгли почти весь город.

Французы на своем пути подвергали занимаемые ими селения грабежу и насилию, церкви обращали в конюшни, не щадя религиозных чувств русского народа, сжигали целые деревни и все больше и больше ожесточали против себя русский народ. Народ все мог простить врагу, но не поругание своих святынь (14 августа арьергард имел жестокую стычку с неприятелем на р. Осьме).

15 августа французский авангард заставил нашу кавалерию отступить, готовясь обойти и зайти в тыл занятой нашей пехотой позиции. Платов, заметя это, перевел туда донцов. Неустрашимые атаки храбрых казаков быстро отбросили французов за реку.

Но к французам шли подкрепления за подкреплениями, и в 7 часов вечера Платов принужден был приказать пехоте отступить к с. Семлеву, где казачьи полки и заночевали.

В этот же день Платов за болезнью сдал начальство над арьергардом генералу Коновницину. Действительная же причина сдачи была не болезнь, а недовольство Главнокомандующего Платовым. У Платова было много врагов, завидовавших его победам и строивших ему различные козни. В чем только ни обвиняли Платова, чуть ли не в сношениях с Наполеоном, во всем было много лжи и не было правды.

Предшествующая действительность показывает истинную любовь и преданность Платова Вере, Царю и Отечеству; его победы — заслуги перед Родиной, деятельность впоследствии еще больше подтвердила наглую ложь врагов.

Назначение князя Кутузова Главногокомандующим

17 (29) августа обе армии расположились в Царевом Займище. Сюда спешил пятнадцатитысячный корпус Милорадовича, составленный из резервных войск. На всем пути до Царева Займища искали хорошей позиции для боя и не находили.

Главногокомандующий и штаб его упрекали Платова за отступление к Семлеву, будто бы это повело к добровольному отступлению с удобной местности для боя. Силы наши и французов уравнились. Но дело было не в позициях, не они нужны были армии, а подкрепления. А раз решались на бой, то можно и должно было наступать, а не обороняться. Главноекомандующий слепо верил в свой план, и у него не было желания вступать в решительный бой; армия и народ жаждали сражения — побед. Между армией и Главноекомандующим не было единства; не было веры в него ни у народа, ни у армии.

Кутузов М.И. Грав. Ф. Вендрамини

Барклай де Толли был иностранцем по происхождению, и это имело невыгодное значение; народ русский привык в тяжелую для родины минуту верить судьбу свою русским людям.

Общее недоверие к Барклаю, разномыслие с князем Багратионом; непонятное для армии и народа отступление, когда русские успешно дрались с врагом; 3 армии и несколько отрядов, не объединенных единой властью Главнокомандующего, нерусское происхождение Барклая, — все это имело очень невыгодное влияние на ход войны.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР внял голосу армии и народа, желавших видеть во главе своих войск прежде всего русского по происхождению, русского и телом и душой, и назначил 8 августа главнокомандующим всех вооруженных сил князя Михаила Илларионовича Кутузова.

Доблестный сподвижник Суворова, участник и руководитель многих походов и битв, Кутузов ознаменовал себя новым подвигом в последнюю турецкую войну, взятием в плен турецкой армии в 1811 году.

Будучи Главнокомандующим армии, он сумел заставить Турцию заключить с нами мир 16 мая 1812 г. Этот мир в данное время был важнее громких побед — он дал возможность действующую против турок Дунайскую армию направить против французов. Перед новым своим назначением Кутузов формировал Петербургское ополчение.

Исполнение трудной задачи предстояло Кутузову, но Барклай сохранил русскую армию. Русские были не расстроенными и разбитыми, а готовыми к бою, пылавшими жаждой к победе, в этом его заслуга пред Россией.

Формирование в средних губерниях ополчения приходило к концу. Но за месяц взятых от сохи, перенесенных от пашни в стан воинский, обутих в лапти, с кольями вместо пик ополченцев еще нельзя было вести в бой с закаленными полками Наполеона — они совсем не были обучены.

Приезд Кутузова в армию

17 августа князь Кутузов прибыл в армию. Новый Главнокомандующий был встречен с воодушевлением и восторгом.

Дух армии сразу поднялся, войска были уверены в близости долгожданного решительного сражения и вместе с ним победы над дерзким врагом.

Новый Главнокомандующий лично разделял взгляды Барклая — избегать решительного сражения и отступать до тех пор, пока перевес сил в числе не перейдет на нашу сторону, благодаря подходившим подкреплениям.

Постепенное наше отступление приводило к тому, что Наполеону приходилось выделять войска для охраны тыла, сообщения, различных складов запасов, вследствие этого уменьшалась численность французской армии и уравнивалась сравнительно с нею наша армия.

Но от нового Главнокомандующего и ГОСУДАРЬ, и армия, и народ — все ждали боя; Кутузов решил дать его.

В данное время сохранение духа войск было важнее накопления численности.

Платов с назначением Кутузова Главнокомандующим получил снова в командование прежний летучий казачий корпус.

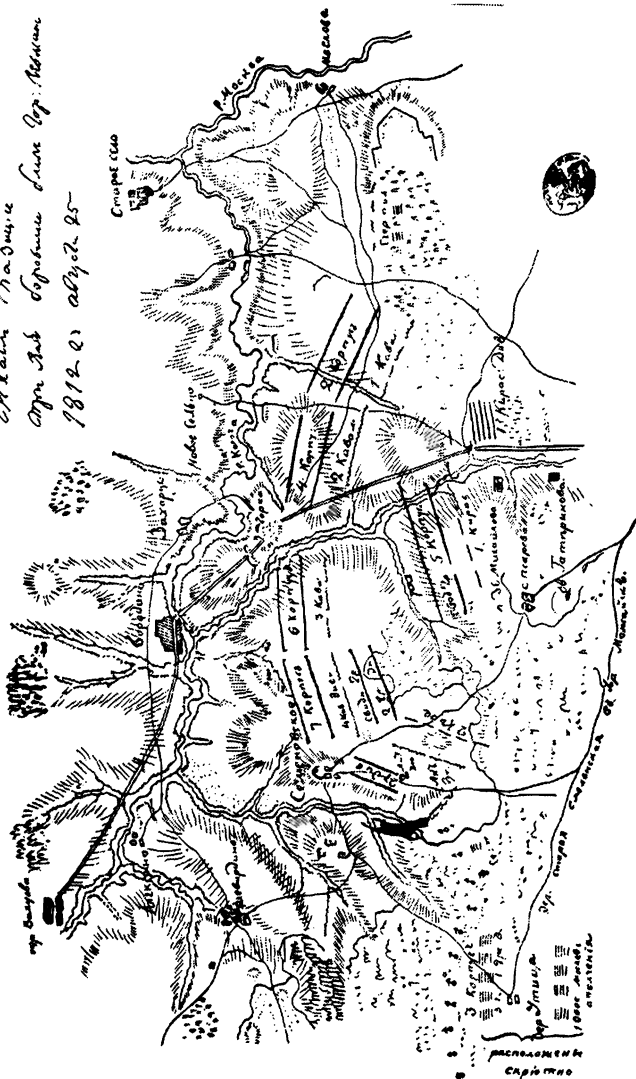
Донские полки уменьшились в числе от командировок, с приездом же князя Кутузова численность их снова увеличилась вследствие приказа вернуть в строй казаков, бывших на посылках, вестовых и т. д.

Занятие Бородинской позиции

22 августа русские армии заняли позицию при с. Бородине, впереди оставался арьергард, в состав которого входили Донцы.

23 августа французы выступили из Гжатска и большими силами повели наступление. Арьергарду пришлось выдер-

План Наполеона
 Опер. Бородин. 1812 г.
 1812 г. август 25

жать жестокий бой у села Гряднева, в 15 верстах от Бородин, а на следующий день у Колоцкого монастыря. В этом бою донцы успели опрокинуть три неприятельских эскадрона и изрубить их, но и сами понесли невозвратимую потерю — был убит храбрый генерал-майор Краснов 1.

Доблестный витязь, генерал-майор Краснов 1, был участником многих прежних войн.

Любя Тихий Дон и родное казачество, Краснов 1 вступил на защиту донцов, когда однажды один из так называемых регулярных начальников позволил себе оскорбительно отозваться о казаках. В результате мужественного Краснова подло оклеветали перед ЦАРЕМ, и он принужден был выйти в отставку. В течение нескольких лет томился Краснов бездеятельностью, когда душа и сердце его стремились на поле брани к братьям донцам, сражавшимся в то время с французами, турками, шведами.

Краснову оставалось только скорбеть, не имея за собою вины.

Когда началась Отечественная война, нашлось дело и генералу Краснову. Быстро собрался и полетел храбрый казак на призыв атамана Платова, и уже при Мире доблестно участвует в поражении врага.

И, наконец, кровью и жизнью запечатлел свою любовь и преданность Родине, Царю и Вере доблестный казак.

Да не изгладится имя твое из памяти нашей, да будет жизнь твоя нам примером!

Бой за Шевардинский редут

После боя у Колоцкого монастыря арьергард наш отступил, а наступавшие за ним громадные силы французов были наведены донцами на Шевардинский редут.

Князь Кутузов при занятии Бородинской позиции приказал впереди ее левого фланга, на высоте у села Шеварди-

на, построить укрепления, они-то и назывались Шевардинским редутом.

Назначение этого редута было — заранее заставить французов построиться, понести потери и обнаружить направление движения своих главных сил.

Французы шли в трех колоннах. Стрелки, занимавшие редут и прилегавшие к нему овраги и кустарники, открыли жестокий огонь. Наполеон приказал атаковать укрепление, направив против него около 35 тыс. войск. Упорный бой тянулся до 11 часов ночи. Редут 3 раза переходил из рук в руки и наконец, отбитый нашими войсками под начальством князя Багратиона, остался в наших руках. Генерал-майор Карпов, бывший с 4 Донскими казачьими полками почти в тылу французов на Старой Смоленской дороге, донес о подходе к атакующим больших подкреплений. Кутузов, убедившись, что цель боя достигнута, приказал отряду, занимавшему Шевардино, отступить под покровом ночи.

Бородинское сражение

Позиция, занятая русскими войсками, была восточнее села Бородина, в ста верстах от Москвы.

Протяжение позиции от р. Москвы до дер. Утицы около 7 верст. На этом протяжении по небольшим возвышенностям тянулось несколько деревень. Впереди позиции, наискось к правому флангу, протекала р. Колоча. Почти против середины за р. Колочей лежало селение Бородино. На правом фланге местность была открытая, на левом, у деревни Утицы, впереди и позади ее, местность была лесистая.

Через с. Бородино и с. Утицы проходили дороги на Москву, соединявшиеся вместе у Можайска. Утицкая дорога была короче верст на 15—20. Позиция по свойствам местности более сильна была на правом фланге и слабее на левом. Перед боем нами были построены земляные укрепления. Работы производили ратники. Позиция наша состояла

из участков генерала Милорадовича, Дохтурова, Багратиона и Тучкова.

Более сильные без того середина и правый фланг позиции поглотили половину армии; за ними же стоял и довольно слабый резерв. Но на самом слабом по свойствам местности участке, протяжением около четырех верст, поставили сравнительно мало войск.

9 Донских казачьих полков под начальством атамана Платова¹ стояли в резерве за правым флангом, левее его стал 1-й кавалерийский корпус Уварова.

5 казачьих полков наблюдали течение р. Колочи, от войск Уварова до впадения р. Колочи в р. Москву.

6 Донских казачьих полков под начальством генерал-майора Карпова стали на нашем левом фланге, южнее дер. Утицы, часть их стояла с Московским ополчением.

Ко дню Бородинского сражения общая численность русских войск достигла 110 тысяч, в том числе около 7 тысяч доблестных донцов, сюда нужно прибавить еще до десяти тысяч ополчения. У Наполеона армия уменьшилась до 130 тысяч.

Весь день 25 августа прошел в приготовлениях к сражению.

Солнце светило ярко и золотистыми лучами, скользя по смертоносной стали штыков, казачьих пик, играло на дулах медных пушек.

Ратники заканчивали постройку укреплений. Артиллерия занимала позиции. Солдаты чистили ружья, точили штыки, приготавливали патроны.

¹ В Бородинском сражении у Платова были полки — Иловайского 5, Денисова 7, Грекова 18, Харитонов 7, Жирова, половина Атаманского, Симферопольский, Татарский и 2-ая донская батарея; половина полка Атаманского, под командой полковника Балабина, наблюдала левый фланг.

Подполковник Власов 3 со своим полком, связавшись постами с отрядом полковника Балабина, должен был служить ему поддержкой.

У генерал-майора Карпова на левом фланге позиции были полки — Карпова 2, Сысоева 3, Иловайского 4, Грекова 21, Мельникова 4. Полки Иловайского 10, Быхалова и Комиссарова, надо полагать, действовали с Московским ополчением.

Иловайский 4-й — Генерал-майор Войска Донского

Днем князь Кутузов объехал войска, беседовал с солдатами. Единодушное «ура» сопровождало Главнокомандующего от одного полка к другому. Перед вечером вдоль линии войск пронесли чудотворную икону Божьей Матери, от Смоленска сопровождавшую войска. Стотысячная армия, готовясь к кровавому бою, в стройных рядах встречала Святой Лик своей Заступницы. Духовенство останавливалось по временам и совершало молебствие о даровании победы. Тысячи православных воинов падали на колени, творили крестное знамение и с усердием молились.

Кутузов со своим штабом встретил святую икону и поклонился ей до земли.

Каждый воин сознавал лежащий на нем высокий долг перед Родиной, Царем и Верой православной и готовился

исполнить его. В войсках не было заметно веселья, но не было и уныния. Предстоящая борьба вызвала торжественную тишину. Солдаты, как перед заутренней Светлого праздника, надевали чистое белье, готовясь завтра «положить жизнь свою за други своя».

Французы также готовились к предстоящему сражению. Но приготовления эти были совсем другого рода.

Наполеон предпринимал все силы, чтобы поднять дух разноплеменных своих войск. Сулил все земные блага с занятием Москвы. Французам казалось, что с гибелью ее настанет и гибель России.

Враг забыл, что народ, который питает сильную любовь к своей Родине, преданность Царю, глубокую Веру в Бога, пожертвует достоянием своим, пожертвует и Москвой, но не пожертвует своим сердцем и совестью и в конце концов выйдет победителем.

На полях Бородинских готовилось кровопролитное сражение. Наступила ночь. Биваки обоих противников оза-рились бивачными огнями. Огни отражались в облаках багровым заревом верст на двадцать кругом.

С закатом солнца дневная жара сменилась холодом. Мелкий дождь и налетавший ветер пронизывали до костей. Утром густой туман заволок долину реки Колочи, разделявшую русские и французские войска. Глубокая тишина царила на Бородинском поле.

В 6 часов утра, когда туман стал уже расползаться из долины, раздался первый орудийный выстрел против нашего левого фланга. За ним со стороны неприятеля открылась канонада из ста орудий на протяжении от села Бородина до деревни Утицы.

Выстрелы были так часты, что не оставалось промежутка между ударами, они продолжались без перерыва, подобно раскату грома. Вокруг стоял несмолкаемый гул. Казалось, сама мать-земля стонала. Густые облака дыма клубами взлетали к небу и затмевали солнце.

Под прикрытием артиллерийского огня французы повели сразу две атаки — на Бородино и Семеновские укрепления.

Жестокий бой кипел здесь и там. Русские мужественно встречали французов, и французы каждый шаг вперед покупали несметными потерями.

После получасового кровопролитного боя наш гвардейский егерский полк, потеряв до половины своего состава, был выбит из села Бородина; сюда врагами была направлена целая дивизия.

Подоспевшие к егерям подкрепления отбросили переправившихся было французов через Колочу и разрушили мост.

Для атаки Семеновских укреплений французы направили две дивизии корпуса Даву, третья пока оставалась в резерве. Французы стали выходить из леса в полверсте от укреплений, и, когда по выходе из леса они начинали строиться, картечь наших орудий и огонь стрелков беспощадно косили ряды их войск. Головная неприятельская дивизия потерпела большой урон; начальник ее был смертельно ранен. Наконец неприятелю удалось выстроиться впереди леса, и они, бросившись в атаку, взяли одно из наших укреплений. Но князь Багратион ввел в дело несколько батальонов из 2-й линии. Укрепление было нами отбито. Часть кавалерии 4-го корпуса преследовали французов по пятам.

Наполеон, наблюдавший за боем с высоты у Шевардина, отдал приказание повторить атаку Семеновских укреплений и в помощь назначил еще 3 свежих дивизии. Атаку французов должна была поддерживать многочисленная конница.

Таким образом, на наш слабый корпус готовились обрушиться два пехотных и три с половиной кавалерийских корпуса.

Багратион тоже поспешил сосредоточить к себе возможно больше войск, но большинство подкреплений могло подойти к нему только через 1,5—2 часа. Вся наша артиллерия выехала на позицию.

Казак в походной одежде. Казак в домашней одежде.
Казак в одежде для внутренней службы

Артиллерийские снаряды без перерыва сыпались с обеих сторон. Осколки с шипеньем и визгом прорезали воздух, неся смерть или увечье. Около 8 часов корпус Нея ворвался в укрепления и, истребив мужественных защитников, занял их.

Князь Багратион двинул все к укреплениям, что было у него поблизости. Французы были выбиты, и укрепления оказались снова в наших руках.

В 10 часов французы после упорного, кровопролитного боя опять заняли их.

В это время к князю Багратиону подоспела часть свежих войск, и блестящей атакой русские войска снова выбивают французов.

Но Наполеон успевает подкрепить свои войска целой дивизией; с прибытием ее у французов здесь образовалось около 30 тыс. против наших 18.

Французская артиллерия своими снарядами заваливала наши укрепления, подготавливая новую атаку.

В это время был тяжело ранен доблестный вождь русской армии, князь Багратион, скончавшийся впоследствии от полученной раны. Командование 2-й армии временно перешло к генералу Дохтурову.

В 11 часов французы снова завладели укреплениями, и опять мужественная атака наших войск выбила их оттуда. Наконец в одиннадцать с половиной часов французы произвели пятую и последнюю атаку. Огромное превосходство сил неприятеля, изнеможение наших войск, потеря многих старших начальников и, наконец, успешные действия французских войск в Утицком лесу дали французам возможность окончательно занять укрепления. Наши войска, под прикрытием выставленных батарей, отошли за овраг у дер. Семеновской.

Здесь наши войска расположились таким образом: левый фланг заняли 3 гвардейских полка, между ними и д. Семеновской стала 3-я пехотная дивизия, д. Семеновскую заняли остатки 2-й гренадерской дивизии, правее деревни стала 27-я пехотная дивизия.

Французы, поставив на занятую высоту многочисленную артиллерию, открыли канонаду и, под прикрытием огня ее, повели атаку: кавалерийский корпус Нансути на наших гвардейцев (левый фланг), кавалерийский корпус Латур-Мобура на 27-ю дивизию (левый фланг). Артиллерийский огонь неприятеля наносил нам громадные потери — наши войска стояли открыто и обстреливались перекрестным огнем.

Атака конницы Нансути была встречена сначала артиллерией, а потом и пехотным огнем, отразившими все налеты кавалерии. Воодушевление и мужество у солдат были столь велики, что они сами бросались в атаку с криком «ура» на французских кирасир. Подоспевшая к месту боя наша 2-я кавалерийская дивизия довершила отражение французов.

Атака Латур-Мобура была успешнее для французов. Наша артиллерия, отодвинутая от края оврага, не могла поражать французскую кавалерию во время перехода ею оврага. Несколько головных неприятельских эскадронов, взобравшись на наш берег и увидев неподалеку нашу батарею, бросилась на нее, опрокинув пытавшихся выручить ее гренадер и драгун. Остальные обскакали д. Семеновскую и бросились в тыл гвардейцев. Но в этот момент к нам подоспели 3 кавалерийских полка.

Завязался горячий бой; французы были отброшены. Во время этого боя, под прикрытием его, французская пехота атаковала и заняла развалины Семеновского, утвердилась на нашем берегу оврага и, выкатив сюда артиллерию, огнем ее заставила наши войска отступить на пушечный выстрел — на третью позицию.

Артиллерия противника продолжала громить наши войска. К счастью, густая пыль от кавалерийских атак, от бороздивших землю снарядов и дым от выстрелов скрыли от французов расстройство и слабость нашего фланга. Французские войска, сами понеся большие потери, не были в состоянии развить одержанный успех.

Французские начальники послали за подкреплениями.

Наполеон, не желая пускать в ход все свои силы, сначала медлил, а потом хотя и послал подкрепления, но слабые.

В центре — в 10 часов вице-король Итальянский повел атаку на наши укрепления (батарею Раевского), бывшие против с. Бородина. Неприятельская артиллерия уже несколько часов громила защитников. В это время французы в третий раз взяли Семеновские укрепления, и вице-король ожидал оттуда поддержки.

Резерв Раевского уже был израсходован — его пришлось отрядить к Багратиону.

Раевский выслал вперед егерей, а правее и левее батареи поставил по 4 батальона, намереваясь ударить ими во

фланг атакующих. За батареей в резерве расположились 3 полка егерей, прибывших на помощь из других корпусов.

Французы направили сюда 3 дивизии и кавалерийский корпус. В 10 часов неприятели сделали первую попытку овладеть батареей, но были отбиты с большими потерями. Усилив оружейный огонь, французы в одиннадцатом часу снова атаковали батарею. Благодаря истощению у нас боевых припасов французам удалось занять батарею. Неприятельская пехота и артиллерия поспешили к укреплениям, чтобы прочнее занять их.

К счастью, в это время генерал Ермолов, посланный Кутузовым узнать о положении дел во 2-й армии, случайно проезжал поблизости.

Понимая значение укреплений, Ермолов приказывает артиллерийским ротам открыть огонь, а сам с батальоном Уфимского полка бросается вперед; останавливает поспешно отступающих, а местами и бегущих наших солдат, бросается в атаку и берет батарею обратно. Вскоре сюда подоспели подкрепления.

Действовавший против нашего левого фланга Понятовский начал наступление ранее других, но плохие лесные дороги позволили ему подойти и овладеть д. Утицей только в 8 часов.

Не зная о слабости находящихся здесь русских войск, Понятовский долгое время ограничивался только обстреливанием их.

Около десяти с половиной часов дня часть французов завязала упорный бой с нашими егерями в лесу. Понятовский, подготовив атаку огнем сорока орудий, оттеснил наши войска, овладев курганом.

Тучков, получив подкрепления, бросился в контратаку; высота с курганом снова перешла в наши руки.

Неприятель отступил к д. Утице. Генерал Тучков был смертельно ранен.

К полудню русские войска везде, за исключением Семе-

новских укреплений, удерживались на своих позициях, выдержав шестичасовой кровавый бой.

В течение этого времени немало было пролито крови, немало выбыло из строя убитыми и ранеными. Но тяжелее всего для армии была потеря князя Багратиона и графа Кутайсова; благодаря смерти последнего, многие наши батареи простояли в резерве без дела — в пылу боя о них забыли.

Атака казачьим корпусом Платова фланга французской позиции

В первом часу войска вице-короля получили приказание снова атаковать батарею Раевского. Молодая гвардия и 2 кавалерийских корпуса двинулись сюда для нанесения решительного удара. Против укреплений сосредоточились громадные силы. Уже все было готово к атаке. Вдруг все наши войска почувствовали какое-то облегчение — атака замедлилась на целых два часа, и мы получили драгоценное время для подвоза подкреплений. У французов произошло замешательство, тревога — и часть войск была оттянута назад. В тылу французов работали донцы.

Разъезды Платова выяснили, что за Колочей, на левом фланге у французов, осталось мало войск. Атаман, узнав это, испросил разрешения Кутузова сделать поиск в тыл неприятеля.

Главкомандующий согласился и дал приказание ему и кавалерийскому корпусу Уварова — атаковать левый фланг французов, ставя целью — атакою оттянуть часть французских войск от батареи Раевского.

Конница наша около двенадцати часов дня, переправившись через р. Колочу, направилась к р. Войне.

Уваров с корпусом своим направился на село Беззубово, у которого находился французский пехотный полк и легкая кавалерийская бригада, а Платов севернее, забирая глубже в тыл.

Кавалерийская атака генерала Уварова, поразившая левое крыло
в сражении при Бородино 26 августа 1812 г.

Уваров первую атаку возложил на бывших под его командой лейб-казаков и гусаров под начальством гр. Орлова-Денисова.

Лейб-казаки быстро перешли ров, несмотря на огонь артиллерии, бросились в атаку и с первого налета отбили два орудия.

Но к французам сюда подоспели подкрепления, и неприятель успел построиться в колонну у плотины через р. Войну, в которой и укрылся прискакавший сюда Мюрат.

Но этим и ограничился успех Уварова, так как перейти через плотину он не мог.

Между тем Платов, перейдя с донцами севернее Беззубова вброд р. Войну, выслал вперед несколько полков, которые рассыпались в кустах и зашли во фланг неприятельским колоннам и обозам, производя своим появлением смятение и тревогу. Несколько сотен бросилось на обозы.

С главными силами Платов оставался у гребли через Войну. Узнав о смятении и тревоге в тылу, Наполеон, не зная числа наших войск, находившихся здесь, приостановил атаку вице-короля на батарею Раевского, направив сильную колонну и сам лично поскакал сюда.

А донцы между тем производили все большее и большее смятение в тылу французов.

Больные, раненые, нестроевые в страхе бросались на лошадей и мчались в тыл, разнося ужас, смятение и страх, производя беспорядок, быстро распространявшийся в тылу. «Казачи, казачи!» — срывалось с языка обезумевших французов, как срывается, например, слово «пожар», «горим», приводя всех в ужас.

Достаточно было появиться где-нибудь одному донцу, как толпа неприятелей бросалась от него в сторону, не думая о защите и сопротивлении, в бегстве только надеясь найти спасение.

Вот как описывает этот поиск Платова один из участников Отечественной войны, дежурный штаб-офицер при 6-м пехотном корпусе, исследовавший обстоятельства Бородинского сражения и сделавший свой вывод из мнения неприятельских генералов, с которыми ему после войны пришлось много беседовать о налете казаков.

Наполеон действовал наступательно и, доводя дело до конца, вдруг в тот момент, когда ему удалось овладеть всеми пунктами, которые обеспечивали наш фронт, следовательно, когда сковал нашу армию, временно сам обращается в оборонительное положение. Я думаю, что можно объяснить это следующим образом. Платов, получив приказание попытаться обойти левый фланг неприятеля и атаковать его с тыла, исполнил это движение с такою точностью и спокойствием, что был замечен при выходе из теснины, в удалении приблизительно версты от крайнего левого фланга.

Неприятель, уstraшенный внезапным появлением леса пик и заметив там даже пехоту, счел фланг армии в опасном положении, тем более что блестящие атаки Уварова

(где действовали лейб-казаки с гусарами) не позволяли ему сомневаться, что они производились, опираясь на решительное движение Платова. Это угрожаемое крыло начало тотчас перемену фронта, и в то же мгновение было видно, как адъютант помчался во всю прыть доложить Наполеону это неприятное известие.

Со своей стороны Платов, выходя из теснины, скрывавшей ничтожество его сил, опасался обнаружить малочисленность сил своих решительной атакой неприятеля, противопоставлявшего ему уже батарею. Он счел более полезным угрожать ему положением, которое оставило бы его в сомнении относительно его действительных сил, и, в конце концов, тревожил его только частями.

Этот маневр Платова решил участь русской армии, потому что Наполеон, извещенный о происходившем на его крайнем левом фланге, приведенный в раздражение этой помехой, направил на поддержку его колонну в 23 тыс. человек, маневр, который лишил его на остальную часть дня средств воспользоваться успехами, одержанными его правым флангом; что касается его резерва — старой гвардии, оставшейся не тронутой, то сильные колонны Московского ополчения с несколькими Донскими полками, которые мы имели в резерве позади нашего левого фланга и которые он принял за нашу гвардию, внушили ему опасность рискнуть в этой попытке своим отборным войском, на которое он смотрел как на свое последнее средство. Таковы факты, которые многим неизвестны.

Они доказывают, что, если бы Платов действовал соответственно предписанным приказаниям, если бы он считал своею обязанностью только строгое повиновение своему начальству, поражение нашей армии было бы весьма вероятно, потому что, оставаясь с своими полками в теснине, он угрожал, но если бы он атаковал неприятеля силами, которые не имели бы никакого значения в регулярном бою, очарование исчезло бы и 23 тысячи человек, отделенных

от левого крыла, несомненно, довершили бы разгром нашей армии».

Пользуясь суматохой, произведенной в тылу французов, и получив приказание Главнокомандующего, лично наблюдавшего за действиями донцов с высоты у м. Горок, Платов отошел обратно за р. Колочу.

Бородинское сражение после двух часов дня

Приостановка французами решительной атаки батареи на целых два часа дала нам возможность подвести сюда сильные подкрепления — сначала 4-й корпус Остермана, потом 2 гвардейских полка; с минуты на минуту сюда же ожидалось 2 кавалерийских корпуса. Здесь же, кроме того, с нашей стороны успело сосредоточиться до 100 орудий.

Наполеон, успокоившись за свой фланг и тыл, в 2 часа дня снова приказал атаковать батарею. Атака подготавливалась из 150 орудий.

Самое пылкое воображение не в состоянии представить сокрушительного действия происходившей здесь канонады. Гранаты рвались в воздухе и на земле; ядра гудели, бороздили землю, ломали в щепы все встречаемое на своем пути. Осколки сыпались со всех сторон. Орудия приходилось вывозить на двух лошадях. Для поднятия орудий на передки недоставало людей. Людей для прислуги приходилось брать из пехоты, ратников сажать на артиллерийских лошадей.

В то время как наши укрепления засыпались неприятельскими снарядами, у нас в тылу оставались неиспользованными, забытыми более 300 орудий резерва.

Пользуясь губительным огнем своей артиллерии, французы повели стремительные атаки. Кирасиры и уланы понеслись на нашу пехоту. Пехота подпустила их на 60 шагов и открыла огонь залпами. Один из наших пехотных полков

сам бросился в атаку на кавалерию. Кавалерия неприятельская была отбита и обращена в бегство. Наша кавалерия преследовала ее до самого резерва и, в свою очередь, была отброшена назад французской кавалерией. Неприятель в погоне за нашей кавалерией прорвался в промежутки между войсками. Полки 2-го кавалерийского корпуса собрались и новой атакой отбросили французов.

Табуны лошадей без всадников с ржанием несутся по полю сражения, по телам убитых и раненых. Гул сотен орудий, непрерывная ружейная трескотня, крики сражающихся, стоны раненых — все это сливается в какой-то общий гул и стон. Среди непроницаемых облаков пыли и дыма не раз мешались в общую кучу солдаты наши и неприятельские. Там и здесь солдаты наши совершают отдельные подвиги мужества, храбрости и героизма.

Но вскоре появились новые массы неприятельской кавалерии и повели новые атаки.

Под прикрытием этих атак неприятельская пехота заняла укрепления; французы тотчас же стали ввозить туда многочисленную артиллерию.

Пехоте нашей, пострадавшей от губительного артиллерийского огня и от атак конницы и пехоты, держаться в укреплениях было невозможно... Пришлось начать отступление. Целые полки неприятельской кавалерии бросились за отступавшими, но мужественно были встречены нашей кавалерией. Последовал упорный кавалерийский бой, атака следовала за атакой. Пользуясь этим боем, русские отступили, укрепившись в 400 саженьях позади потерянных укреплений.

Кровопролитный бой в Утицком лесу, несмотря на неравенство сил, все еще продолжался, и только около четырех часов дня французам, получившим подкрепления, удалось сбить наших егерей. С этого момента ее неприятели стали угрожать нашим войскам, стоявшим на Старой Смоленской дороге, под начальством Багговута, что и было

причиною решения последнего, став в одну линию со всей армией, отвести свои войска на одну версту.

К 6 часам вечера русские войска занимали позиции в $1/2$ —1 версте к востоку от прежней. Нами были уступлены с. Бородино, Семеновские укрепления и батарея Раевского, но армия была в полном порядке, готовая к новому бою.

Потери обеих сторон превышали 40 тысяч с каждой стороны. У Наполеона оставалась еще нетронутой лучшая часть войск — старая гвардия, около 20 тысяч.

Кутузов желал было возобновить сражение на следующий день, но сведения о наших потерях заставили Главнокомандующего отдать приказание об отступлении. Кровопролитное сражение снова закончилось нашим отступлением. С обеих сторон были равные силы. Русские войска проявили необычайную, свойственную им всегда, стойкость и мужество.

Много подвигов было совершено и целыми полками, и отдельными солдатами. Войска до конца выполнили свой долг. Многие пролили свою кровь, многие пали на поле брани.

Русские не были побеждены, но и не одержали победы.

Причиной был весь способ боя. В то время как французские войска маневрировали, наши войска стояли неподвижно, угадывая намерения противника и место главного удара.

Французская армия имела определенную, ясную цель боя — расколоть нашу армию пополам и разбить эти части. Наша армия как будто хотела только отбить французов, удержать занятые места. При успехе французы достигали решительных результатов и путь к Москве сам собою открывался. Русские же при успехе, оставаясь неподвижными, только удерживали занятые позиции, сами по себе не имевшие значения.

Для того чтобы нанести верное поражение французам, нужно было самим перейти в наступление.

Русская же армия только отбивалась; в этом виноваты не войска. У начальников, несмотря на их геройство и мужество, не было достаточно искусства и умения.

Мы видели, какой результат имел маневр слабого корпуса Платова; подобный маневр, произведенный в удобный момент достаточными силами, мог иметь самые решительные последствия. Платова упрекали потом за малый результат его поиска, но войска его были малочисленны, и большего достигнуть он не мог. Наполеон громкими победами, снискавший себе славу Великого Полководца, заставил наших высших начальников бояться себя и во время боя думать не о нанесении ударов, а только об отражении их.

Но и победоносный Полководец с закаленными в боях войсками не мог достигнуть желаемых результатов. Русская армия осталась не сокрушенной. Оба противника равносильно истощились в кровавом бою — наша армия отступила только по воле своего Главнокомандующего. В дальнейшем положение противников изменялось в нашу пользу.

Мы, отступая, с каждой минутой усиливались, армия Наполеона с каждым шагом уменьшалась в числе. В сердце и генерала и французского солдата уже закрадывалось сомнение не только в победоносном, но и в благополучном исходе войны. С каждым шагом нарастали версты, отделявшие французскую армию от своей родины и подкреплений.

Французская армия уже испытывала нужду в провианте и в фураже; все жилье от Смоленска было завалено больными и ранеными.

На всем протяжении, начиная от Днепра, французские войска встречали нового врага — русский народ.

В войсках стал уже замечаться упадок духа, появилось много отсталых, грабителей (мародеров); дисциплина слаба.

Перед Бородинским сражением Наполеон снова вооду-

шевил войска, возбудил мужество, поднял дисциплину; но после сражения, не давшего ему победы, мужество войск и дисциплина начали падать еще более.

Французы возлагали надежды, что с занятием Москвы наступит конец их лишениям и бедствиям, и теперь временно торжествовали, видя близкое занятие древней русской столицы.

Ночь после Бородинского сражения

Ночью после боя французы отступили с занятых боем мест и отошли за реку Колочу. Мелкий дождь кропил землю. Дул ветер.

Тускло и редко горели огни на кровавой ниве. Начальники с трудом собирали вокруг себя людей, разметанных огненным вихрем, бушевавшим весь день. С запекшейся на лицах и мундирах кровью, покрытые пылью и порохом, солдаты отыскивали свои полки, находили знамена, но не встречали многих товарищей. Были полки, поступившие под команду младших офицеров. Слабый и невнятный говор прерывался только стоном раненых: одни просили помощи, другие призывали смерть.

Однако же, несмотря на утомление войск, приказание об отступлении было принято с грустью, как весть неожиданная, ибо *все* были преисполнены желаньем и твердою решимостью сразиться на другой день.

Казаки нарушали спокойствие французских войск, подъезжая к неприятельской армии. Появление донцовставляло целые неприятельские полки, из предосторожности ночного нападения, становиться в ружье. В одну из таких тревог французская гвардия даже построила колонну вокруг шатра Наполеона.

Французы провели холодную ночь без огня, посреди павших соратников, постоянно тревожимые донцами, и терпели недостаток в пище.

Отступление от Бородина

Рано утром 21 августа наши войска тронулись на Москву несколькими колоннами.

В арьергарде шел Платов со своим отрядом. Только в полдень, когда Наполеон убедился, что Кутузов и не думает снова вступать в бой, французы двинулись за русскими.

После полудня французы показались перед Можайском, занятым нашим арьергардом. Неприятель повел атаку, но не мог сбить наши войска под предводительством Платова. Можайск остался за нами; неприятель расположился на ночлег в шести верстах не доходя до города.

28 августа армия наша продолжала отступление.

На другой день с раннего утра французы напирали на наш арьергард особенно сильно. Платов отступил слишком близко к армиям. Главнокомандующий армиями, недовольный этим, назначил начальником арьергарда вместо Платова генерала Милорадовича.

Казак в Гамбурге на торговой площади 18 марта 1813 г. Грав. К. Сура

Дело же объяснялось тем, что, во-первых, Платов никогда не получал обстоятельных приказаний, во-вторых — арьергард его был слишком слаб. По последней причине Милорадович даже хотел было отказаться от командования и первым делом попросил подкрепления. Арьергард был усилен целым кавалерийским корпусом Уварова, шестью егерскими и четырьмя пехотными и несколькими казачьими полками.

Атаман, будучи без команды, оскорбленный и униженный, оставил армию.

Но, как истинный сын России, Платов в такую тяжелую годину встретил личную обиду как испытание; а на благо Родины распорядился о немедленном выступлении с Тихого Дона новой помощи для войск, для врагов же новой грозы — Донского ополчения.

У с. Крымского арьергард выдержал упорный бой, донские казаки много способствовали успеху боя, донская артиллерия творила чудеса.

Решение оставить Москву

Под самой Москвой Кутузов хотел было дать бой, но, убедившись, что местность не благоприятствует бою, собрал военный совет из высших начальствующих лиц в д. Фили.

На совете большинство генералов высказалось за сражение, но Кутузов имел мужество и твердость принять свое собственное решение.

Выслушав подчиненных, Кутузов закончил совет словами: «С потерей Москвы еще не потеряна Россия, доколе сохранена будет армия.

Уступлением столицы мы приготовим гибель неприятелю. Я намерен идти на Рязанскую дорогу. Я вижу, что мне придется поплатиться за все, но жертвую для блага Отечества. Приказываю отступить».

В ночь на 2 сентября началось отступление наших войск через Москву, сильно замедлявшееся переправой через реку.

В Москве не верили, что она будет отдана без боя, и движение через город объясняли желанием обойти противника, но скоро с грустью узнали об истине.

За армией потянулись обозы жителей Москвы, оставивших свои жилища.

Генерал Милорадович мужественными и решительными распоряжениями дал возможность беспрепятственно отступить армиям и своему арьергарду.

Занятие врагами Москвы

В тот же день неприятельские колонны двинулись к Москве. Наполеон выехал на Поклонную гору и любовался видом Москвы.

Он не подозревал еще, что этот город приведет в расстройство и погубит его армию.

У Драгомиловской заставы Наполеон долго ожидал депутацию с ключами Москвы, но не дождался — Москвы не сдавали, а ее оставляли. Все происходившее показалось непонятным Наполеону — он привык занимать столицы государств Западной Европы с изъявлением покорности, в том виде, как были; здесь же он занимал, в сущности, только постройки города, жителей же почти не было — оставались те, которые готовились жестоко мстить врагу, и выпущенные на свободу арестанты. Французам было непонятно русское сердце.

Наполеон расположился в Кремле, окружив его войсками.

На другой день Москва запылала со всех концов. Пожар был подготовлен губернатором Москвы графом Растопчиным. Он даже распорядился вывезти весь пожарный обоз. Оставшиеся жители, пренебрегая опасностью расстрела,

поджигали свои дома; французы же своим грабежом и неосторожным обращением с огнем сами способствовали пожарам.

4 сентября пожарище приблизилось к Кремлю. Наполеон принужден был спасаться и выехал из Кремля в Петровский дворец. Напрасно приказывал он ловить и расстреливать поджигателей — на место их являлись новые; он не понимал, что, движимые любовью к Отечеству, ненавистью к врагу, они шли на опасное предприятие, как на подвиг.

Все распоряжения Наполеона остановить разбушевавшуюся стихию были напрасны — более двух третей города выгорело в несколько дней. Пожар уничтожил оставшиеся в Москве запасы, способствовал развитию в неприятельских войсках грабежа, в котором принимали участие не только солдаты, но и офицеры.

Дисциплина распатывалась; в войсках появилось неповиновение своим начальниками — войска обращались в толпу.

Армия рассчитывала найти в Москве отдых и огромные запасы продовольствия; правда, находили здесь много различных продуктов, но самого необходимого — хлеба и мяса не было. Солдаты забирали все более или менее ценное в домах и церквях.

Драгоценные ризы с икон сдирались, а иконы бросались, как ненужные вещи. Священные одежды, сосуды расхищались. А самые храмы наши враги обращали в конюшни.

Оставление Москвы, а затем пожар ее были тяжелой, но искупительной жертвой, имевшей неисчислимы выгоды для нас.

Все расчеты Наполеона рушились. Оставлением Москвы русские не закончили войны; они разгорались все большей и большей жаждой мести, жаждой кровавой борьбы до полного уничтожения врага.

Вся Россия с верой и надеждой взирала на своего Монарха. В нем она видела спасение, к нему неслись все помыслы, за него уста шептали горячие молитвы.

Твердое решение АЛЕКСАНДРА I продолжать войну

Когда АЛЕКСАНДР I узнал об оставлении Москвы, то, тронутый до глубины души бедствиями своих подданных, не скрывая своей горести, сказал: «Из всего нами испытанного заключаю, что само Провидение требует от нас великих жертв, особенно от меня. Но скажите, — обратился ГОСУДАРЬ к привезшему известие, полковнику Мишо, — скажите, что говорили войска, оставляя без выстрела мою древнюю столицу. Не заметили вы упадка в их духе...» — «ГОСУДАРЬ, признаюсь, я оставил армию, от Кутузова до последнего солдата, в неопisanном страхе». «Что вы говорите? Неужели мои русские убиты несчастьем?» — «Нет, ГОСУДАРЬ, они только боятся, чтобы ВЫ по доброте ВАШЕГО сердца не заключили мира, они горят желанием сразиться и доказать ВАМ свою преданность». ГОСУДАРЬ, узнав это, растроганно сказал полковнику: «Вы облегчили мое сердце; вы меня успокоили. Возвратитесь в армию, говорите моим подданным везде, где вы будете проезжать, — если у меня не останется ни одного солдата, я созову мое верное дворянство и добрых поселян, буду сам предводительствовать ими и подвину все средства Моей Империи, Россия представляет мне больше способов, чем полагает неприятель. Но если судьбою и Промыслом Божиим предназначено роду МОЕМУ не царствовать более на престоле моих предков, то, истощив все усилия, Я отращу себе бороду по грудь и лучше соглашусь питаться в недрах Сибири, нежели подписать стыд МОЕГО Отечества и добрых моих подданных, пожертвования коих умею ценить. Провидение испытывает нас; будем надеяться, что оно не оставит нас. Наполеон — или Я, но вместе мы не можем царствовать. Я узнал его — он более не обманет меня».

Между Царем и народом русским было полное единение в своих чувствах, желаниях, помыслах — была горячая любовь к Родине.

А Наполеон между тем ожидал послов с предложением выгодного мира, мир ему самому становился крайне необходимым... но ожидания его были напрасны...

Отступление русских армий от Москвы

3 (15) сентября русская армия собралась у Боровского моста на Рязанской дороге.

На другой день Кутузов решил перейти на запад, на Калужскую дорогу, и занять там позицию.

Целью этого движения было — прикрыть от французских войск Калугу, Тулу и вообще наши южные губернии,

Отступающий казак-грабитель

богатые всякого рода запасами, и вместе с тем занять положение, угрожающее сообщениям французской армии между Москвой и тылом, и тем воспрепятствовать подвозу к ней продовольствия.

Французы на некоторое время совсем потеряли нашу армию. Для введения французов в заблуждение на прежней дороге был оставлен отряд из двух Донских казачьих полков, под начальством лейб-гвардейского казачьего полка полковника Ефремова. Донцы так искусно действовали, отступая по прежнему пути, хотя армия давно уже свернула на Калужскую дорогу, что протянули за собой французский авангард до города Бронницы. Французский авангард был уверен, что отряд Ефремова отступает за своей армией, составляя ее арьергард, и только в Бронницах французы узнали, что попались в обман.

9 сентября вся наша армия была уже на Калужской дороге, на позиции у Красной Пахры.

Наполеон, узнав об исчезновении русской армии и о появлении на Можайской дороге казаков, разбивших там транспорт, выдвинул из Москвы сильный авангард.

Главкомандующий решил перевести армию к Тарутину, где положение становилось еще более выгодным.

20 сентября армия сосредоточилась у Тарутина. Для прикрытия был выдвинут авангард, под начальством генерала Милорадовича, со стороны французов против него стал авангард Мюрата. В таком положении обе стороны оставались около двух недель.

Прибытие с Дона казачьих полков в Тарутинский лагерь

Скоро по занятии Тарутина в лагерь русской армии стали прибывать подкрепления. Но самым важным и более ценным подкреплением были прибывшие с Дона казачьи полки.

Около 15 тысяч донцов различных возрастов, от юношей до покрытых ранами и убеленных сединами стариков, явилось на поле брани. В одном полку, в одной сотне нередко можно было встретить мужа, сына и деда.

24 Донских казачьих полка и конная полубатарея выступили с Дона в поход в половине сентября и шли без дневок, делая по 60 верст в сутки.

Войсковой атаман Платов встретил верных донцов следующей речью: «Друзья, Сам Милосердный Бог ускорил ваш путь. Настало время донцам доказать всю силу нашего усердия к Богу, Государю и Отечеству. Мы в душах наших запечатлели милости Царские. Не щадя голов своих докажем мы снова наше рвение, нашу любовь... Вы — донцы, вы — сыны земли Русской, не утерпели ваши сердца, вы прилетели быть соучастниками общей славы! Друзья! злодей в стенах Москвы; он все в пепел обращает; он, может быть, алчет распространить зверство свое и в дальнюю внутренность России. Преградим путь врагу свирепому; умрем здесь или выгоним его из земли Русской. Вы охотно пришли подкрепить нас — праведный Бог нам поможет! Враг идет на нас адом, мы пойдем на него с крестом животворящим!

Если бы Бог попустил, если бы враг прорвался до берегов Тихого Дона, не пощадил бы он ни жен, ни детей наших... Кровь наша смешалась бы с волнами Тихого Дона. Поруганы бы были храмы Господни, встревожили бы прах наших отцов... Друзья и братья, воскликнем к Господу сил: «Не для нас, Господь, для имени твоего воспомоществуй нам поразить, устыдить и изгнать врага!»

Со слезами на глазах, слушая слова своего атамана, донцы единогласно отвечали ему: «Готовы умереть везде, где ты, наш отец, нам прикажешь; отмстим злодеям за кровь братьев наших. Умрем, а далее врага не пустим!»

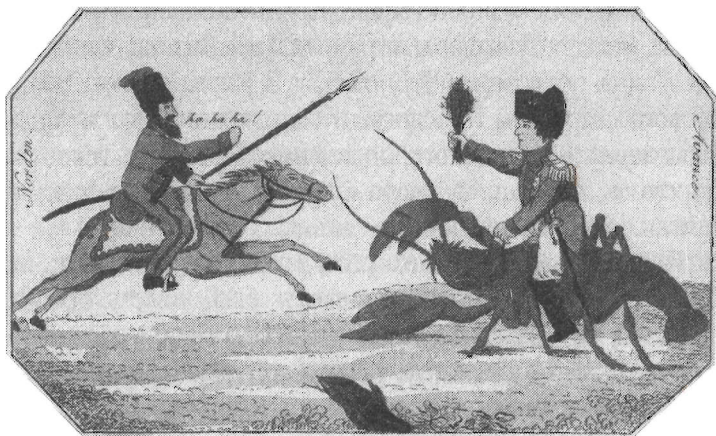
Донские полки по прибытии в Тарутинский лагерь тотчас же вошли в состав различных отрядов, действовавших против врагов.

Подвиги партизан

Бедствия французов с каждым днем все увеличивались. Найденные в Москве припасы продовольствия были давно съедены. Французам уже приходилось питаться кониной. Правильного подвоза с тыла не было. Оставался один способ продовольствия — сбор различных припасов в окрестностях стоянок войск, так называемые фуражировки.

Но и подвозу и фуражировкам, сопряженным с большими потерями убитыми, ранеными и пленными, препятствовали партизаны. Первым партизаном в это время явился майор гусарского полка Давыдов; он по разрешении главнокомандующего с партией в 80 человек казаков под командой хорунжего Талалаева и Астахова и 50 гусар первым начал действовать в тылу у французов.

В начале сентября с этой партией Давыдов напал на французский транспорт в 30 повозок с прикрытием в 225 человек, следовавший в Царево Займище. Весь транспорт был взят, прикрытия истреблено, за исключением 100 человек, взятых в плен. Скоро был захвачен и другой обоз. Впоследствии отряд Давыдова значительно усилился —

Наполеон на раке, казак на коне

к нему присоединились освобожденные из плена наши солдаты и крестьяне. Во всех делах Давыдова особенно отличался лихой донец, искусный наездник и разведчик — урядник Крючков. В конце сентября отряд Давыдова был усилен прибывшим с Дона полком храброго войскового старшины Попова 13-го.

Целью всех партизан было — всеми способами обессиливать, терзать неприятельские войска, нападая на фуражиров, обозы, шайки мародеров, мешать сбору и подвозу продовольствия и фуража.

Во время пребывания нашей армии в Тарутинском лагере партизанские отряды тесным кольцом охватили Москву со всех сторон, мешая французам в окрестностях ее производить фуражировки. Перехватив все дороги вокруг расположения неприятельских войск, производя непрерывные набеги, нечаянные нападения, тревоги, производя засады, захваты транспортов, почты, они почти прервали сообщение Москвы с тылом — стали грозой французской армии.

Наполеон упрекал своих генералов за ежедневные потери пленными от действий партизан большие, чем в больших сражениях. В плен захватывались не только отдельные люди, но целиком и небольшие отряды. В партизанских отрядах: майора Давыдова, поручика фон Визина, капитана Сеславина, полковника Чернозубова 8, Иловайского 12, войскового старшины Победнова, подполковника князя Кудашева, князя Водбольского, полковника Ефремова, генерала Дорохова, капитана Фигнера и других были или исключительно, или главным образом донцы.

Предоставленные самим себе, далеко от какой бы то ни было помощи, партизаны должны были иметь особые свойства, которыми особенно богаты донцы, — беззаветную храбрость, смелость, решительность, находчивость, умение применяться ко всякой местности.

Партизаны двигались большею частью ночью, без дорог, по едва заметным тропинкам. На отдых располагались

в укрытых местах — лесах, оврагах, балках. Соблюдая мертвую тишину, они появлялись неожиданно там, где их, казалось, и ожидать было нельзя; оттуда, откуда местность считалась недоступной. Успеху партизан много способствовали крестьяне, служившие проводниками, нередко принимавшие участие с партизанами и в боях.

За время пребывания в Москве французская армия от действия партизан потеряла более 25 тысяч человек.

Нет возможности описать всех их боев, стычек, нападений. Здесь приводятся главным образом те, в которых если не распорядителями, то исполнителями были исключительно донцы.

7 сентября генерал-майор Дорохов выслал на Боровскую дорогу для разведки партию в 40 донцов, под командой сотника Юдина. Сотник Юдин обнаружил в с. Перхушки неприятельский обоз. Послав донесения, решительный Юдин, не дожидаясь подкрепления, на рассвете напал на деревню. Донцы захватили 7 офицеров и 92 рядовых и взорвали 36 фур с артиллерийскими припасами.

8 сентября сотник Пшеничнов Донского казачьего генерал-майора Иловайского 12 полка, посланный с партией казаков на разведку от села Черной Грязи к Москве, молодецким налетом захватить в плен неприятельский пост в 30 человек.

В отряде генерала Винцингероде с 15 на 16 сентября Иловайский 12-й со своим доблестным полком напал у с. Химки на неприятельский отряд, состоявший из пехоты и кавалерии. Быстро сломили донцы решительным ударом сопротивление врагов и на протяжении нескольких верст гнали беглецов. Захвачено в плен более 270 человек.

16 сентября полковник Ефремов с отрядом своим из двух Донских казачьих полков¹ наголову разбил неприятеля у города Вишняково, взято в плен до 500 человек.

¹ Андриянова 2-го и Симферопольского Татарского.

18 сентября посланный из отряда генерал-адъютанта Корфа полковник Балабин с Атаманским полком, атаковав у с. Климова прикрытие французов, состоящее из 10 эскадронов, разбил его наголову; до 200 человек убито, а 87 человек взято в плен.

20 сентября есаул Гордеев в селе Воскресенском захватил в плен 98 французов.

Того же числа партия донцов в 100 человек, из полков лейб-казацкого, Иловайского 4, Чернозубова 8, разбила наголову 2 неприятельских эскадрона между Волокамском и Можайском у села Спасского. Оба эскадрона были уничтожены, одними пленными казаки взяли 153 человека и столько же лошадей.

22 сентября высланными из отряда князя Вадбольского партиями донцов перебито более 100 французов, а через несколько дней донцами этого же отряда захвачен в плен капитан с важными бумагами.

24 сентября полком войскового старшины Победнова взято в плен 2 офицера и 151 рядовой.

В конце сентября в отряде князя Вадбольского донцами убито до 300 человек и взято в плен около 50 человек.

26 сентября посланный из отряда Винцингероде с Донским полком полковник Чернозубов 8 доходил до самой Смоленской дороги у Колоцкого монастыря; донцы имели успешную схватку с кавалерийским полком и привели пленными 3 офицеров и 186 рядовых.

28 сентября отряд генерал-майора Дорохова взял штурмом г. Верею, на Большой Смоленской дороге, укрепленную французами после Бородинского сражения. В бою участвовало 2 Донских казачьих полка¹. Отряд взял с боя: 1 знамя, 14 офицеров, в том числе 1 полковника, и 377 рядовых. Князь Кудашев с полком храбрых донцов² в 300 чел.

¹ В штурме г. Вереи участвовали Донские казачьи полки — Иловайского 11 и Комисарова.

² В отряде князя Кудашева были Донские полки — Харитонов 7 и Жирова.

28 сентября нечаянно напал на неприятельский отряд в с. Никольском, состоявший из 2500 чел. Атака была молодецкая, поражение неприятеля полное — многочисленный враг обратился в постыдное бегство, оставив на месте 100 человек убитыми и 200 человек пленными.

В этом бою особенно отличились полковник Харитонов, есаул Пантелеев, сотник Платов и хорунжий Басов.

30 сентября особенно ознаменовано многими подвигами партизан. Партия казаков атаковала у селения Чагадаева неприятельскую пехоту. Донцы, построившись в лаву, стремительно ударили на врага, положили на месте более 40 человек и захватили в плен 60 человек.

Партия донцов, под командой хорунжего Басова в 50 казаков, встретившись с неприятельским обозом у села Чирикова, напала на него, захватила 2 коляски, 3 брички, а из прикрытия 20 пехотинцев.

Партия есаула Анафина¹, открыв у с. Васильевского неприятельских фуражиров, напала на них и прогнала до деревни Петровской, где они приготовились к обороне. Но есаул Анафин лихо ударил на них и, выбив из деревни, захватил в плен 27 кирасир.

Донцы полковника Чернозубова 8 у деревни Теплухи захватили в плен неприятельского почтальона с важными бумагами и 1 офицера, а на пути к Цареву Займищу еще захватили в плен 1 офицера и 37 рядовых.

У села Дмитрова лейб-казаки отбили неприятельский обоз в 100 повозок с провиантом и разной добычей и освободили 38 пленных солдат.

4 октября князь Кудашев с 300 донских казаков у с. Алферова атаковал неприятеля, шедшего по Серпуховской дороге в числе 1500 человек; несмотря на несоразмерность сил, донцы захватили в плен 70 человек.

Князь Вадбольский в тот же день с казаками разбил у се-

¹ Партия хорунжего Басова и есаула Анафина были полка Харитонова 7.

ла Каменского неприятельский отряд кавалерии в 500 человек; донцы положили на месте 100 человек и захватили в плен 4 офицеров и 32 рядовых.

5 октября донцы под начальством генерал-майора Иловайского 12 имели доблестную победу в самой Москве. Вот как доносил начальник отряда, генерал-адъютант Винцингероде об этом доблестном подвиге:

«Отряд генерал-майора Иловайского 12 получил от меня повеление идти к Москве для разведывания о неприятеле; сам же я с остальными полками вверенного мне отряда продвинулся вперед в село Чашниково. Партия генерал-майора Иловайского 12, посланная для открытия, не найдя никого у Тверской заставы, вошла в город (Москву), взяв там несколько пленных; но, ударив на пехоту, принуждена была оттуда выйти, и вслед за нею была выслана из города кавалерия, состоящая из 1500 человек, четырех разных полков. Отряд генерал-майора Иловайского 12 вступил с нею в дело. Быв очевидным свидетелем сей кавалерийской схватки, я не могу довольно нахвалиться искусством и мужеством генерал-майора Иловайского 12 и полков, ему вверенных; несмотря на превосходные силы неприятеля, он так искусно располагал своими полками, что, ударив на неприятеля во фланги, привел его в большое расстройство и обратил в бегство, гнался за ним до самого города, положив на месте человек 50, в том числе 2 офицеров, и взял в плен 62 человека».

Во время этого молодецкого боя 24 отважных донца, проскакав мимо Кремля по всей Москве, выехали на противоположной окраине города.

Испуганные таким удалством, стоявшие в середине города португалыцы бросились искать спасения в Кремле.

Потом, опомнившись от испуга, они вернулись на прежние места, но с пистолетами в руках ходили по Москве, отыскивая, не спрятались ли там казаки.

Но донцы давно уже передавали поклон от донцов полка Иловайского 12 казакам полка Победнова.

Иловайский 12 за этот бой произведен в генерал-майоры.

На Ярославской дороге войсковой старшина Победнов с отрядом своим подходил к самой Москве, и партии его, въезжавшие в город, захватили немалое количество пленных.

План дальнейших действий русских армий

В начале октября русские армии, с каждым днем усиливаясь новыми войсками, стояли у Тарутина и зорко следили за французской армией, готовясь к действию. Дунайская и 3-я западная армии соединились и составили одну, под начальством адмирала Чичагова.

Корпус Витгенштейна, прикрыв пути на Петербург, стоял против Полоцка.

Корпус барона Штейнгеля, перевезенный из Финляндии в Ревель, шел на присоединение к Витгенштейну.

Во время этой перевозки Донское войско постигло тяжелое несчастье — во время бури один из кораблей с сотней казаков Донского Ложилина полка затонул. Не пришлось донцам обогреть своих шашек кровью врагов, пришлось пасть не на поле брани, а суждено было погибнуть в бурных волнах моря.

Главные силы французов были в это время в Москве, выдвинув против нашей армии авангард Мюрата.

Остальные войска, разбросанные от р. Немана до города Москвы, прикрывали и защищали пути, соединявшие французскую армию с ее родиной. Вновь прибывший корпус Виктора стоял в Смоленске, а Ожеро в Можайске, прикрывая дороги от Смоленска до Москвы.

В таком положении были наши и французские войска к началу октября. К этому же времени лично ГОСУДАРЕМ

ИМПЕРАТОРОМ был составлен новый план действий русских армий.

Сущность плана заключалась в том, чтобы, перейдя в наступление против боковых неприятельских корпусов, что должны были сделать Чичагов и Витгенштейн, опрокинуть их и соединиться на пути отступления французской армии, которую должен был теснить в это время Кутузов, — таким образом враги должны были быть отрезанными и уничтоженными.

Все дальнейшие действия русских войск, до самой реки Березины, были направлены к выполнению ВЫСОЧАЙШЕГО плана.

Действия донцов в корпусе Витгенштейна

Малочисленность войск корпуса Витгенштейна не позволяла ему действовать наступательно.

Русские и французские войска временно бездействовали.

Продовольствие французских войск и здесь с каждым днем становилось затруднительнее.

Граф Витгенштейн высылал партии казаков препятствовать противнику производить сборы припасов, уничтожать собранные.

Среди партизанов в этом корпусе особенно отличался полковник Родионов 2 и некоторые офицеры его полка.

В начале сентября донцы полка Родионова 2 истребили на пути в д. Свино более 40 человек и взяли в плен 21 рядового и 1 офицера, лично плененного есаулом Поповым.

Высланный после этого к деревне Свино разъезд, под командой сотника Студеникина, захватил там трех чиновников, нескольких рядовых и до двух тысяч кулей муки.

Сам же полковник Родионов 2 с двумястами донцами двинулся ночью из деревни Жельцов в Козьяны, узнавши о присутствии в ней неприятельской кавалерии. Путь был очень тяжел от непроходимости речек, болот и лесов, ко-

торые во многих местах были завалены. Но это, конечно, не остановило донцов.

По приближении казаков к деревне Горовашне французы встретили их ружейным огнем. Донцы окружили деревню и ворвались в нее. Часть неприятелей была переколота и изрублена, другая часть, зажегши собранные запасы, скрылась в лесу. Казаки взяли в плен двух офицеров и тридцать три рядовых. После этого полковник Родионов 2 с отрядом своим на рассвете 9 сентября прибыл к деревне Козьянам.

Неприятель, надеясь на многочисленность своего отряда и силу позиции, приготовился отразить Донцов.

Полковник Родионов послал часть донцов, под командою храброго сотника Студеникина, для нападения на неприятельские биваки и приказал ему отрезать неприятелю путь отступления на Витебск. Другая партия, под командою искусного есаула Попова, должна была отрезать французам путь на Полоцк. Третьей партии казаков было приказано отрезать путь к деревне Городку, заняв мост на реке, не допустить подхода подкреплений с той стороны реки.

Остальные донцы вместе с драгунами должны были ударить на неприятеля с фронта.

Скоро все распоряжения полковника Родионова 2 были приведены в исполнение.

Французы не выдержали стремительного удара и обратились в бегство. Но, к ужасу их, все дороги были уже заняты донцами, и многочисленная толпа принуждена была среди леса казачьих пик прорываться к Полоцку. Донцы гнали врагов более семи верст.

На этом протяжении неприятель потерял убитыми более 8 офицеров и 400 рядовых; 2-й кавалерийский полк был почти весь целиком уничтожен, другие неприятельские части также понесли немалые потери. В плен взято 7 офицеров и 184 рядовых.

В добычу казаков полковника Родионова 2 досталось — 300 лошадей, 1000 печеных хлебов, 40 бочек вина, 5 тысяч четвертей муки и овса и 100 голов рогатого скота.

Потеря с нашей стороны была: убитыми 9 казаков и ранеными 35 казаков и драгун.

В обозе казаки захватили важные бумаги. Из бумаг было видно, что неприятельская пехотная дивизия и легкая кавалерия остались теперь без продовольствия.

Граф Витгенштейн доносил Кутузову: «В сем деле я должен отдать справедливость благоразумным распоряжениям, храбрости и решительности распоряжавшегося сею экспедицией полковника Родионова 2-го». Полковник Родионов 2 был произведен в генерал-майоры.

За несколько дней перед этим отправленная на ту сторону Двины на разведку партия в 20 казаков, под командой сотника Гнутова, выполнила ее блестяще и захватила в плен 1 майора и 1 капитана.

К корпусу Витгенштейна с конца сентября стало прибывать Петербургское ополчение.

В начале октября, ко времени получения Витгенштейном приказания о переходе в наступление, к нему приблизился и Финляндский корпус.

Действия донцов в армии адмирала Чичагова

Со времени своего отступления за р. Стырь армия Тормасова оставалась на месте, ожидая подхода Дунайской армии.

Бездействие неприятелей дало возможность беспрепятственно соединиться нашим армиям.

По соединении у нас здесь образовалось более 60 тысяч против 45 тысяч неприятелей.

За время пребывания армии на р. Стыри донцами одержано немало побед над врагом.

В конце августа переправившаяся через р. Стырь партия

донцов захватила в плен капитана, снимавшего план местности в течении р. Стыри, и конвой его, из 1 офицера и 16 рядовых.

8 сентября переправившаяся у с. Терговиц партия казаков из полков Власова 2 и Чикилева у селения Несевичей открыла неприятельский уланский эскадрон. Атаковать его для донцов было делом минуты.

Эскадрон был наголову разбит и потерял одними только пленными 33 человека.

В конце августа наш генерал Эртель, узнавши, что неприятель, выступив из Могилева, покушается овладеть крепостью Бобруйском, решил с отрядом своим помешать этому, истребив неприятельские склады запасов. Бывший в авангарде его Донской казачий полковника Грекова 9 полк, открыв 4 сентября неприятельскую конницу у м. Глуска, опрокинул ее в это местечко.

К неприятелю подоспела пехота. Во время завязавшегося боя нашего авангарда донцы Грекова 9, переправившись через речку, зашли в тыл неприятелю и молодецкими атаками привели его в постыдное бегство.

Отряд, кроме пленных, захватил еще и большие запасы хлеба. Одержав эту победу, авангард двинулся дальше, стремясь помешать соединению различных неприятельских мелких отрядов.

В бою у Горбачевич наш авангард разбил наголову еще неприятельский отряд; в этом бою победе нашей доблестно содействовал тот же Донской казачий полковника Грекова 9-го полк.

В небольшом отряде, посланном генералом Эртелем для очищения Пинской дороги, полковник Донского войска Исаев 2-й со своим полком следовал впереди и, узнав, что в д. Лахве находится неприятельский отряд, состоящий из 200 человек при 4 офицерах, решил, не дав ему времени скрыться, разбить его.

Взявши с собою 200 доблестных донцов, Исаев на ры-

сях двинулся к Давид-городку. Донцам пришлось спешиться и выбивать каждого стрелка. После 2-часового боя неприятель был совершенно разбит, потеряв убитыми 1 офицера и 40 рядовых, пленными 1 офицера, 71 рядового; остальные спаслись бегством в лесах.

Сам храбрый полковник Исаев 2 был ранен пулей навывлет. При дальнейшем движении этого отряда есаул Каршин с казаками, разбив отступавшего неприятеля, взял в плен 3 офицеров, 92 рядовых и отбил 1 пушку со снарядами.

Вскоре отрядом Эртеля был занят Пинск, где были захвачены собранные неприятелем большие запасы продовольствия и фуража.

По соединении 3-й западной и Дунайской армии Чичагов и Тормасов двинулись к Бресту.

В середине сентября во время этого движения, когда армии готовились атаковать неприятеля в г. Любомле, сюда прибыл от ГОСУДАРЯ флигель-адъютант Чернышев.

ВЫСОЧАЙШИМ повелением генерал Тормасов назначался командующим 2-й армией вместо скончавшегося от полученной раны в Бородинском сражении князя Багратиона.

Чичагову было приказано — оставить против австрийцев 3-ю армию, с Дунайской армией идти на Минск и, соединившись там с отрядом Эртеля, вступив в сообщение с Виттенштейном, отрезать Наполеону путь отступления из России.

В исполнение повеления армия двинулась к Бресту. В составе ее авангарда шел полк полковника Луковкина.

Получив приказание занять небольшое селение, находившееся за речкой, Луковкин переправился с полком вплавь и занял деревню. В это время от разъездов своих он узнает, что в лесу, близ деревни, засел батальон неприятельской пехоты.

Луковкин решил тотчас же избавиться от опасного соседа. Окружив ночью лес, он ударил на занимавшую его пехоту и выгнал ее из леса.

С рассветом явились туда 6 австрийских эскадронов и пытались оттеснить казачьи посты, но Луковкин, опрокинув их, гнал более трех верст до места, где находилась в лесу неприятельская пехота.

В конце сентября армия Чичагова подошла к Бресту и вытеснила оттуда Шварценберга.

За несколько дней перед тем Чичагов послал 2 отряда: генерала Чаплица, в состав которого вошло 2 Донских казачьих полка, для захвата формировавшегося в Слониме из мятежных литовцев 2-тысячного гвардейского полка, под командой генерала Конопки; и отряд флигел-адъютанта Чернышева из Донского казачьего подполковника Луковкина полка и 3 эскадронов улан при 4 конных орудиях, для уничтожения собранных неприятелем запасов в герцогстве Варшавском и для угрозы самой Варшаве.

Отряд Чаплица шел очень скоро, делая по 70 верст в сутки. Перед рассветом 8 октября донцы подошли к Слониму, но литовцы отступили. Чаплиц с донцами и гусарами погнался за литовским полком, настиг его и разбил наголову.

Командир Донского казачьего полка полковник Дячкин собственноручно ранил пикой Конопку и забрал его в плен.

В этом набеге взято, кроме генерала Конопки, 13 офицеров и 235 рядовых.

Лишившись своего начальника, весь литовский полк разбежался, что оказало большое влияние на литовцев, тем более что полк этот считался ядром скопищ.

Казачий отряд Чернышева 3 октября пришел в Бялу, где заклепал и потопил 15 пушек и взял с мятежников дань.

Потом, направившись наперерез шедшему для соединения с Шварценбергом 2-тысячному отряду австрийцев, воспрепятствовал их соединению. Узнав о появлении казаков в своем тылу, Шварценберг отступил за р. Буг.

Оставив против австрийцев наблюдательный пост и выслав к Висле и для устрашения Варшавы казачьи разъезды, Чернышев направился к Люблину.

В Седлице, Мендержице, Лукове и Коцке донцы уничтожили большие склады продовольствия и фуража.

При появлении казаков в герцогстве Варшавском поляки пришли в смятение. В самой Варшаве все готовились к отъезду. Приняли меры к вооружению и обороне Варшавы как бы против целого корпуса войск.

7 октября донцы вернулись из набега.

Отряд Чернышева привел только 206 пленных, захваченных в последнее время; ранее же пленных нельзя было брать, так как они замедлили бы движение отряда.

Отряд в течение семи суток сделал более 500 верст, сжег множество магазинов с запасами, встревожил все герцогство и ускользнул от высланных с трех сторон неприятельских отрядов.

Попытка Наполеона заключить мир

Наполеон, видя бедственное положение своих войск, желал окончить войну; успешный конец ее он ранее видел в занятии Москвы; и теперь он еще надеялся, что занятие древней нашей столицы заставит ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА первым поднять вопрос о заключении мира, а французам останется только согласиться на него, избрав выгодные для себя условия. Но время проходило, а со стороны русских не только не было ни слова о мире, а наоборот, шла усиленная деятельность к продолжению войны до победоносного конца.

Наполеон наконец решил сам сделать первый шаг к примирению. Для переговоров о мире 23 сентября в Тарутино прибыл французский генерал Ларистон с собственноручным письмом от Наполеона к Кутузову. Конечно, о мире не могло быть и речи — в каждом русском сердце были слова МОНАРХА: «Не положу оружия, доколе ни одного воина не будет в земле Русской».

Кутузов отклонил мирные предложения, ссылаясь на

неимение на это полномочий от своего ИМПЕРАТОРА, а предлагавшееся Лористоном временное перемирие решительно отверг.

С целью же затянуть время пребывания Наполеона в Москве, гибельно отражавшееся на французской армии, Кутузов обещал Лористону довести о мирных предложениях до сведения ГОСУДАРЯ.

АЛЕКСАНДР I на предложение Наполеона ответил презрительным молчанием.

Наконец Наполеон, убедившись, что занятие Москвы не дает ему мира, а пребывание в ней пагубно отражается на войсках, решил оставить Москву.

Потерявши уверенность в себе и в войсках своих, он колебался во времени выступления, колебался и в принятии плана для дальнейших действий, уже не для побед, а для спасения своей армии.

Наконец он решил двинуться с армией на юг, к Калуге, вступить в бой с Кутузовым и при успехе расположиться в ней на зиму, при неуспехе отступить за Днепр.

Занятие Калуги и вообще наших южных губерний, не истощенных войной, было крайне необходимо для Наполеона, было насущным вопросом. Там он нашел бы большие запасы продовольствия, одежды и т. д., мог бы привести армию в порядок.

Выступление Наполеона из Москвы было ускорено победой нашей армии, или, вернее, победой донцов, под начальством графа Орлова-Денисова, над авангардом Мюрата.

Тарутинское сражение

Русская армия у Тарутина прикрывалась авангардом Милорадовича. Наш и французский авангарды разделяла река Чернишна. Впереди нашего авангарда находилась казачья сторожевая цепь. Сильные разъезды наблюдали все

окрестные дороги и переправы. Кутузов хорошо был осведомлен о численности, составе и о расположении неприятельских войск благодаря неустанной деятельности неутомимых сынов Тихого Дона. Правый фланг Мюрата защищался крутыми берегами реки Нары, левый примыкал к лесам. Донцы неоднократно пробирались сквозь лес до ближайшей к противнику опушки и высматривали все происходившее в неприятельском лагере.

Партия сотника Урюпискова заходила даже в тыл французов. О расположении неприятеля и о том, что на них можно напасть скрытно и неожиданно, донцы донесли по начальству, и граф Орлов-Денисов предложил Кутузову напасть на левый фланг французов, подойдя к нему скрытно по лесу.

Кутузов согласился только после убедительных доводов о выгоде предприятия.

Армию по составленному плану разделили на 2 колонны: правая колонна генерала Бенигсена, куда вошло 10 Донских¹ казачьих полков, под начальством графа Орлова-Денисова, должна была скрытно обойти левый фланг неприятеля через лес, а левая, под личным начальством Кутузова, должна была содействовать атакою с фронта правой колонне.

Вечером войска приготовились к выступлению, полагая ночью подойти к неприятельскому лагерю, а на рассвете атаковать.

Смеркалось. Облака покрыли небо. Погода хотя была и сухая, но земля была влажная; не было слышно ни шествия войск, ни движения артиллерии.

Войскам запретили громко разговаривать, курить трубки, высекать огонь; лошадей приказали удерживать от ржания.

Наконец при светлом зареве огней, показавших нам

¹ В числе этих полков были и Донские полки, прибывшие только что с Дона.

расположение французов, колонны расположились на ночь на том месте, откуда на рассвете надлежало вести атаку; составили ружья в козлы и улеглись на сырой земле.

Граф Орлов-Денисов с 10 Донскими полками расположился на ближайшей к неприятелю опушке леса.

Перед зарей казаки привели перебежчика — польского унтер-офицера, вызвавшегося, если ему дадут конвой, схватить Мюрата, ночевавшего, по его уверению, в деревне позади лагеря с незначительным караулом.

Сто червонцев при успехе, смерть в случае обмана были обещаны перебежчику.

С ним послали генерал-майора Грекова 1-го с двумя Донскими полками. Едва отправились они за ценной добычей, как уже стало рассветать. Граф Орлов-Денисов вышел из леса и, взглянув с возвышения влево, откуда должны были наступать наши колонны, обнаружил, что они еще не появлялись.

Между тем было замечено пробуждение неприятельского лагеря от сна. Опасаясь быть открытым французами и ежеминутно ожидая наступления наших пехотных колонн, граф Орлов-Денисов отменил намерение схватить Мюрата, послав приказание вернуть назад бригаду генерал-майора Грекова 1. По прибытии Грекова граф Орлов-Денисов, видя невозможность терять ни одной минуты, решил атаковать, не ожидая пехотных колонн.

Сверкнула шашка в руках храброго предводителя донцов, наклонился лес казачьих пик, полетели карьером в разные стороны ординарцы с приказаниями. Быстро развернулись донцы. Земля загудела от топота тысяч копыт.

Атака была столь неожиданна и стремительна, что французы не успели даже стать в ружье и произвели только несколько поспешных орудийных выстрелов.

Казаки опрокинули врагов, гнали и кололи их пиками.

Храбрый есаул Чеботарев с сотней лейб-казаков полка, увлекшись преследованием, врезался в тыл неприятельско-

го авангарда, налетел на французскую батарею, перебил всю прислугу и успел увести 1 пушку.

Продолжая поражать расстроенного неприятеля, Чеботарев напал на пехоту, смял ее и взял более 100 человек пленными, но сам с сотней оказался окруженным со всех сторон.

С пиками наперевес понеслась сотня на врагов и сокрушительным ударом проложила себе путь сквозь сомкнутые ряды пехоты. По всему полю неслись донцы за спасавшимися неприятелями. Пока граф Орлов-Денисов выстраивал рассыпавшихся во время преследования казаков для новой атаки французов, строившихся за оврагом, из леса показалась наша пехота. Но это была только одна бригада под начальством Багговута. Мюрат воспользовался запозданием наступления нашей пехоты и успел устроить войска, не атакованные еще донцами.

Против казаков бросились французские кирасиры, но были отбиты огнем донской батареи.

Под прикрытием кавалерии стал отступать неприятельский обоз, а затем и колонны пехоты.

Казакки настойчиво старались отрезать путь отступления неприятеля, но для одновременного действия и против пехоты, и кавалерии, и артиллерии неприятельской они были слишком малочисленны.

Наступавшая наша пехота была сдержана огнем неприятельских батарей и атаками кавалерии. А донцы между тем рубили и кололи в окрестностях лагеря. Когда наконец наши колонны сосредоточились, восстановили связь и открыли огонь, неприятель был в полном отступлении.

Во время Тарутинского сражения из отряда генерал-майора Дорохова был выслан разъезд в 10 Донских казаков, под командою урядника Филатова, для наблюдения движения неприятеля по реке Наре между отрядом Дорохова и армией.

Во время сражения урядник Филатов заметил в тылу

французов партию всадников. Не задумываясь над неравенством в числе, Филатов атаковал неприятеля и собственноручно убил бывшего здесь начальника неаполитанской гвардии — генерала Дери, и в доказательство представил доломан его с звездой, четыремья крестами и лядункой.

За этот подвиг Филатов был награжден чином хорунжего и орденом Св. Анны 3-й степени.

В Тарутинском сражении с нашей стороны в действительности участвовало до 12 тысяч, у неприятеля до 20 тысяч человек.

38 орудий, почти весь лагерь и 1500 пленных стали добычей храбрых сынов Тихого Дона. Эта победа целиком принадлежит донцам. Замыслил ее граф Орлов-Денисов, и одержали ее донцы.

Запоздалое наступление остальных войск помешало нам-совсем уничтожить авангард Мюрата.

Это было первое сражение, исключая прежние бои донцов, в котором русские войска сами перешли в наступление; не отбивались, а шли сами бить врага.

В неприятельском лагере и в отбитых обозах было найдено много награбленных французами в Москве вещей.

Неприятельский лагерь был показателем состояния французских войск.

Больные, лишенные всякого призрения, лежали на холодной, сырой земле.

Около шалашей лежали иконы, похищенные из соседних церквей и употреблявшиеся святотатцами вместо дров. В находившихся близ лагеря церквях алтари были ниспровергнуты, самые церкви обращены в конюшни.

Тарутинская победа имела великое значение.

Надежда на мир у французов совершенно рухнула.

Победа воодушевила и подняла мужество русских войск. Смелее и веселее стали смотреть лица русских солдат, предчувствовавших уже полное торжество над врагом.

На другой день на месте боя служили благодарственный

Богу молебен. Солдаты с удивлением и уважением смотрели на героев донцов, виновников победы.

Генерал Бенигсен, командовавший колонной, доносил Кутузову: «Граф Орлов-Денисов действовал самым блистательным образом; его храбрость делает честь русскому оружию. Он первый подал мысль обойти левое неприятельское крыло...»

Наградой доблестному предводителю храбрых донцов, графу Орлову-Денисову, был орден Св. Георгия 3-й степени.

Освобождение Москвы

В то время как Тарутинский лагерь 7 октября оглашался молебным пением и возгласением многолетия ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ I, французская армия тронулась из Москвы.

При выступлении армии Наполеон оставил в Москве 8-тысячный отряд Мортье, но 8 октября отдал распоряжение выступить и ему. Наполеон отдал этому отряду злодейское повеление зажечь все уцелевшие казенные здания и взорвать Кремль, к чему были сделаны приготовления еще до выступления.

О замыслах французов узнал начальник отряда, стоявшего на Петербургской дороге, генерал Винцингероде.

7 октября утром Винцингероде поехал к Тверской заставе, послав сотника Попова пригласить Мортье на переговоры.

Каждая минута была дорога.

Во время этих переговоров Винцингероде был изменчески захвачен в плен.

В тот же день последние неприятели, обозы и раненые выступали из Москвы. Французы жгли все, что не могли взять с собою. В 2 часа ночи раздались выстрелы, как будто из пушек, и пронесся необычайный грохот.

Дома задрожали, разбитые стекла посыпались из окон,

земля затряслась; сильнее, чем самые близкие удары грома, повторились один за другим взрывы, и эхо, продолжая их во влажном воздухе, сливало их в общий гул.

Небо запылало багровым заревом. Кремлевские башни и стены взлетали к облакам; горел дворец, зажженный в то же время. Ужасный треск, сопровождавший взрыв части кремлевских зданий, возвестил Москве окончание ее бедствий, бегство злодеев, лютое бессильное мщение Наполеона за то, что не сбылись мечты его о порабощении России.

Поруганием церквей и монастырей, где покоятся мощи наших Святых, где погребены наши Цари, осквернением Собора, где совершается Священное коронование, мстили враги за свое бессилие.

Между просвещенными народами приняты и соблюдаются и на войне правила человеколюбия.

За стыд почитается нападать на безоружного, предаваться грабежу и позору. Вступая в обороняющийся город, необходимо сохранять собственность частных лиц, оберегать безопасность жителей.

Узнав о плене своего начальника, генерал-майор Иловайский 4 принял начальство над отрядом; 11 октября он вступил в Москву.

Таким образом, донцы были последними русскими войсками, покинувшими Москву, и были теперь первыми, вступившими в нее.

В большей части улиц, покрытых мертвыми телами и падалищем, царствовало гробовое молчание, не видно было следа живого существа потому, что во время своего пленения жители пользовались каждым удобным случаем для ухода из Москвы. В ней оставалось под конец не более 3 тысяч русских.

Кремль был подорван в пяти местах. Дворец догорал. По временам еще слышны были взрывы.

В городе царило полное безначалие.

Оставшиеся больные и раненые французы грабили город, к ним присоединились крестьяне.

Казачи ловили грабителей, препятствовали взрывам и пожарам; генерал-майор Иловайский 4-й мудрыми распоряжениями быстро наладил порядок в столице и успокоил жителей.

Но самое ценное для сердца русского чудесным Покровом Божиим сохранилось невредимым: в Успенском Соборе нигде не оставалось ни лоскутка, ни кусочка серебра, но серебряная рака Св. Митрополита Ионы с мощами осталась цела.

Мощи Св. Филиппа лежали на помосте храма, но остались невредимыми, подле них лежала французская сабля. Рака Св. Митрополита Петра была разломана, мощи же Святого остались целыми.

Жестоко отомстила врагам Москва за свое пленение и разорение — в нее вошли войска Наполеона, а вышли толпы, нестройные полчища, не связанные повиновением — дисциплиной.

Отступление французской армии из Москвы

Стотысячная армия Наполеона по выступлении из Москвы двинулась по старой Калужской дороге. Этим движением Наполеон хотел ввести нас в заблуждение, придержав нас у Тарутина, и обойти нас.

Но все замыслы Наполеона в конце концов были раскрыты. Русским войскам нужно было предупредить французов у Малоярославца.

Туда по своему почину двинулся отряд генерала Дохтурова, туда же был направлен отряд атамана Платова, из 17 Донских казачьих полков и 1 Донской батареи.

12 октября и вся наша стотысячная армия двинулась к Малоярославцу.

Бой за Малоярославец

Авангард французов успел предупредить русские войска в Малоярославце и занять город. Первым к Малоярославцу явился Платов, за ним после полудня прибыл Дохтуров. Войска его, после усиленных, тяжелых переходов прямо с похода вступили в бой. Бой за Малоярославец представлял ряд ожесточенных атак с обеих сторон. Город не раз переходил из рук в руки и тянулся в течение 18 часов.

Атаман Платов со всеми своими полками стоял отдельно на берегу реки Лужи и, наблюдая дорогу из Боровска к Малоярославцу, тревожил неприятельский фланг.

На 13 октября Кутузов по излишней осторожности решил в бой с французами не вступать, а ограничиться выжиданием, угрозой противнику, только готовностью вступить в бой.

Победа донцов у Городни

В ночь на 13 октября Платов отрядил 3 партии: полковнику Иловайскому 9 с двумя Донскими полками¹ приказал идти на Медынь для занятия этого города, поддерживая связь с полками Быхалова, Андриянова 1 и Андриянова 3; генерал-майора Кутейникова 2 с четырьмя Донскими полками послал к Боровску (на пути к Москве) с тем, чтобы на заре, зашедши в тыл неприятеля, он произвел нечаянное нападение и тревогу.

Кроме того, Платов выслал на разведку 3 сильных партии на левый берег реки Лужи в тыл французов.

Выступившие от Платова полки шли на расстоянии версты друг от друга. Около четырех часов утра они, переправившись через реку Лужу, двинулись по столбовой дороге, но, увидев за ней бивачные огни, остановились. Всматриваясь в даль, донцы заметили близ с. Городни тянувшееся по дороге войско пешее и конное.

¹ Под командой Иловайского 9 были полки его имени и Иловайского 11.

Это была неприятельская артиллерия с прикрытием, шедшая из Боровска к Малоярославцу.

Начальники вышеуказанных партий съехались и решили захватить орудия. Донцы скрытно подошли поближе и, быстро построившись в лаву, с гиком понеслись и на артиллерию, и на прикрытия. Артиллерия бросилась в сторону целиной, но донцы настигли ее, перебили прислугу и захватили 50 орудий.

Пока одни казаки поворачивали пушки, намереваясь их увезти, другие бросились на обозы, часть рассыпавшихся казаков налетела на неприятельский эскадрон, стоявший на месте близ с. Городни. Посреди эскадрона был сам французский император Наполеон. Заря только что занималась, и нельзя было отличить его от других офицеров. Казаки изрубили часть эскадрона, но с другою частью Наполеон успел ускакать.

Если бы донцы знали, что на месте боя находится сам Наполеон, конечно, бросили бы и обоз и артиллерию.

На выручку артиллерии подоспела французская кавалерия. Донцы захватили 11 орудий, испортив остальные, часть обоза и отступили.

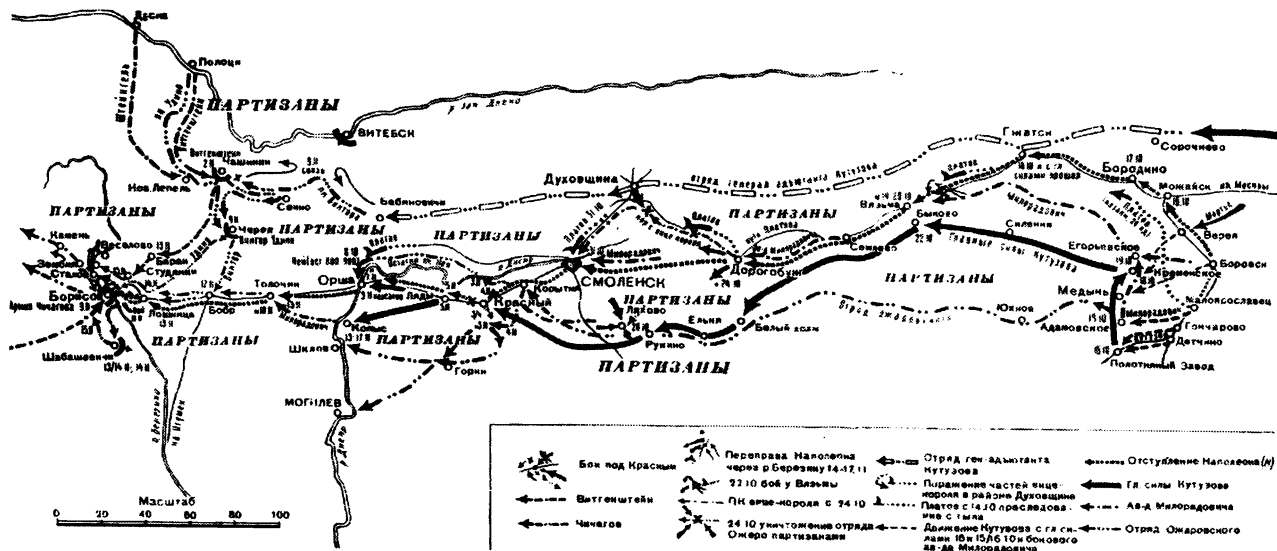
Но не радовали донцов ни отбитые пушки, ни найденные в обозе бочонки с золотом, когда узнали, что легко могли захватить в плен и самого Наполеона.

Поиск генерал-майора Кутейникова 2 с донцами также увенчался полным успехом.

Донцы захватили у Боровска много пленных, отбили богатый обоз с награбленным французами в Москве церковным серебром.

Медынская победа донцов

Наблюдавший дорогу на Медынь (к западу от Малоярославца верст на 25—30), полковник Быхалов с полком своим принужден был отступить перед многочисленным неприятелем; отступая, он известил генерал-майора Ило-

Контрнаступление Кутузова, преследование и разгром армии Наполеона

вайского 9 о движении на Медынь 4 кавалерийских и 1 пехотного полков с артиллерией.

Храбрый генерал Иловайский тотчас же понесся со своими полками на помощь Быхалову. Осмотрев местность, доблестный предводитель решил заманить неприятеля в венгерь.

На пути отступления полка Быхалова Иловайский 9 скрытно поставил по сторонам дороги полк своего имени и Иловайского 11. Быхалов, осведомленный о распоряжениях генерал-майора Иловайского 9, искусно втянул в этот мешок авангард корпуса Понятовского. Как только неприятель поравнялся с засадой, донцы ударили с трех сторон: полк Быхалова с фронта, а полки Иловайского 9 и Иловайского 11 с флангов. Неприятель был сразу опрокинут сокрушительным ударом донцов и обращен в бегство.

Кроме множества пленных, в том числе 1 генерала, донцы отбили 5 орудий.

К довершению блистательных успехов неутомимых донцов в этот день полковник Власов 3 с четырьмя Донскими полками разбил наголову 6 эскадронов голландской гвардии и почти целиком их уничтожил. Медынская победа имела очень важное значение.

Кутузов боялся обхода с востока и решил отступить ближе к Калуге, с целью лучшего обеспечения этого города.

Решение Кутузова было очень выгодно для Наполеона — отступление нашей армии к Калуге открывало неприятелю дорогу Медынь — Юхнов — Смоленск, путь важный для него, проходивший по местности почти не опустошенной, где он мог для своих войск найти продовольствие.

Но Наполеон, не имея точных сведений о наших войсках, на основании победы Иловайского 9 решил, что эта дорога сильно занята нашими войсками; в действительности же там, кроме трех малочисленных Донских полков, других войск не было — вся армия была к западу.

Наполеон, отказавшись двигаться по Медынской доро-

ге, принужден был идти кругным путем на Боровск — Можайск, т.е. терять время и идти по местности, совершенно разоренной еще при наступлении его на Москву.

И мы увидим скоро, какие тяжелые последствия для армии Наполеона имело отступление по Старой Смоленской дороге. 14 октября Кутузов с армиями двинулся на юг к Калуге — путь через Медынь на Смоленск оставался свободным, так как малочисленные войска, бывшие там, не могли бы, конечно, оказать большого сопротивления всей армии Наполеона.

Но Наполеон, благодаря победе донцов у Медыни, не воспользовался ошибкой Кутузова и сам, опасаясь у Медыни встретить чуть ли не всю нашу армию, отступил обратно на Боровск, чтобы затем кругным путем выйти на Смоленскую дорогу.

Таким образом, 14 октября наша и французская армии двинулись в противоположные стороны.

Победы донцов над корпусом Даву

Как только французский арьергард Даву оставил Малоярославец, генерал-майор Карпов с семью Донскими казачьими полками пошел по следам французской армии и начал теснить ее тыл.

Платов же 16-го числа отрядил Иловайского 9 с двумя и Иловайского 5 с девятью полками, приказав следовать на флангах неприятеля и наносить ему возможный вред.

По выходе французской армии на Старую Смоленскую дорогу для нее наступил непрерывный ряд бедствий.

17 октября голова французской армии миновала Бородинское поле.

Здесь была видна полная картина бесчеловечия французов, не позаботившихся призранием раненых, уборкой убитых. Разложившиеся трупы валялись повсюду. Многие раненые, не имея сил выбраться и страдая от голода, пожи-

рали мертвецов; полуживые, мучимые жаждой и голодом, страдальцы делались пищей волков...

На другой день в г. Старом Платов узнал от своих разъездов, что неприятельский обоз, под прикрытием корпуса Даву, минувшей ночью пошел через Можайск к Смоленску.

Вихрь-атаман решил окружить Даву и разбить.

С этой целью он с двадцатью донскими полками двинулся к Колоцкому монастырю, памятного донцам героической смертью генерал-майора Краснова 1 перед Бородинским сражением.

Подойдя вечером 18-го числа к Ельне, Платов направил бригады Иловайского 5 и Кутейникова, с двумя орудиями при каждой, в обход Колоцкого монастыря с востока, Иловайского 3 и Денисова 7 в обход с запада.

8 орудий Донской артиллерии с егерским полком пошли в середине, за ними в резерве шла бригада генерал-майора Грекова 1.

Донцы Иловайского 5 и Кутейникова 2 первыми начали бой на рассвете 19 октября, напав на левый фланг французов. Встревоженный неприятель тотчас же двинулся в поход. Платов, отдав приказание преследовать неприятеля по одной бригаде с каждого фланга, сам лично поскакал в догонку с Донской батареей.

Лихо подскакала батарея почти в упор к французам, снялась с передков и начала косить картечью задние ряды колонны.

Выдерживая жестокие удары донцов со всех сторон, французы цеплялись за каждый кустик, бугорок, противопоставляя свою пехоту и артиллерию, но каждый раз все с большими и большими потерями должны были отступать.

Достигнув высоты у самого Колоцкого монастыря, Даву решил хотя немного задержать казаков, чтобы дать войскам отступить. Артиллерия его открыла усиленную стрельбу.

Лихая Донская батарея с фронта, атаки казаков с флангов заставили французов оставить и эту затею.

В бою у Колоцкого монастыря неустомимые храбрые донцы, кроме большого числа пленных, взяли 2 знамя и 27 орудий.

После Колоцкого боя арьергард Даву отступал в полном беспорядке.

И французы со страхом должны были ожидать каждую минуту появления донских пик, а затем и атак.

Ни ночь, ни погода, ни спешность — ничто не спасало французов. У города Гжати, где положение города и свойства местности давали надежду французам хотя немного ослабить преследование казаков, Даву, поставив батарею и по сторонам ее пехоту, решил таким способом встретить донцов.

Но и это предприятие французов было неудачным. Донская батарея меткими выстрелами подбила часть неприятельских орудий, а с флангов донцы атакой обратили в бегство стрелков.

О своем преследовании доблестный атаман неустомимых чудо-богатырей доносил главнокомандующему: «Неприятель бежит так, как никогда и никакая армия не могла ретироваться (отступать). Он бросает все свои тяжести, больных, раненых, и никакое перо историка не в состоянии изобразить картины ужаса, который оставляет он на большой дороге. Нет десяти шагов, где бы не лежал умирающий, мертвый или лошадь. В последние два дня он поднял на воздух в виду нашем более ста зарядных ящиков и такое же число принужден был оставить на месте».

Бой у Вязьмы

В день поражения корпуса Даву Платовым Наполеон прибыл в г. Вязьму.

Здесь узнал он о следовании русской армии бок о бок с направлением движения его войск, в 25—30 верстах.

Такое движение нашей армии угрожало при задержке французов отрезать всю их армию от пути на Смоленск.

Казачий отряд графа Орлова-Денисова атаковал французов под Вязьмой и взял 1 орудие, более 100 человек пленными, обоз и в нем канцелярию Наполеона.

22 октября Платов и Милорадович условились атаковать французский арьергард всеми своими силами, не зная, что у Вязьмы не один, а более трех французских корпусов.

Главкомандующий же подкрепил Милорадовича только небольшою частью всей армии.

На рассвете Милорадович загородил путь отступавшему к Вязьме корпусу Даву; с тыла в это время его теснили донцы Платова, подкрепленные частью дивизии генерала Паскевича.

Но ввиду подкрепления французов из города Вязьмы частями корпуса Нея, Милорадович принужден был отойти от большой дороги и ограничиться только обстреливанием неприятельского фланга. Войскам Даву хотя и с большими потерями, но удалось проложить себе дорогу к Вязьме.

У Вязьмы завязался упорный бой с корпусом Нея и вице-короля.

Но действия наших донцов в партизанских отрядах с тыла и на левом фланге заставили французов отступить.

Донцы повсюду стремительно атаковывали и били французов.

Есаул Губкин с временно командуемым полком¹ стремительно атаковал целую неприятельскую колонну, большую часть из нее перебил, а остальную взял в плен.

На правом фланге доблестно кололи и рубили донцы под начальством Карпова 2 и Кутейникова. Французы понесли громадные потери.

Донцами вихрь-атамана было отбито одно орудие, одно знамя и взято до трех тысяч пленных.

¹ Есаул Губкин временно командовал ополченским полком Сулина 9-го.

Во время боя с французами у Вязьмы Платов и Мило-
радовича Кутузов стоял почти со всей своей армией всего в
10—12 верстах. Сильное подкрепление наших авангардов,
а тем более участие в сражении большей части нашей ар-
мии, конечно, дало бы нашим войскам полную победу над
тремя неприятельскими корпусами.

Но излишне осторожный Кутузов не желал рисковать,
стараясь сохранить главную армию, предоставляя фран-
цузской армии разрушаться от неумолимого преследова-
ния казаков и от морозов. Расчет Кутузова был неправиль-
ным — раз армия Наполеона приходила в расстройство от
недостатка продовольствия, упадка дисциплины, наступив-
шей стужи, главное, от постоянных неумолимых ударов
донцов, то это расстройство следовало довершить общим
ударом — победой над всей армией.

Наша армия, лучше французской одетая и обутая, не ну-
ждавшаяся почти в продовольствии, несла потери отстали-
ми не меньше французской. Всю тяжесть преследования
несли донцы; им только, самым голодным, без зимней оде-
жды, без отдыха, были по силам такие доблестные побе-
ды — это были чудо-богатыри.

После выступления из Вязьмы в арьергард французов
вместо разбитого корпуса Даву шел корпус Нея.

23 октября Платов бросился за ним. Преследуя арьер-
гард, атаман Платов по бокам дороги французов вел по
2 полка, а сам давил их с тыла.

Дойдя до Семлево, Ней остановился, чтобы дать отдох-
нуть войскам и собрать продовольствия и фуража.

С этой целью он отделил от пехоты несколько гвардей-
ских эскадронов.

Платов, узнавши от своих разъездов об этом движении,
выслал две бригады — Иловайского 3 и Иловайского 11 по-
мешать фуражировке.

Бригады донцов блестяще выполнили поручение атама-
на — наголову разбили гвардейские эскадроны, взяв плен-
ными 3 офицеров и более 300 рядовых, и отбили 2 знаме-

ни. Целую ночь донцы не давали покоя французам, производя беспрерывные тревоги.

24 октября Платов, сдав дальнейшее преследование с тыла авангарду Милорадовича, сам направился к Смоленску. Ему было приказано Кутузовым — «устремитесь в голову колонны французской армии и нападениями замедлять движение неприятельских войск». То же самое должен был сделать Орлов-Денисов, направленный южнее столбовой дороги.

Оставив столбовую дорогу, вихрь-атаман полетел с донцами к Соловьевой переправе, стремясь предупредить там неприятелей.

В передовом отряде Платова шли 4 Донских полка под начальством подполковника Андриянова 2-го.

Подходя к деревне Бизюково, Андриянов 2 обнаружил неприятельскую колонну в 1500 человек при 6 эскадронах, тянувшуюся по Духовщинской дороге. Андриянов 2-й не стал ни ждать, ни просить помощи. Быстро развернувшаяся лава с гиком налетела на врагов. Колонна была смята и рассеяна; около 200 человек захвачено в плен и 5 зарядных ящиков взорвано.

Войсковой старшина Тарасов собственноручно отбил знамя.

Состояние французской армии

У французов явился новый враг — морозы. Ранее по ночам были только легкие заморозки. Но с 23 октября выпал снег, забушевали ветры, поднялись метели. К голоду присоединилась свирепость зимы. Хотя морозы и не были еще жестокими, но выюга сделала холод нестерпимым для наших врагов, привыкших к теплему климату.

Голод и стужа, страх ежеминутного нападения казаков начали помрачать рассудок многих неприятельских солдат; сами пленные говорили, что рады охотнее идти под расстрел артиллерии, чем против казачьих пик.

Ослепительною пеленою расстилался глубокий снег и не переставал идти пять дней подряд, почти беспрерывно сопровождаемый порывистым ветром. Сперва после утренних морозов дороги покрывались легкой гололедицей и были скользки. Французские лошади, не подкованные на шипы, падали под пушками и седоками. К тому же солдаты стали пренебрегать уходом за лошадьми. Конница гибла. Для артиллерии стали брать лошадей из обозов. Войска не получали и не могли получать продовольствия; запасов не было заготовлено на дороге. Число отсталых и безоружных возрастало все больше и больше с каждым днем. Только гвардия, шедшая с Наполеоном, получая припасы, какие можно было только достать, сохраняла воинственный вид. В армейских полках сделались позволительными всякие средства сохранять жизнь.

Солдаты обирали изнемогавших товарищей, снимали мундиры и обувь, оставляя их нагими на произвол судьбы. Разрушались связи родства, приязни, дружбы. Исчезало сострадание к ближнему. Каждый помышлял только о себе. Проведя день без пищи, в борьбе с усталостью и морозом, под ежеминутною угрозою казачьих пик, французы на ночь располагались в снегу на мерзлой земле.

Уничтожение донцами корпуса вице-короля

26 октября Платов продолжал марш на Соловьево и, узнавши по пути от своих разъездов о следовании по Духовщинской дороге корпуса вице-короля Итальянского, бросился за ним. Корпус этот был направлен Наполеоном от Дорогобужа к Витебску для подкрепления войск, действовавших против Витгенштейна, и для облегчения продовольствия. Атаман решил его разбить.

Оставив в прежнем направлении своего движения генерал-майора Грекова 1-го с пятью Донскими казачьими пол-

ками, для преследования неприятеля, он с двадцатью полками донцов настиг корпус вице-короля в 4 часа дня на пути его к Духовщине. Казаки стремительно ударили на врагов и разрезали неприятельскую колонну на 2 части — одна из них отступила к Дорогобужу, а другая в полном беспорядке рассыпалась в лесах в сторону Днепра. На другой день обе части успели соединиться. Донцы вновь атаковали итальянцев, нанесли им полное поражение; захватили 64 орудия и более 3 тысяч пленных, в числе которых было несколько полковых командиров, между убитыми несколько генералов. Преследуя разбитого неприятеля, Донские полки отбросили корпус вице-короля к р. Вопи у деревни Ярцевой. Вице-король, не найдя моста через речку, начал переправлять свои войска вброд. Промокшие и без того от ненастной погоды и изнуренные постоянными тревогами, итальянцы принуждены были брести через реку по пояс в воде между льдинами, под защитой одной батареи, успевшей занять позицию на противоположном берегу. В это время 6 орудий Донской батареи, под командой неустрашимого войскового старшины Кирпичева, вылетели на позицию и меткими выстрелами подбили неприятельские орудия. Стремительные атаки донцов на переправляющиеся колонны с двух сторон довершили расстройство итальянцев и заставили их броситься в воду в полном беспорядке. Донцы отбили 25 орудий, весь обоз, стоявший вдоль берега на протяжении трех верст, и взяли 2 тысячи пленных. Донцы и ночью не давали покоя врагам, производя нападения и тревоги.

Продолжая бить и теснить неприятеля, Платов доносил Кутузову: «Неприятель в прошедшие дни очень много расстроен, как объявляют пленные офицеры, которых у нас столько, что за скоростью не могу сделать им верного счету, равно как и нижним чинам, и отправляю их по городам, сколько успеваю, с казачьим конвоем, дабы раздраженные мужики их не убивали». В то время как генерал Платов

наносил поражение корпусу вице-короля, тянувшемуся к Духовщине, город этот был уже занят генерал-майором Иловайским 12 с двумя полками, составлявшими авангард одного из отрядов. Подходя к Духовщине, храбрый Иловайский встретился с отрядом генерала Сансона в 500 человек, посланным для занятия позиции у города. Донцы окружили отряд и, разбив его, заставили сдаться почти целиком, с Сансоном во главе. Малочисленность отряда генерала Иловайского не позволила ему защищать Духовщину при занятии ее корпусом вице-короля. В Духовщине неприятели не нашли никаких припасов — город был совершенно пуст. Не имея для разбитых своих войск продовольствия, потеряв почти всю артиллерию, видя казаков со всех сторон, вице-король, дав остаткам своего корпуса дневку, двинулся в ночь на 31 октября на Смоленск, отказавшись от движения на Витебск. Дневка хотя и способствовала приведению войск вице-короля в порядок, но мало укрепила истощенные силы итальянцев. Для сбора продовольствия они несколько раз выходили из города на фуражировку, но стремительными атаками донцов и меткими выстрелами орудий с большими потерями вгонялись обратно в город. Лишь неприятель двинулся на Смоленск, атаман Платов распорядился неутомимым преследованием. Для этого он по бокам неприятельской колонны направил все Донские полки, а Атаманский с 400 егерей и Донской батареею послал преследовать врагов по пятам с тыла. Неприятель, сильно теснимый с раннего утра до самого вечера, принужден был защищаться на каждом шагу. На протяжении перехода потеря его убитыми и пленными достигала 1 тысячи человек; сверх того, донцами было отбито 2 орудия. Приближаясь к Смоленску и не зная, что может он встретить там, Платов выслал сильную партию донцов обойти вице-короля и дойти до соединения дорог у Смоленска из Духовщины и Поречья; генерал-майору Кутейникову 2 с бригадою приказал идти на подкрепление бригады

генерал-майора Грекова 1, продолжавшего преследовать корпус Нея.

Весь день 1 ноября Платов продолжал гнать разбитые остатки корпуса вице-короля, который потерял в этот день большое число убитыми и 400 человек пленными. Вечером остатки корпуса вошли в Смоленск, где в это время собрались почти все корпуса Наполеона.

Корпус вице-короля Итальянского, отходя от Малоярославца, имел в своем составе 3 сильных дивизии; но от Духовщины до Смоленска, в течение 6 дней, лишился всей кавалерии, большей половины пехоты и почти всей артиллерии, так как из ста орудий только 8 достигло Смоленска. Уцелевшие войска вице-короля были крайне истреплены беспрепятственными боями, нечаянными нападениями, тревогами.

Таким образом, доблестные герои-донцы, под начальством своего атамана, день за днем бьют корпус Даву, доводят его до невозможности продолжать службу арьергарда армии, наносят сильное поражение корпусу Нея, вслед за тем одни Донские полки со своей артиллерией почти целиком уничтожают корпус вице-короля. Сами донцы как будто не чувствовали ни холода, ни голода, ни усталости. Это были герои, чудо-богатыри. О доблестных победах донских казаков Главнокомандующий армиями доносил ИМПЕРАТОРУ: «Велик Бог, ВСЕМИЛОСТИВЕЙШИЙ ГОСУДАРЬ! Припадая к стопам ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, поздравляю Вас с новою победою. Казаки делают чудеса, бьют на артиллерию и пехотные колонны!»

Разбитие и пленение донцами корпуса Ожеро

В то время как Платов шел за корпусом Евгения правее столбовой дороги, граф Орлов-Денисов с отрядом из 6 Донских и 1 драгунского полков действовал по левую сторону этой дороги; здесь же шли и другие партизанские

казачьи отряды. Орлов-Денисов получил приказание — опережая французские колонны, бить в головы их. Получив донесения от своих разъездов о нападении французских войск корпуса Ожеро на наше калужское ополчение, граф Орлов-Денисов тотчас бросился на выручку наших ополченцев. Изнемогая в неравном бою, ополченцы близки были к полному уничтожению. Но прискакавший отряд донцов стремительною атакою вырвал победу из рук французов и заставил их отступить.

Разосланные генералом-адъютантом Орловым-Денисовым разъезды вошли в связь с отрядами Давыдова, Фигнера и Славина и донесли, что в селе Ляхов стоит 2-тысячный отряд Ожеро. Приняв под свою команду партизан, граф Василий Васильевич выслал по дороге на с. Язвино отряд полковника Быхалова — прервать сообщение корпуса Ожеро с кирасирской дивизией Бараге-Дилье, а с остальными атаковал противника в с. Ляхов. Во время боя Орлов-Денисов получил известие, что малочисленный отряд Быхалова отступает перед кирасирской дивизией, шедшей, таким образом, к нему в тыл. Тогда Орлов-Денисов с частью своего отряда бросился на помощь Быхалову. Завязался горячий рукопашный бой. Кирасиры не выдержали стремительных атак донцов и бросились назад, упорно преследуемые на протяжении пяти верст. Здесь снова возобновился бой, и французские кирасиры были наголову разбиты. 700 кирас, снятые с убитых и впоследствии переданные Псковскому драгунскому полку, были трофеями донцов. Одержав здесь блестящую победу, Орлов-Денисов вернулся к Ляхову и послал к Ожеро требование о сдаче, сообщив, что все кирасиры уничтожены. Ожеро лично выехал для переговоров и сдался с 60 офицерами и 2 тысячами рядовых. Это был первый корпус, взятый в Отечественную войну целиком в плен.

В течение четырех дней войска Наполеона стягивались

в Смоленск, где надеялись найти конец своим бедствиям, на что рассчитывал и сам Наполеон. Но ввиду отсутствия продовольствия в городе и движения в обход с юга на г. Красный армии Кутузова, Наполеон поспешил выступлением из Смоленска. 31 октября оттуда выступил 1-й эшелон, а за ним и другие. Армия Наполеона в своих рядах уже насчитывала только 50 тысяч и, кроме того, до 25 тысяч безоружных, более вредных, чем полезных для него. Наша армия также сильно уменьшилась в числе. Под ружьем было не более 50 тысяч человек, между тем потери в боях не превышали 10 тысяч. Усиленные переходы в 25 и более верст по заваленным снегом проселкам оставляли множество отсталых. Боевая численность нашей и французской армий были одинаковы, но была большая разница в состоянии этих армий. У русских теплая одежда, отсутствие, сравнительно, нужды в продовольствии, главное — воодушевление от побед над врагом; у французов отсутствие продовольствия, зимней одежды — уныние, отчаяние от постоянных поражений; усталость от беспрестанных атак, нападений, тревог казаков, а впереди ожидание гибели.

Разбитие графом Орловым-Денисовым корпуса Понятовского

Пришедши с армией к Щелканову, став таким образом «наравне» со Смоленском, т.е. армией Наполеона, Кутузов выслал по дороге на Красный казачий отряд графа Орлова-Денисова узнать, что происходит на этом главном пути сообщений французов. Во время движения к Красному Орлов-Денисов получил известие, что в с. Клементин имеются неприятельские склады запасов под прикрытием пехоты. Он немедленно бросился туда, разбил неприятельский отряд, захватив в плен 1300 человек, 400 фур с продовольствием, 200 голов скота и, что самое важное в то время, 1000

лошадей, шедших к Наполеону в Смоленск для запряжки артиллерии. Убитыми неприятель потерял более 1500 чел. Скоро после этой победы отряд храброго Орлова-Денисова напал в сел. Червонном на польский корпус, посланный Наполеоном в Могилев для переформирования. Донцы разбили дивизию ген. Зайончека и опрокинули поляков обратно в Смоленск. Одними лишь пленными казаки взяли 300 человек. Важным следствием движения казачьего отряда к Красному было донесение Орлова-Денисова Кутузову, что Наполеон спешит выступлением из Смоленска, что часть его войск уже выступила оттуда и идет в величайшем беспорядке. Кутузов послал казачьему отряду в подкрепление авангард Милорадовича и сам немедленно двинулся к Красному, стараясь таким образом перерезать путь отступавшей из Смоленска французской армии.

Поражение французской гвардии у Ржавки

В один и тот же день, 2 ноября, выступил к Красному Кутузов из Щелканова, а Наполеон из Смоленска. Посланный на подкрепление Орлову-Денисову авангард Милорадовича на следующий день подошел к большой Смоленской дороге у д. Ржавки. Здесь как раз в это время проходили колонны гвардии Наполеона. Не решаясь на бой с этим лучшим французским войском, Милорадович ограничился только орудийным огнем и, приведя неприятеля в расстройство, приказал гр. Орлову-Денисову атаковать задние колонны.

Стремительно ударив, донцы отрезали часть колонн; одни из них попытались было обороняться и были взяты с оружием в руках, другие бросились назад к Смоленску, третьи рассыпались по лесам. Отряд графа Орлова-Денисова в этом бою отбил 4 орудия и взял в плен трех генералов и до двух тысяч солдат. Бесперывные труды без сна и отдыха

сломили, однако ж, мощные силы графа Орлова-Денисова — после доблестной победы у Ржавки он тяжело заболел и сдал свой отряд генералу Бороздину 2.

Сражение под городом Красным

Добравшись с гвардией в г. Красный, Наполеон узнал о близости нашей армии, угрожавшей отрезать остальные французские корпуса. Но Наполеон решил остаться в Красном с гвардией и облегчить отступление остальным своим войскам. В 3 часа дня прискакали донцы и донесли Милорадовичу о движении к г. Красному из Ржавки густых колонн, то были остатки корпуса вице-короля. Пытаясь проложить себе путь к Красному, вице-король атаковал Милорадовича, но был опрокинут штыками и кавалерийскими атаками. Неприятель, сброшенный с большой дороги, рассеялся и ночью окольными путями пробрался к Красному, потеряв 1 знамя, около двух тысяч пленными и 17 пушек, данных ему Наполеоном взамен отбитых казаками.

На другой день Кутузов получил ложное известие об отступлении из Красного большей части французских войск. Уступая своим генералам, главнокомандующий отказался от обычной осторожности и решил захватить корпуса Даву и Нея, подходившие только что к городу. Ней прикрывал отступление армии; его, как узнаем ниже, в это время из Смоленска выбил Платов. Кутузов разделил свою армию на три части, рассчитывая окружить французов и заставить их сдаться. Между тем Наполеон не только не отступал из Красного, но решил с гвардией перейти в наступление против Кутузова и открыть путь войскам Нея.

Но намерения свои Кутузов не привел до конца в исполнение, когда он узнал о присутствии на поле сражения самого Наполеона, и корпус Даву с большими потерями успел пробиться к Красному. Как только прошли войска Даву, Наполеон начал по частям отступать от Красного к Лядам,

решив не дожидаться войск корпуса Нея. Наполеон потерял в этот день, кроме убитых и раненых, 54 офицера и более 6 тыс. рядовых пленными, 45 орудий и 5 знамен.

Уничтожение корпуса Нея

Поспешным отступлением от Красного Наполеон предавал на произвол судьбы свой 15-тысячный аррьергард — корпус Нея, остававшийся в Смоленске. Перестрелка и победоносные стычки донцов с французами происходили здесь беспрестанно. Каждый день казаки забирали неприятельские пушки. Вечером донцы донесли Платову о движении неприятельских войск и обозов по улицам Смоленска.

Созвав к себе всех офицеров, не сомневаясь уже в отступлении французов, Платов велел отслужить в виду Смоленских церквей благодарственный молебен с пушечной пальбой и с восклицаниями «ура!» за здоровье ГОСУДАРЯ. Оставив для преследования с тыла корпуса Нея бригаду генерала-майора Денисова 7 с двумя орудиями, Платов направил между большой дорогой и р. Днепром генерал-майора Грекова 1 с четырьмя полками, для истребления разорвавшихся под Красным французов. Сам атаман Платов с остальными донцами двинулся вдоль левого берега Днепра, намереваясь воспрепятствовать переправе Нея через Днепр и присоединению его к войскам, действовавшим против Витгенштейна. Выступая из Смоленска, французы зажгли город и подготовили многие здания к взрыву. Ворвавшиеся за отступившим неприятелем донцы помешали производству взрывов и распространению пожаров. В Смоленске казаки нашли 157 орудий, брошенных французами.

Генерал-майор Греков 1, отойдя от Смоленска верст пять, атаковал французскую колонну на поход и отбил 6 пушек. На третий день, 5 ноября войска Нея были совершенно отрезаны от своей армии генералом Милорадови-

чем. После непомерных усилий в попытках пробиться и присоединиться к войскам Наполеона, видя неизбежную гибель, Ней, взяв с собой тысяч 5—6 отборного войска, бросился ночью со столбовой дороги направо к Днепру, намереваясь перейти его у д. Сырокоренье. Здесь он был открыт Донским полком Чернозубова, который ночью атаковал его, отбил 10 пушек и взял в плен 300 человек, заставив его отступить к Днепру. Наконец, пользуясь спершимся людом в загибе р. Днепра, Ней с большими усилиями переправился через Днепр. Между тем Платов следовал вдоль Днепра и беспрерывно поражал остатки разбитых французских войск, из которых на одном только переходе забрал в плен более трех тысяч человек. Разъезды же Платова отыскивали Нея и выяснили состояние его войск. Узнавши о движении войск Нея из д. Гусиной к Любавичам, Платов с донцами бросился туда, решив напасть на них на поход. Занимая французов казаками с левой стороны дороги, Платов поставил скрытно на пути движения французов против правого фланга Донскую батарею, чтобы опрокинуть врагов к Днепру. Неожиданные и меткие картечные выстрелы Донской батареи привели в расстройство французов и отбросили их в лес у Днепра.

Донская батарея и казаки, несмотря на наступившую темноту, продолжали бить французов на берегу и заставили потопить еще остававшиеся у них 4 орудия. На другой день утром авангард Платова снова настиг остатки Нея, но здесь были отборные солдаты всего бывшего корпуса. Платов разделил артиллерию свою на 2 части и послал ее с донцами в обход обоих неприятельских флангов. Как только неприятель вышел из леса, донская артиллерия открыла огонь и начала громить его картечью. Казаки быстро ударили в пики и, опрокинув французов, захватили в плен 800 рядовых, 10 офицеров и 1 генерала. Французы бросились к с. Якубову, где соединились с подкреплением, высланным им на помощь Наполеоном. Благодаря получен-

ному подкреплению и темноте, Нею удалось отступить к Орше, приведя туда всего 800—900 чел. Остальные были убиты или попали в руки донцов.

Донцы, под командой генералов Грекова 1 и Денисова, при преследовании французов от Смоленска захватили у с. Крюкова 80 и при с. Хохлово 26 пушек.

После боев под Красным граф Орлов-Денисов ехал с доктором Виллие в сопровождении только одного урядника лейб-казацкого полка. По дороге они встретили французскую колонну. Граф Орлов-Денисов послал к ним урядника с требованием немедленной сдачи. Французы, увидев казака и полагая за ним большие силы, немедленно побросали ружья и тесаки и сдались пленными. Таким образом, граф Орлов-Денисов, принужденный по болезни временно сдать команду над своим отрядом, лично при помощи 1 урядника забрал колонну в 400 человек. Французы были доведены донцами до полного отчаяния и страха. Они боялись казачьих пик больше картечных выстрелов. За Красненские бои князь Кутузов получил титул князя Смоленского, а атаман Платов за победы над врагом доблестных донцов был возведен в графское достоинство.

Действия корпуса Витгенштейна

В исполнение плана АЛЕКСАНДРА I Витгенштейну необходимо было овладеть Полоцком, отрезать войска Сенсир от главных сил французской армии и отбросить их к западу. Полученные подкрепления довели силы Витгенштейна до сорока тысяч. Витгенштейн решил атаковать Сенсир всеми силами на правом берегу Двины, направив в то же время в тыл его корпус Штейнгеля.

6 октября, в день Тарутинской победы, Витгенштейн атаковал Полоцкий укрепленный лагерь. Сенсир два дня держался, но, узнав о движении к нему в тыл наших войск, очистил Полоцк, уничтожив мосты через Двину. Порча

мостов задержала наступление корпуса Витгенштейна почти до дня Малоярославецкого боя. Между тем к Сенсиру присоединился пришедший из Смоленска свежий корпус Виктора, и у французов образовались силы приблизительно равные с нашими. Витгенштейн атаковал французов у Чашников, и французы отступили. В конце октября Виктор, получив приказание Наполеона отбросить русских за Двину, атаковал русских, но был отбит и отступил к Черее. В боях, на разведке и в различных поисках корпуса Витгенштейна особенно отличались полк Родионова 2 и Платова 4. Таким образом, ко времени побед под Красным Витгенштейну не удалось отрезать действовавшие против него войска французов, они по-прежнему прикрывали с севера отступление главной французской армии. Но Витгенштейн успел занять Полоцк и отбросить французов за Двину и занял такое положение, что мог принять участие в дальнейших действиях армии князя Кутузова-Смоленского и Чичагова.

Действия армии Чичагова

В середине октября адмирал Чичагов, оставив у Бреста часть войск против Шварценберга и Ренье, под начальством генерала Сакена, двинулся на Минск, для преграждения пути отступавшей главной армии Наполеона. Сакен настиг Ренье в Волковыске, где и атаковал его. В течение двух дней войска Сакена вели упорный бой с неприятелем и заставили Ренье просить о помощи. Шварценберг повернул на помощь к Ренье. Тогда Сакен стал отступать к Бресту и увлек за собою и Ренье и Шварценберга, т.е. освободил от них армию Чичагова. Успехам войск Сакена много помогли неутомимые донцы.

Чичагов должен был действовать совместно с Витгенштейном. Между тем он не знал, где находится корпус Витгенштейна и будет ли он в состоянии соединиться с его ар-

мией. Переписка шла очень кружными путями, известия очень запаздывали. Поэтому в конце октября Чичагов выслал из Слонима Донской казачий Пантелеева 2 полк, под начальством флигель-адъютанта Чернышева, приказав ему разыскать Витгенштейна и сообщить ему о движении к Борису нашей армии. Донскому казачьему полку пришлось идти наперерез неприятельских путей, где все города, местечки и села были заняты неприятельскими войсками. Повсюду жители, главным образом поляки и евреи, враждебно настроенные против нас, извещали начальников неприятельских команд о движении донцов. Быстрота движения была главным условием в успехе предприятия. Донцы, переправившись вплавь через Неман, шли, делая более 70 верст в сутки. Появление казаков в краю, где вовсе не думали о близости русских войск, дало возможность застать многие команды врасплох; но донцам не было времени брать пленных, и они ограничивались уничтожением оружия и складов продовольствия.

Однажды ночью казаки перешли у Радашковичей главную дорогу, по которой происходило сообщение армии Наполеона с Вильной. Донцы остановились в трех верстах от нее. В это время, на счастье донцов, проезжали по дороге 4 курьера Наполеона и проходил конвой, сопровождавший пленного генерала Винцингероде. Донцы схватили в плен курьеров, забрали неприятельский конвой, освободив из плена ген. Винцингероде, есаула Князева и еще нескольких офицеров. После этого донцы продолжали движение и, сделав в 4 суток около 400 верст, пришли к гор. Чашники. Первый раз Витгенштейн получил известия непосредственно из Дунайской армии. Но теперь необходимо было известить и Чичагова о благополучном выполнении поручения полком Пантелеева и о намерениях и действиях Витгенштейна. К Чичагову был послан неустрашимый сотник Дуткин с партией доблестных донцов. Сотник Дуткин бле-

стяще выполнил поручение и был за это награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

По отправлении Донского казачьего Пантелеева 2 полка, Чичагов выступил к Березине. По дороге авангард армии Чичагова уничтожил польский отряд, взявши в плен более четырех тысяч человек, в том числе 63 офицера; отбил 2 пушки и 2 знамени и большой обоз. Эти победы были одержаны при помощи донцов. На другой день по разбитии поляков авангард наш занял Минск, став таким образом на пути отступления французской армии.

В начале ноября Чичагов двинулся к Борисову, занятому неприятельским отрядом силою до четырех тысяч.

На рассвете авангард наш нечаянным нападением овладел некоторыми укреплениями города и бросился на штурм. Поляки после отчаянного сопротивления были выбиты, потеряв более трех тысяч. Занятие Борисова имело важное значение. Наполеону преграждался лучший путь отступления, армия его ставилась в опасное положение.

Преследование донцами французов от р. Днепра до р. Березины

Платов, прибывши к Орше, выбил оттуда неприятельский арьергард, захватил там 26 орудий, запасы с продовольствием, лазарет с больными, в котором одних офицеров было более 50 человек. Восстановив мост, истребленный французами, Платов немедленно двинулся вслед за ними. В течение нескольких ближайших дней граф Платов взял в плен более 5 тыс. человек, в числе которых одного генерала. О действиях донцов атаман доносил: «Сими днями неприятельская армия, теснимая моими войсками по большой дороге, понесла большие потери умершими и убитыми; в плену же каждый день не менее тысячи человек. Случаев сих столь много, что я описанием оных не хочу

отягощать вашу светлость, да и за беспрестанным движением успеть трудно».

13 ноября летучий казачий корпус прибыл к с. Слободке. Неприятельские колонны тянулись по дороге. Донская бригада генерал-майора Кутейникова 2 ударила с боку на колонны между д. Крупками и Начею и до 500 человек положила на месте, а 400 человек взяла в плен.

Положение наших и французских войск перед переправой через Березину

После наших побед под Красным французская армия не отступала, а бежала. У Наполеона оставалось всего тысяч 40 из 100, выступивших из Москвы. В Орше Наполеон дал дневку своим войскам. Разбитые донцами французские корпуса были сведены: корпус Даву в три, а вице-короля в два батальона.

Из остатков 4 кавалерийских корпусов был сформирован эскадрон в 500 коней для личной охраны Наполеона. В этом эскадроне обер-офицеры заняли места рядовых, полковники унтер-офицеров, а генералы взводных командиров. Остатки французских войск, приходивших все в больший и больший беспорядок, Наполеону приходилось спасать от трех огней. Виттенштейн отгеснил Удино, Чичагов занял уже Борисов, переправу на пути отступления французов, а с тылу неустанно теснили казаки.

План ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I почти исполнялся. Но у Наполеона оставалось еще 2 корпуса — Удино и Виктора, всего тысяч до сорока, не расстроенных и не подвергавшихся бедствиям и лишениям, перенесенным великой армией. Теперь спасение французов зависело от умения Наполеона воспользоваться этими корпусами.

Наполеон приказал Удино во что бы то ни стало открыть путь через Березину, сбив войска Чичагова; корпусу же Виктора приказал удерживать Виттенштейна, а после

переправы через Березину составить арьергард французов. К нашему несчастью, Кутузов после Красненского сражения сильно отстал со своей армией, отчасти вследствие дурной погоды, а больше вследствие излишней осторожности, и за отдаленностью мало был опасен Наполеону. С тыла французов, таким образом, преследовали только донцы казачьего корпуса Платова.

Переправа французов через р. Березину

Утром 11 ноября авангард Чичагова, поставленный впереди Борисова, был сбит и самый город был потерян. Чичагов не знал, что делается теперь за рекой. Наполеон подготавливал переправу у Студянки, к северу от Борисова верстах в десяти, Чичагов же, введенный в заблуждение подготовкой французов к переправе во многих местах и распускаемыми ими слухами, двинулся к Шабевичам (20 верст к югу от Борисова). Главная переправа французских войск через Березину подготавливалась между тем у Студянки в десяти верстах не к югу, а к северу от Борисова.

В один и тот же день Наполеон и Чичагов расходились в противоположные стороны от Борисова. Первый к Студянке, а второй к Нижней Березине. У Студянки у нас был только слабый отряд полковника Корнилова из двух батальонов и двух Донских казачьих полков. Корпус Витгенштейна вместо энергичных действий выжидал у Баран и был от Студянки почти в таком же расстоянии, как и Чичагов.

Перед рассветом 14 ноября Наполеон приехал в Студянку. Сюда ночью шли со всех сторон французские войска, за исключением корпуса Виктора, составлявшего арьергард и остававшегося у Борисова.

Французы выставили 40-орудийную батарею и под прикрытием ее огня стали наводить два моста. В полдень французы перевели по наведенному мосту часть своих войск и оттеснили русский отряд в Стаховский лес по на-

правлению к Студянке; прибывшие подкрепления от Борисова дали возможность остановить наступление и продержаться до ночи.

В то время как Наполеон переправлял свои войска в Студянке, Чичагов стоял с своими войсками в Шабевичах. После полудня он получил донесения о переправе части французских войск у Студянки, вместе с тем его извещали о готовившейся переправе и в других местах. Бывший с отрядом у местечка Нижней Березины генерал Орурк, для удостоверения в силах неприятеля на противоположном берегу, приказал казакам переправиться через реку. Переправившись, казаки пошли на дер. Приборки. Жители везде единогласно показывали, что неприятелей в окрестностях нет и что они сосредоточиваются у Борисова. На обратном пути донцы узнали о приходе в селение Погост эскадрона польских уланов, которые разбрелись по селению и кормили лошадей. Донцы бросились на неосторожных уланов, захватили 40 человек в плен, в том числе и эскадронного командира; у него нашли они повеление: «идти к Борисову и выше по Березине, где имеет быть переправа».

Получивши это повеление французским войскам и узнав от донцов, что неприятелей нет на Нижней Березине, Чичагов, поняв истинное положение дел, 15 ноября утром двинулся к Борисову. Таким образом, поиск донцов имел громадное значение. 15 ноября у Студянки обе стороны бездействовали: русские поджидали Чичагова, французы были рады, что их не беспокоят, и продолжали сосредоточение войск и переправу. Витгенштейн вместо того, чтобы двинуться к Студянке, пошел на Борисов.

Граф Платов в этот день занял город Борисов и вытеснил оттуда арьергард, отбив под самым городом 2 орудия. Остатки арьергарда присоединились к дивизии Партуно, которую Витгенштейн отрезал на пути ее из Борисова к Студянке. Партуно хотел было силою пробиться к Студянке, но, не успев в этом, бросился к Борисову. Встреченный

Переправа через Березину 28 ноября 1812 г. Худ. Х. Фабер дю Фор

в Борисове донцами корпуса Платова, убедившись в совершенной невозможности спасти свою дивизию, он хотел ночью с 400 отборных солдат пробиться лесом. Однако доблестные казаки не допустили прорыва и взяли всех в плен; а на другой день сдалась в плен вся дивизия Портуно. Витгенштейн и Чичагов, войдя в сообщение друг с другом, произвели по обоим берегам р. Березины нападение.

Авангард Чичагова завязал упорный бой с переправившимися войсками Наполеона на правом берегу реки у д. Грави. Бой, продолжавшийся до 10 час. ночи, не изменил положения дел. Авангард Витгенштейна атаковал войска Виктора, оставленные для прикрытия переправы через Березину у Студянки. Пока казаки боролись с конной бригадой французов, егеря перестреливались в кустарниках, наша артиллерия успела открыть огонь. Ядра ложились на мост, в средину столпившихся обозов, поражая людей и лошадей.

От разбитых повозок и экипажей, от скопления мерт-

вых и раненых у французов происходил полный хаос, нельзя было податься ни взад ни вперед. Опасаясь обломков моста, толпа двинулась назад на берег, между тем как другие стремились на мост. Никакая человеческая сила не могла восстановить порядка.

Видя необходимость выиграть время для переправы, Виктор атаковал наш авангард; кровопролитный бой шел до наступления темноты. Но и по прекращении сражения смятение на мостах у Студянки не прекратилось. Часу в десятом вечера туда стали прибывать войска Виктора. Эти войска начали прочищать себе дорогу среди толп безоружных прикладами и штыками. Стало рассветать. Виктор, имевший поручение истребить мосты и тем преградить преследование русских, медлил с исполнением до последней возможности, желая дать время оставшимся на том берегу переправиться. Около 9 часов утра на возвышенностях показалась страшная гроза для французов — пики донских казаков. Генерал Виктор отдал приказание немедленно зажечь мосты.

Все бросилось к мостам. Одни пробовали перейти по льдинам и гнили, затираемые льдинами или замерзая; другие бросились вплавь, но утопали в ледяной воде; третьи бросились сквозь пламя, но вместо спасения находили смерть. Отчаянные, неистовые крики наполняли воздух. Поднявшаяся с утра метель засыпала глаза разноплеменным жертвам Наполеонова властолюбия, окаменяла их руки и ноги.

С 17-го числа в боях на правом берегу р. Березины у Стахова Платов взял 5 орудий и 1 тысячу пленных. Потери французской армии были велики. Через 3 дня после переправы в рядах бывшей армии, вернее в корпусах Виктора и Удино, оставалось не более 9 тысяч при 24 орудиях. Тем не менее французской армии удалось избежать полного уничтожения. Среди этих девяти тысяч спасся сам Наполеон и лучшие его генералы. Ошибки Чичагова и Виттенштейна,

ввод в дело только части своих войск, искусство самого Наполеона, излишняя осторожность Кутузова, медленное движение его армии, — все это помешало полному выполнению плана АЛЕКСАНДРА I — окружению французской армии и уничтожению или пленению ее. Но это уже была не армия, а скорее конвой Наполеона и его генералов.

Бегство остатков французской армии после переправы через р. Березину

Расстройство неприятельской армии в последнюю неделю бегства от Березины до Молодечно достигло невероятной степени.

Наступили жестокие морозы.

Стиснув зубы шли французы в безмолвном отчаянии; ноги обворачивали попонами, ранцами; старыми шляпами окутывали голову; лицо и плечи — мешками, рогожами; добыть лошадиную шкуру почиталось за счастье. На дороге встречалось мало уцелевших селений: все они при шествии неприятеля во внутрь России были ограблены, разорены и сожжены.

На пожарищах лежали кучи солдат; приблизившись к огню, они не имели больше сил отойти от него. Ближайшие к огню еще шевелились; прочие в искривленном положении, с судорожными лицами лежали, как окаменелые. А с тылу и с боков неустанно продолжали гнать французов неутомимые донцы. При одном имени «казак» французы сдавались или бежали дальше искать другого куска оледеневшей земли, где усыпление превращалось в сон вечный. За 2 дня, 20-го и 21-го, отбито казаками 10 пушек, 1 знамя и взяты в плен 1 генерал, 3 полковника, 30 обер-офицеров и более 2 тысяч нижних чинов. Наибольшее участие в этом поражении оказано генерал-лейтенантом Мартыновым, с находившимися у него казаками и артиллерией.

24 ноября Наполеон, достигнув Сморгон, поручил ко-

мандование остатками своей армии и подошедшими подкреплениями Мюрату, сам же помчался в Париж. Отъезд Наполеона был последним ударом для его войск.

Казачий отряд Чаплица во время преследования выбил арьергард французов из Молодечно, взяв 24 орудия и более двух с половиной тыс. пленных.

Занятие русскими войсками Вильны

Французские войска направлялись к Вильне. Здесь надеялись найти продовольствие и отдых и если не прекращение, то уменьшение всех бедствий. Вильна была обильно снабжена всякого рода запасами. Но в городе еще до прибытия французских войск начались беспорядки; жители и власти бежали. Мюрат, опередив армию, принял меры для обороны города и правильной раздачи провианта, но голодные, совершенно вышедшие из повиновения толпы ворвались в город и принялись грабить. Посреди такого безначалия раздались пушечные выстрелы, то был казачий отряд Сеславина. Он атаковал задние французские колонны и рассеял их. Нужно сказать, что около того времени к французам присоединилась свежая 10-тысячная дивизия. Сеславин ворвался в город, взял 6 орудий и 1 знамя, но, встреченный пехотой, принужден был оставить город. На рассвете, во время отступления французов из Вильны, появился казачий отряд графа Орлова-Денисова. Он, дважды атаковав французские колонны, взял более 1 тысячи человек в плен.

В это время подоспел и граф Платов. Он послал требование немедленной сдачи в плен всего французского отряда. Получив отказ, Платов атаковал французов с разных сторон. Колонны и толпы французов были разбиты на двое; сопротивлявшиеся изрублены, другие захвачены в плен; кроме того, донцы отбили 4 знамени. У подошвы Панарской горы Ней успел поставить в боевой порядок пять

кучек в виде колонн по 400 человек. Казаки, бросившись на французов, рубили и кололи сопротивлявшихся, бросавших оружие брали в плен. Донцы захватили здесь последние 28 орудий, бывших у французов, и обозы с казной. Очевидец этого происшествия французский писатель говорит: «Здесь лишились мы денег, чести, остатка подчиненности и силы, словом — потеряли все».

Во время действий атамана Платова и графа Орлова-Денисова к Вильне подоспели донцы из различных отрядов. Быстрое занятие Вильны сохранило ее от разорения и пожара. На всем пути от Москвы она была единственным уцелевшим городом. В ней найдены были огромнейшие разного рода запасы. Среди бумаг начальника штаба Наполеона была найдена доска для печатания фальшивых сторублевых бумажек. Во время войны Наполеон распространял среди нашего населения фальшивые деньги, надеясь подорвать ценность бумажных денег.

Занятие донцами Ковно

После боев под Вильной Платов двинулся к Ковно. Мюрат для выступления из Ковно ожидал остатки войск Нея. Но Ней, имея при выступлении из Вильны 3 тыс. человек, привел в Ковно только шестьдесят человек. Остальные погибли на дороге или были пленены донцами. Ней, дойдя до Ковно и найдя там гарнизон, занял им укрепления, надеясь удержать казаков. Преследуя остатки французской армии, граф Платов приблизился к Ковно около 10 час. 2 декабря и был встречен огнем 20 орудий, стоявших на укреплениях. С нашей стороны отвечали 8 донских орудий, бывших при отряде. Не желая затягивать дела и решив занять город не разоренным, Платов послал казаков в обход по льду через Неман, выше и ниже Ковно. Французы бросили пушки и бежали из города. Настигнутый за городом Ней хотел

Казак вручает Наполеону визитный билет на взаимное посещение.

Грав. И. Теребенева

ударить в штыки и тем хотя несколько удержать неутомимое преследование казаков, но солдаты отказались идти против страшных для них казаков и рассыпались. Одна часть их была переколота и взята в плен, другая, рассеянная донцами, побежала к Тильзиту и Волковыску. По обеим дорогам были посланы доброконные из всего отряда казаки. Ней был ранен, но, пользуясь темнотой, ускакал. Во время 4-дневного преследования от Вильны до Ковно и при поражении у Ковно казаки взяли в плен до 5 тысяч и отбили 21 орудие. В Ковно были найдены огромнейшие склады боевых запасов.

После занятия Ковно Платов собрал войска на площади и велел отслужить благодарственный молебен, с коленопреклонением и пушечной пальбой; по окончании молебствия троекратно провозгласили «ура» ГОСУДАРЮ и «ура» главнокомандующему князю Кутузову-Смоленскому.

Донцы гнали врагов до самых границ и были первыми войсками, вступившими за пределы России.

Освобождение России от врагов

Из 700 тысяч неприятелей, вооруженных и нестроевых, в начале и в продолжение войны введенных в пределы России, не возвратилось и десятой части. В главной армии осталось, считая с безоружными, тысяч 15, у Шварценберга и Ренье, по переправе французов через Березину поспешивших с отступлением, было тысяч 30, да в других отрядах, действовавших против крепости Риги, около 20—25 тысяч. Остальные, с лишком 600 тысяч, погибли в сражениях, умерли от болезней и ран, голода, стужи, убиты поселянами, взяты в плен с бою или сдались добровольно, предпочитая плен неизбежной смерти. Но и голод и стужа имели такое бедственное значение, только благодаря неустанному преследованию донцов. Заставляли французов голодать неутомимые казаки.

Прибытие императора Александра I в город Вильну

Получив донесение о занятии Вильны казаками, ГОСУДАРЬ отправился туда из Петербурга в ночь на 7 декабря. К приезду ИМПЕРАТОРА вся русская армия была уже в Вильне, казачьи же отряды добивали остатки французских войск за границей — в Восточной Пруссии и в герцогстве Варшавском.

Едва узнали в Вильне о скором прибытии горячо любимого ИМПЕРАТОРА, закипело радостное волнение в войсках, одушевленных чувством исполненного долга перед Богом, Царем и Родиной.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР был встречен в нескольких десятках верст перед Вильной Донским казачьим полком полковника Чернозубова 8-го. Вскоре по приезде ГОСУДАРЯ в Вильну Россия совершенно была очищена от неприятеля — боковые отряды были окончательно вытеснены из пределов России. ИМПЕРАТОР велел передвинуть к грани-

цам русскую армию, и во второй половине декабря войска заняли те самые места, которые занимали перед открытием войны. Армия отдыхала, собиралась с новыми силами. Сбылись слова Монарха — «ни одного вооруженного воина не останется в пределах России».

О благополучном окончании войны было возведено Манифестом от 25 декабря. Православная Российская церковь ежегодно празднует в день Рождества Христова избавление России от «двунадесяти языков». Ежегодно в этот день по всей матушке-России — от Ледовитого океана до Черного моря, от Балтийского до Великого океана, на протяжении десятков тысяч верст доблестным участникам войны поется «вечная память».

Подвиг благочестия донских казаков

Главным же подвигом донцов в Отечественную войну были не пленные или отбитые знамена и пушки, а подвиг благочестия, показывающий наших предков-донцов истинными христианами. Казаками было много отбито различных драгоценностей, награбленных французами. Среди этих драгоценностей были вещи, награбленные из церквей, — священные сосуды, оклады с образов, священнические ризы. Но донцы ни одного золотника золота или серебра не обратили в свою пользу. Как истинные христиане, они воздали «Богово Богу».

По приказу своего атамана, графа Платова, всю церковную утварь донцы собрали и пожертвовали, не считая, что было ранее пожертвовано донцами Орлова-Денисова. Эти 40 пудов серебра были обращены на изображение четырех Евангелистов в церкви Казанской Божией Матери. На издержки, необходимые на изваяние, донцы сделали особые пожертвования.

На подножии иконы каждого Евангелиста сделана надпись: «Усердное приношение войска Донского.

Князь Кутузов-Смоленский ценил заслуги войска Донского, что видно из слов: «Почтение мое к войску Донскому и благодарность к подвигам их в течение кампании 1812 года, которые были главнейшею причиною к истреблению неприятеля, лишенного вскорости всей кавалерии и артиллерийских лошадей, следовательно и орудий, неусыпными трудами и храбростью Донского войска; сия благодарность пребудет в сердце моем, дондеже угодно будет Богу призвать меня к себе. Сие чувствование завещаю я и потомству моему».

Все в русских войсках, от генерала до рядового, знали о подвигах донцов; о них знал весь свет. Подвиги донцов вызвали изумление и удивление даже у врагов. Но дороже всего для донцов были слова ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, в жалованной грамоте:

ГРАМОТА ВОЙСКУ ДОНСКОМУ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I

На Дон и Нижния и Верхния юрты, Нашим Атаманам и Казакам, Войсковому Атаману графу Платову, Правительству войска Донского и всему оному знаменитому войску, Нам вернoлюбeзному.

Донское Наше воинство в минувшую с французами войну усердием, подвижностью и храбрыми действиями своими оказало важные Отечеству услуги.

Поголовное ополчение и прибытие оного в знатных силах к Нашей армии было столь поспешное и скорое, какое тогда токмо бывает, когда совершенная к исполнению долга своего ревность всех и каждого одушевляет и движет. Мужественная и неутомимая бдительность Войскового Атамана графа Платова, також и сподвизавшихся с ним всех войска сего храбрых Генералов, Офицеров и всех вообще Донских Урядников и Казаков, много способствовала к преодолению великих сил неприятельских и к одержанию над ним полных и знаменитых побед. Они непрестанными на него нападениями и частными с

ним битвами везде возбранили ему способы к продовольствию, и чрез то привели многочисленную конницу его в совершенное изнурение и ничтожество. Когда потом, после многих бедственных для него сражений, был он победоносным нашим воинством поражен, обращен в бегство и преследован, тогда на пути в новых с ним жарких сражениях отбито у него бывшими под предводительством Атамана графа Платова Донскими казаками знатное число артиллерии, со многими взятыми в плен генералами, их офицерами и солдатами. Сверх сего, неприятель, беспрестанно ими беспокоимый, принужден был многие орудия свои, со всеми к ним принадлежностями, затоплять в болотах и реках; или, не успев и того сделать, оставлять Нам в добычу, так что в продолжение бегства своего за пределы Российские претерпели всеконечное и совершенное истребление. Столь знаменитые заслуги и подвиги Донского войска Нашего полагают на нас долг пред целым светом засвидетельствовать справедливую вашу признательность и благоволение.

Да сохранится сие свидетельство в честь и славу его, в память потомков. Пребываем ко всему Донскому воинству Императорскою Нашею милостию благосклонны.

На подлинном подписано собственною Его Императорского Величества рукою АЛЕКСАНДР.

Главная квартира Дрезден
13 апреля 1813 года.

ЗАГРАНИЧНЫЕ ПОХОДЫ 1813—1814 ГОДОВ

Война 1812 г. окончилась. Войска Наполеона и его союзников были изгнаны из пределов России — все думали о прекращении военных действий. Но ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I, видя, что государства Западной Европы еще остаются под игом Наполеона и в руках его остаются многочисленные войска, как французские, так и союзников, решил продолжать войну и за пределами России.

Пруссия уже готова была склониться на сторону России, предстояло склонить на свою сторону и Австрию.

Но подобные союзники, в сущности наши постоянные враги, всегда готовы присоединиться туда, где представляется выгода, к тому, кто сильнее. Выгода от присоединения к России для Пруссии и Австрии была ясна — союз с Россией сулил освобождение от владычества Наполеона; силу же они еще не видели на стороне России, видя у Наполеона многочисленные средства к продолжению войны, веря в его искусство. Пока же Россия готовилась одна к войне с Наполеоном; но, несмотря на это, АЛЕКСАНДР твердо решил продолжать войну. У русских, как всегда, верными союзниками были — глубокая вера, преданность Царю и любовь к своему Отечеству.

Военные действия в начале похода 1813 года

В конце декабря 1812 г. русская армия перешла границу. Донцы же в различных отрядах давно уже были за пределами ее. Наши войска двинулись двумя частями: к нижней

Висле — Торну и к средней Висле — на Варшаву. Двигавшийся в авангарде Платова генерал-адъютант Чернышев с десятью донскими полками в ночь на 1 января атаковал неприятеля, отступившего из Эльбинга в Мариенвердер. Неприятель был выбит донцами, оставив в их руках 15 орудий и несколько сот пленных. Скоро после этой победы граф Платов получил назначение состоять при главной квартире ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Для наблюдения и действий против крепости Данцига был отряжен отряд генерал-майора Левиза, и под его команду поступило 6 Донских казачьих полков Платова. Из остальных донских полков корпуса Платова было сформировано 3 отряда. Наши войска собирались к реке Висле. Остатки французской армии были собраны вице-королем в окрестностях крепости Познани. Отряд Милорадовича, у которого было 14 казачьих полков, действовал против австрийского корпуса Шварценберга. По соглашению с ним Милорадович без боя занял Варшаву.

Победы донцов под крепостью Данцигом

23 января неприятель сделал вылазку из Данцига против нашего левого фланга. Но здесь стоял Донской полк неустрашимого Ребрикова 3. Донцы победоносно отбили вылазку.

В то же время показалась сильная пехотная колонна с кавалерией на нашем правом фланге. Войсковой старшина Мельников 4 выстроил свой полк, присоединив к себе различные казачьи команды, обскакал фланг неприятеля и так стремительно и внезапно ударил в тыл, что из всей колонны, которая была отрезана от города, не возвратился в крепость ни один человек. Полк Ребрикова 3, покончив со своим врагом, прискакал на помощь. Войсковые старшины Мельников 4 и Ребриков 3, доблестные предводители дон-

цов, первыми врубились в ряды врагов. Неприятель потерял 600 чел. убитыми и пленными 24 офицера и около 300 рядовых.

В тот же день неприятель сделал другую вылазку из Данцига на наш пост в Оливе. Но генерал-майор Иловайский 3 с донцами и гусарами, опрокинув неприятеля, преследовал его до самой крепости. 25 января неприятель повторил здесь вылазку, но Иловайский 3 опять вогнал его обратно в крепость. Потеря неприятеля убитыми в оба раза была чрезвычайно велика, пленными же донцы захватили 22 офицера и 300 рядовых.

Действия донцов в отряде Чернышева

Генерал-адъютант Чернышев, посланный к реке Варте, по дороге узнал о расположении за рекой у Цирке двухтысячного неприятельского отряда генерала Гедройца.

Лед на реке едва держался, поэтому Гедройц, считая себя в безопасности, разбросал свой отряд. В отряде Чернышева по рассылке ранее партий оставалось только два полка, но эти полки были Донские, и Чернышев смело шел с ними на врага. В одни сутки неутомимые донцы сделали более 80 верст.

Умение ухаживать за своим верным конем, поить и кормить его, умение сберечь его силы в походе давало возможность делать казакам то, на что не была способна ни одна кавалерия. 30 января отряд с наступлением ночи подошел к местечку Цирке. Подъемный мост через реку Варту был убран и охранялся цепью стрелков. Полковник Ефремов с полком своим направился в обход. Донцы быстро переправились по трещающему льду и напали на неприятеля с тыла. Изумленные враги бросились в бегство. Донцы, под командой храброго полковника Ефремова, поражая по пути врага, прорвались до подъемного моста и, опустив его, открыли путь Чернышеву с остальными казаками. По-

ражение неприятеля было полное. Захвачены в плен: дивизионный генерал князь Гедройц, сын его полковник, 20 офицеров и 400 рядовых.

Действия казачьих партизанских отрядов

В начале февраля вице-король Итальянский с остатками армии, выведенными из России, отступил за реку Одер. Пруссия в это время еще не присоединилась к нам, но ее войска мало или вовсе не помогали французам. Ввиду такого неопределенного дествия прусских войск, генерал Витгенштейн приостановил движение своей армии. Для действий за рекой Вартой были посланы 3 отряда: генерал-адъютанта Чернышева, генерал-майора Бенкендорфа и полковника Тетенборна; у первого было 6 Донских полков, каждый силою 100—200 чел., у второго 5 Донских и около

Бивуак казаков. Грав. К. Кокре

двух с половиной других; у третьего 4 казачьих и 1 полк драгунский; в каждом отряде было по 2 донских орудия.

Отряд Чернышева 5 февраля переправился через р. Одер. На другой день полковник Ефремов, напав у Циндорфа на неприятельский легкоконный полк, наголову его разбил, взято в плен 107 человек и досталось в добычу 160 лошадей. Неприятельский генерал, участвовавший в этом деле, ранен казаком. 7 февраля полковник Быхалов со своим полком, окружив в сел. Тасдорф часть французского пехотного полка, принудил его сдаться. В плен взято 1 полковник, 14 обер-офицеров и 182 рядовых. Затем Чернышев и Тетенборн решили, соединившись, действовать против Берлина, столицы Пруссии, занятой французским отрядом до 6 тысяч при 40 орудиях. По прибытии к с. Панкову отряды Чернышева и Тетенборна заняли позицию, а к предместью Берлина, Шарлоттенбургу, где стояла большая часть неприятельской артиллерии, отправился подполковник Власов 3 с двумя Донскими полками. Но в это время из города появился небольшой кавалерийский отряд. Донцы полка Комиссарова атаковали неприятеля и, опрокинув, на плечах его ворвались в город. Появление донцов поселило в Берлине и его окрестностях суматоху и смятение. Войска спешили на сборные места, артиллерия неслась из Шарлоттенбурга.

Между тем остальные казачьи полки подошли к городской ограде и рассеяли картечью неприятеля, шедшего в обход отряда Тетенборна. Бригада из двух донских полков, под командой полковника Ефремова, помчалась к нему через одну заставу, а полк Грекова 18 понесся через другую. Эти три Донских полка влетели в город, промчались под выстрелами неприятельских команд, занимавших улицы и дома, и проскакали до самой реки Шпрее, где у единственного моста стояла 6-я орудийная батарея.

Невозможность удержаться в городе заставила, производя тревогу и перебив много врагов, оставить его. В это же

время полковник Власов 3 с Донским полком овладел с боя местечком Шарлоттенбургом и захватил в плен 4 офицеров и 164 рядовых. Всего же было взято в плен 18 офицеров и более 600 рядовых. Отряд полковника Бенкендорфа 10 февраля уничтожил итальянский конно-егерский полк; пленными отряд взял 700 человек.

Союз России с Пруссией

В конце февраля Пруссия заключила союз с Россией, и теперь ее войска должны были действовать совместно с русскими против недавних своих союзников-французов. По заключении договора союзники двинулись двумя колоннами в Саксонию: правая под начальством генерала Витгенштейна, главным образом из русских войск, и левая под начальством прусского генерала Блюхера. Главная же наша армия временно оставалась на р. Одере.

24 февраля столица Пруссии — Берлин была занята русскими войсками. Пруссаки повсюду радостно приветствовали русские войска, празднуя освобождение от французского ига. Войска вице-короля отступили за реку Эльбу, к нему успели подойти укрепления, и силы возросли до 50 тысяч человек. Кутузов знал о сосредоточении французских войск, но по своей излишней осторожности считал, что быстрое движение наше вперед для главного предмета будущей кампании (войны) никакой пользы принести не может.

Занятие донцами Гамбурга и Любека

В начале марта казачий отряд полковника Тетенборна был послан для овладения городом Гамбургом. Этот город был занят не более 1 тысячей человек, но к нему шел на помощь 3-тысячный отряд. Тетенборн настиг этот отряд 5 марта на переправе. Спешенные донцы полков Денисова 7 и Гревцова, атаковав врагов, отбили 6 орудий, через день

донцы заняли Гамбург. Освобождение Гамбурга, первого по торговле города Германии, произвело неописанную радость у пруссаков. Берлинцы торжествовали взятие этого города как большую победу, пушечной пальбой. В начале марта отряд полковника Тетенборна занял другой приморский город Германии — Любек. Жители Любека встречали донцов, своих освободителей, с такой же радостью, как и в Гамбурге. Везде кипело восстание, во многих городах французские власти изгонялись.

Французские войска, заняв г. Люненбург, за изгнание французов хотели жестоко отомстить и угрожали расстрелять 50 чел. жителей, но эти несчастные были спасены донцами. Узнав о занятии французами Люненбурга, партизанские отряды Чернышева и Тетенборна поспешили сюда, сделав в последние сутки семьдесят верст, 30 марта атаковали город. После кровавого боя, в котором главным образом действовали казаки, Люненбург был взят. Пленены — начальник неприятельского отряда ген. Моран, 3 полковника, 80 офицеров, 2200 нижних чинов, кроме того, достались в руки — 3 знамени, 9 орудий и значительный обоз.

Донской казак в Лондоне

По занятии Гамбурга открылось кратчайшее сообщение с Англией, союзницей России. В столицу ее, Лондон, был послан офицер с извещением о занятии Гамбурга. С ним был послан казак Нагавской станицы Александр Земленухин, наиболее отличившийся за последнее время.

С первого дня Земленухин привлек к себе внимание всего Лондона. Густая толпа народа, собравшаяся за несколько часов до приезда Земленухина, окружила почтовую карету, в которой он сидел. Хотя большая часть зрителей могла видеть только длинную пику, торчавшую из окна кареты, но тем не менее давка была так сильна, что Земленухин с трудом достиг дома, где для него было пригото-

но помещение. Несколько дней лондонцы радушно принимали и угощали Земленухина. Он был приглашен на обед к городскому голове и с полным достоинством и уважением вел себя. Потом Земленухин был приглашен в королевский дворец. Король попросил казака подарить ему свое оружие и одежду, они и теперь хранятся в лондонском музее, Земленухину же король пожаловал орден и подарил ценное оружие.

От денег Земленухин везде отказывался. В честь казаков слагались песни, при появлении Земленухина кричали «ура», его возили в театр, делали подарки. Во время просмотра английских войск Земленухин показывал свою удаль — уколы пикой, рубку, скакал стоя, поднимал на скаку монеты, приводя в восхищение и удивление зрителей. Гостеприимством своим англичане хотели показать уважение свое к казакам. Имя казаков было в то время у всех на устах, слава их подвигов гремела по всему свету.

Занятие королевства Саксонии

К концу марта русские войска заняли все королевство Саксонию вместе с столицей ее, но это не заставило ее отказаться от союза с Францией. У русских и пруссаков в Саксонии было сосредоточено до 90 тысяч войск, под главным начальством графа Виттенштейна. Главнокомандующий князь Кутузов-Смоленский скончался в г. Бунцлау 9 апреля от простуды. Наполеон успел к этому времени сосредоточить в долине р. Майна новую армию, силою до 130 тысяч.

Взятие крепостей в герцогстве Варшавском

В то время как наши и прусские войска двигались в Саксонию, в тылу нашем многие города и крепости были заняты неприятельскими войсками.

Для того чтобы заставить поляков отказаться от Наполеона, необходимо было занять остававшиеся еще не покоренными города и крепости в герцогстве Варшавском. 25 марта отряд генерала Сакена, в который входили Донские полки Чернузубова¹ и Луковкина, овладел польской крепостью Ченстоховом. После кровавого боя поляки сдались в числе 56 офицеров и более 1 тысячи рядовых. Честь этой победы принадлежит донцам, под командой Луковкина. Скоро была занята крепость Краков. Появление казаков заставило польских министров спасаться бегством.

Следствием занятия этих двух городов было то, что около 9 тысяч польских и саксонских войск, затруднявших покорение герцогства, были отброшены в Саксонию. Донцы гнали и били их по отступлении от крепостей. 4 апреля после тяжелой осады нам сдалась крепость на Висле Торн. Осадой руководил генерал Барклай. В составе отряда было 5 Донских полков, доблестно содействовавших победе. Добычей русских были — 2 пленных генерала, 135 офицеров и около двух тысяч нижних чинов, 52 орудия и многочисленные боевые припасы.

Отступление союзников за р. Эльбу

Оба противника — русские и французы деятельно собирали подкрепления и устраивали свои армии. Потеря русскими и пруссаками более месяца времени нисколько не послужила к значительному усилению их армий, а напротив того — дала возможность Наполеону вчетверо увеличить армию.

Наполеон успел собрать в долине реки Майна армию силою в 130 тыс. человек, русские же и пруссаки сосредоточили в Саксонии в это время только 90 тыс. Чтобы воспользоваться своим значительным превосходством в чис-

¹ У генерала Сакена были полки — Луковкина и Чернузубова 4.

ле, Наполеон решил наступать немедленно к Лейпцигу и, обойдя правый фланг русских, отбросить их в Богемские горы. По пути к нему должен был присоединиться вице-король, что увеличивало силы Наполеона до 170 тысяч.

Русские и пруссаки, несмотря на перевес сил на стороне неприятеля, также решили перейти в наступление и, атаковав противника, растянувшегося на протяжении 40 верст, разбить его корпуса поодиночке.

Утром 20 апреля соединенные силы русских и пруссаков атаковали у г. Люцена корпус Нея. Атака была неожиданной для французов, и положение их было крайне затруднительным. Но вялые действия союзников дали возможность французам сосредоточить сюда почти все свои войска и самим перейти в наступление. Кровавый бой тянулся до наступления темноты. Полуторные силы французов охватили нашу армию с обеих флангов и заставили ее отступить. В Люценском сражении участвовало более 12 Донских полков, разбросанные по частям, они действовали вместе с другими войсками, мужественно отражая врага. Все наши и прусские войска в конце апреля отступили за р. Эльбу.

Около этого времени граф Платов снова получил под команду часть донских казачьих полков. 2 мая генерал-майор Иловайский 12 сделал нечаянное нападение на часть французского корпуса и захватил в плен 8 офицеров и 114 нижних чинов.

Бауценское сражение

7 мая Наполеон со 140 тысячами войск подошел к Бауцену. План его боя состоял в том, чтобы, напав с частью сил на наш левый фланг, отвлечь к нему все наши силы, а затем с главными силами атаковать наш правый фланг и, сбив или обойдя его, отрезать нашим и прусским войскам отступление в Силезию.

План этот не удался Наполеону. Посланный им в обход в тыл корпус ввязался в бои на фланге и в центре, что дало возможность нам раскрыть намерения Наполеона, и вечером наша армия отступила. Сражения при Люцене и Бауцене стоили союзной армии около 25 тысяч человек, выбывших из строя, Наполеону же тысяч 30.

В обоих сражениях Наполеон был победителем. В обоих сражениях союзники не воспользовались своим преимуществом — доблестной конницей. Главные причины поражения заключались в трудном положении главнокомандующего графа Витгенштейна — у него было мало власти; с пруссаками трудно было столкнуться. Генералы их неохотно подчинялись русскому полководцу, преследуя свои собственные выгоды; к тому же и к двум русским генералам — Милорадовичу и Барклаю, старшим в чине главнокомандующего, Витгенштейну приходилось обращаться не с твердым приказанием, а, скорее, с просьбами.

Донские казачьи полки были разбросаны по отрядам; в одних только отрядах, осаждавших в тылу нашей армии крепости, было 28 Донских полков, кроме того, много Донских казачьих полков было в отрядах — Тетенборна, Чернышева, Бенкендорфа и других; бывшие же при главной армии Донские полки тоже были разбросаны, а не сведены вместе, как это было при Мире, Малевом Болоте, Бородине, Тарутине, Малоярославце, Духовщине и т.д. Везде, где были донцы, и в поисках, и при осадах крепостей, они действовали доблестно; но участь войны решается не взятием крепостей, а боем между главными армиями в поле.

Набеги донцов

Перед Бауценским сражением, для поиска и добывания сведений о неприятеле за рекой Эльбой, был послан отряд, под начальством подполковника Борисова, из Донского казачьего Дячкина полка и двух эскадронов, всего до 460 че-

Казачи в Дрездене на берегу р. Эльбы. Худ. Г. Гейслера

ловек. Полковник Дячкин 10 мая переправился через р. Эльбу и выслал казачьи партии на разведку. Одна из партий доблестных донцов захватила в г. Беренбург неприятельских квартирьеров. Они показали, что им поручено было занять квартиры для кавалерийского отряда генерала Поансо, в числе 700 человек, двигавшихся на присоединение к своей армии. Получив эти сведения, донцы двинулись наперерез неприятельскому отряду. Узнав по дороге от разведчиков-казаков, что неприятельский отряд остановился на ночлег в д. Кирке, донцы повернули туда и прибыли перед наступлением ночи. Казачьи партии заняли все дороги, ведущие из деревни. На рассвете отряд наш атаковал французов, превосходивших числом нас вдвое. Неприятель поспешно отступил. Донцы с драгунами настигли их и после упорного боя совершенно рассеяли, положив на месте 250 человек, и захватили в плен генерала Поансо, более 20 офицеров и 300 нижних чинов; урон наш был невелик.

В середине мая месяца Чернышев, узнав о движении артиллерийского парка, получил разрешение сделать поиск.

У Чернышева были Донские казачьи полки — Сысоева 3, Грекова 18, Власова 3, Иловайского 11 и Жирова, всего 1700 казаков, около двух третей всего отряда. Из перехваченного казаками у неприятеля донесения оказалось, что этот парк, состоящий из 14 орудий и 80 зарядных ящиков, и большой обоз с оружием и амуницией под прикрытием 4500 человек. Этот парк должен был утром соединиться с парком, стоявшим в Гальберштадте, и вместе с ним продолжать движение на Магдебург. Чернышев решил немедленно, до соединения прикрытий, напасть на артиллерию. Неприятель, узнавши о появлении казаков, успел вблизи Гальберштадта построить вагенбург¹ и принять меры к обороне. В это время казаки донесли, что другой неприятельский отряд уже выступил из Гессена, нельзя было терять ни минуты. Донской казачий полк Сысоева 3 понесся к Гессену для задержания этого отряда. Полк Грекова 18 с драгунским полком получил приказание ворваться в город и захватить расположившихся там на квартирах неприятелей. Полковник Власов 3 с двумя Донскими полками должен был атаковать вагенбург южнее дороги, а Чернышев с остальными казаками и драгунами севернее ее.

Полковник Греков 18 с казаками ворвался в город и захватил нескольких пленных. Донцы же Власова, встреченные сильным ружейным и картечным огнем, не могли взять вагенбурга. В это время от полка Сысоева 3 прискакал казак с извещением, что прикрытие Гессенского парка, услышав орудийную стрельбу, спешит на помощь. В это время 2 донских конных орудия меткими выстрелами взорвали в вагенбурге 5 зарядных ящиков.

Пользуясь смятением, произведенным взрывами, Чернышев дал сигнал к атаке. Казаки и драгуны кинулись на батареи, несмотря на картечный и ружейный огонь, ворвались в вагенбург и частью перекололи и изрубили его за-

¹ Построение из повозок для обороны.

щитников, частью забрали в плен. Добычей были все 14 орудий, 14 зарядных ящиков (остальные были взорваны) и более 1 тысячи пленных, в числе которых генерал Окс и 15 офицеров, кроме того, победителям достался большой обоз с провиантом, оружием и амуницией. Едва кончился доблестный бой, приблизилось прикрытие парка, следовавшего из Гессена. Казаки полка Сысоева сдержали его; скоро сюда подоспели и остальные силы отряда Чернышева, задержали неприятеля и даже заставили отступить, дав возможность увезти всю взятую с боя добычу.

Одновременно с сражением при Бауцене был послан для действия в тылу неприятельских армий генерал-майор Кайсаров с Донским казачьим Иловайского 10 полком. В середине мая полк Иловайского 10 напал на неприятельский парк, следовавший от Рейхенбаха к Герлицу, разбил прикрытие и захватил 8 орудий, 2 из которых донцы увезли, а остальные испортили. Из прикрытия парка убито: 1 генерал, 1 полковник и около 200 рядовых; в плен взято 48 человек.

19 мая донцы атаковали близ селения Вильгельмсбурга полтораста кирасир, отправленных из главной квартиры Наполеоном пешком в Дрезден. Кирасиры, окруженные со всех сторон донцами, бросились в замок и отстреливались оттуда до тех пор, пока казаки, разбив ворота, не истребили большей части кирасир, захватив в плен двух офицеров и 50 рядовых.

Перемирие и переговоры о мире

23 мая между воюющими сторонами было заключено перемирие до 8 июля, продолженное потом до августа. Перемирие это было выгодно для нас и крайне невыгодно для Наполеона — в этом его крупная ошибка. Во время перемирия к нам примкнула Швеция и Австрия. Австрия долго выжидала, опасаясь стать на нашу сторону. Наполеон заметил

Галантный казак. Грав. Ф. Дебюкура

двуличное поведение Австрии и готов был на заключение мира с Россией на выгодных для нее условиях, чтобы потом наказать коварную Австрию. Но АЛЕКСАНДР отверг условия о мире — он ставил своей целью не выгоды исключительно России, а освобождение Европы от владычества Наполеона, не предполагая, что впоследствии и Австрия и Пруссия заплатят за его благодеяния черной неблагодарностью. Переговоры о мире не привели к благоприятным результатам, Австрия и Пруссия ставили условия, выгодные для своих государств, но неприемлемые для Наполеона. Все союзники — Австрия, Пруссия, Англия и Швеция преследовали не общее благо, которого и не могло быть, а ка-

ждый благо своего государства, пользуясь благодеяниями АЛЕКСАНДРА I.

В продолжение перемирия русская армия получила подкрепления, к концу перемирия доведшие ее силы до 170 тысяч; кроме этого, большие силы оставались в тылу главной армии.

Возобновление военных действий

Все союзники войска были разделены на 3 армии: главная под начальством князя Шванценберга, другая под командою Блюхера и третья — наследного принца Шведского. Таким образом, армиями начальствовали иностранные генералы, ничем особенным не отличившие себя до того времени. Русские войска вступили под команду этих генералов. Император Александр I не находил другого выхода, другого способа согласить разноречивые желания и требования своих союзников, кроме подчинения своих войск под команду иностранцев, преследуя общую пользу. Донские казачьи полки, бывшие и ранее не раз под начальством прусских генералов, теперь целиком поступали под их команду. По возобновлении военных действий план союзников заключался в том, чтобы не дать Наполеону ту или другую армию разбить отдельно; было решено, если он двинется против одной из них, две другие должны были устремиться против него с тыла.

После перемирия Силезская армия двинулась к Дрездену. Потеря времени и нерешительность Шварценберга дали возможность Наполеону к утру 14 августа собрать к Дрездену большую часть своих войск.

В двухдневном сражении под Дрезденом французы одержали решительную победу, союзники, потеряв до 30 тысяч, отступили в Богемию, Наполеон, потерявший только 15 тысяч человек, устремился за ними. Положение союзной армии было очень тяжелое. После тяжелых потерь ей

Охота французского генерала Вандамма на соболей в Сибири

приходилось отступать через горы по дорогам, испорченным сильным дождем, к тому же Наполеон направил 40-тысячный корпус Вандама отрезать путь отступления нашей армии. Но русский отряд генерала Остермана в 15 тысяч человек доблестным 2-дневным боем обеспечил отход наших войск. В этом героическом бою отряд потерял половину своего состава, но спас армию. Император Александр I, прибывши к отряду Остермана, послал в тыл Вандама ближайший прусский корпус. Французы приняли пруссаков за идущие к ним подкрепления, и не приняли своевременно мер для противодействия. Весь корпус Вандама был рассеян и уничтожен под Кульмом. Эта победа под Кульмом лишила Наполеона плодов Дрезденского сражения. За несколько дней перед этим армия наследного принца Шведского разбила корпус Удино при Гросс-Беерене, а армия Макдональда разбила войска французов на р. Кацбах. В этих сражениях донцы разили врагов, брали пленных, брали с боя и орудия. Но эти победы не остановили наступательных действий Наполеона. Он бросался то против

одной, то против другой армии союзников, надеясь разбить поодиночке, но действия его не имели успеха. Армия, против которой Наполеон устремлялся, отступала, а остальные направлялись ему в тыл. В конце августа французский корпус Нея был разбит при Денневице.

Набеги донцов

После Кульмского сражения в тыл французских армий для сообщения их было послано несколько партизанских отрядов с целью уничтожения средств продовольствия. Генерал Тилеман (русский) с отрядом своим, из трех Донских казачьих полков при двух Донских орудиях и восьми эскадронах, в конце августа напал врасплох на четырех с половиной тысячный отряд и с боя захватил в плен 1300 человек.

7 сентября казачий отряд захватил 700 вооруженных и 1500 безоружных неприятелей, выручив из плена две тысячи больных и раненых солдат союзной армии. Потом этот же отряд вместе с казачьим отрядом полковника Мейсдорфа, состоящим из двух Донских и одного австрийского полков, взял в плен несколько сот неприятельских солдат, и отбил до шестисот пленных австрийцев и русских. Кроме того, взяты большие запасы продовольствия. Успехи казаков заставили Наполеона послать в тыл дивизии генерала Лефевра-Дэнуэта многочисленные команды. Для содействия казакам с нашей стороны был послан граф Платов с донцами. По прибытии к месту расположения войск Лефевра, Платов подчинил себе все казачьи отряды. 16-го утром, еще до прибытия отрядов Тилемана и Мейсдорфа, казачий авангард Платова атаковал неприятеля на р. Плейсе. Лефевр занял позицию, но атаки двух Донских полков заставили врага отступить. Французы несколько раз занимали позицию, но донцы каждый раз их сбивали. Наконец французы укрылись в городе, но казаки и оттуда их выби-

ли, взяв штурмом город. Добычей казаков были 36 офицеров и 1380 рядовых, 3 знамени и 5 орудий.

В конце августа отряд генерал-адъютанта Чернышева, состоявший из пяти Донских полков с четырьмя Донскими орудиями и четырех эскадронов был послан для занятия столицы королевства Вестфальского — Касселя. 16 сентября казаки подошли к Касселю и заняли предместья его, сбив передовые войска. Гарнизон Касселя простирался до 4200 человек при 34 орудиях. 19 сентября столица Вестфальского королевства была занята казаками, а самое королевство освобождено от власти французов. Добычей казаков были многочисленные пленные, все орудия, различные запасы. В боях отличились полки Жирова, Власова 3 и Грекова 18.

Лейпцигское сражение

Неудачи утомили Наполеона. Он решил собрать свои войска и окончить войну одним ударом, решительной победой. В первых числах октября все его войска, в числе 180 тысяч, собрались у Лейпцига. Сюда же направили свои силы и союзники, число которых простиралось до 280 тысяч человек.

Началось знаменитое трехдневное сражение, или, как его называют, «битва народов». Утром 4 октября союзники, хотя и не собирали всех своих сил, смело атаковали неприятеля, но были отбиты. Отразив своих противников, Наполеон сам перешел в наступление. Собравши до 100 эскадронов кавалерии, числом около восьми тысяч, он бросил их против середины союзников. Подобно бурному потоку хлынула неприятельская конница на русские войска. Пехота наша была сметена. Расположение второго пехотного корпуса прорвано. Орудия в руках французов. Неприятельская конница уже достигла селения Госсы, у которой на высоте стояли Император АЛЕКСАНДР I и с ним союзные монархи, наблюдавшие отсюда ход сражения. Несмотря на

страшную и близкую опасность, АЛЕКСАНДР I остается на высоте. Все его внимание обращено на выручку опрокинутых войск. Но резервы еще далеко, а неприятель уже совсем близко... Вот как описывает очевидец и участник этого сражения спасение государя лейб-казаками.

«Мы видели, как Государь подозвал стоявшего среди Царской свиты нашего командира, графа Орлова-Денисова, отдал ему какое-то приказание, и Орлов на своем рыжем коне понесся куда-то назад и скрылся из виду. Мы догадались, что Государь потребовал резервы. Вдруг слышим крик: «Позвать полковника Ефремова к Государю!» Ефремов за отсутствием командира был старшим и стоял перед полком. В одну минуту он был уже на холме и стоял перед Государем, который сказал ему два слова. Глядим, Ефремов скачет назад и командует на скаку: «Полк! Отделениями по четыре направо, заезжай рысью — марш! За мной!» И он понесся вперед на неприятеля, не ожидая, пока тронется полк. «Не отставать от командира!», крикнул кто-то в рядах, и мы пустились марш-марш. Путь нам пересекал топкий болотистый ручей, который нельзя было обскákat. Пошла у нас суматоха: плотина узкая, вдвоем проскакать нельзя, а по одному — когда перескачешь? Эскадроны (сотни) рассыпались по берегу, точно табун лошадей, прогнанный к водопою. Вдруг кто-то крикнул: «Пошел!», и мы, кто где стоял, ринулись напрямик: кто пробирается по мосту, кто плывет, кто, забравшись в тину, барахтается в ней по самое брюхо лошади. Вот лейб-эскадрон уже на том берегу, идет общая схватка, наших (солдат) гонят, а ближе к нам полк латников — впереди генерал Ефремов — крикнул громовым голосом: «Эскадрон! Благословляю!», и он, высоко подняв обнаженную саблю, сделал ею в воздухе крестное знамение. Мы спустили наперевес свои пики, гикнули и — ринулись на латников... Наш эскадрон врезался в ряды французов с таким гиком, гамом и ревом, что те оробели сразу да как загалдят между собой — и давай Бог ноги. Мы за ними, и очутились в самой середине их конницы. Вре-

заться-то мы врезались, а справиться не можем, стоит вот медная стена перед тобой, да и только! Слышим, кричит Ефремов: «Коли его в пузо да под мышки!» Ну, мы и пошли. Я первый пихнул своей пикой в морду французской лошади; она взвилась на дыбы, поддала задом и француз грохнулся наземь — только латы звякнули; тогда мы пошли шпырять лошадей, кто в морду, кто в ноздри, кто в ухо, те и взбесились: начали прыгать одна на другую, стали качать задом да передом — французу не до того, чтобы рубить — дай Бог в седле усидеть — и такая пошла у них каша — друг дружку давят, топчат, а тем временем наши подоспели. Глядим — скачет гвардейская кавалерия, а за нею пушки... Как схватятся они тогда назад, а мы за ними. Вот тут-то и пошли гулять наши дончихи (пики) направо-налево. Командиры наши сами записались в чернорабочие: знай палят да рубят...».

Подоспевшие войска отбили неприятеля. За этот доблестный бессмертный подвиг спасения своего Императора полк был щедро награжден. Командовавший полком полковник Ефремов получил Св. Георгия 3 степени, а граф Орлов-Денисов Св. Владимира 2 степени.

Следующий день дело ограничилось незначительными стычками. 6 октября союзники, собрав все свои силы, решительно атаковали войска Наполеона. После упорного боя союзники остались победителями, французы принуждены были отступить. Лейпцигское сражение решило судьбу Германии — освободило ее от ига Наполеона. Потери с обеих сторон были огромны. Союзники потеряли убитыми и ранеными до 50 тысяч, в том числе до 22 тысяч русских, французы — до 60 тысяч человек и до 300 орудий.

Победе под Лейпцигом содействовали храбрые донцы. В первый день сражения генерал-майор Луковкин с Донскими полками ударил на неприятельский конный отряд и отбил 3 пушки; на другой день с восьмью Донскими полками он наголову разбил многочисленную конницу. Граф Платов нещадно поражал с донцами врагов во все дни

Лейпцигского сражения, наградой ему был высший орден — орден Святого Андрея Первозванного; генерал-майор Луковкин был награжден Св. Георгием 3-го класса.

После Лейпцигского поражения французы стали поспешно отступать к реке Рейну. Донские казачьи полки были посланы их преследовать.

8 октября генерал-майор Луковкин с казаками своего отряда разбил отряд неприятельской пехоты и полонил 13 офицеров и 200 рядовых. Генерал-майор Иловайский 12 с своим казачьим отрядом был выслан лично ГОСУДАРЕМ ИМПЕРАТОРОМ еще накануне Лейпцигской победы для порчи на пути отступления французской армии мостов через реки. На вопрос ИМПЕРАТОРА: «Где же ты переправишься через реку? Мост у Лейпцига занят неприятелем», храбрый Иловайский отвечал: «ГОСУДАРЬ, казакам река не преграда, переправимся вплавь». Действительно, Иловайский с двумя Донскими полками переплыл через реку и пошел вперед войск Наполеона, истребляя на пути французов мосты, склады с припасами, заваливая столбовую дорогу, постоянно имея победоносные схватки с врагом.

12 октября Иловайский остановился у г. Веймара, куда Наполеоном был направлен большой конный отряд. Пользуясь туманом, французы подошли к Веймару и ворвались в город. Но бывшие там донцы Платова неустрашимо приняли врагов. Произошла горячая рубка. Французы были выбиты из города. При отступлении своем они были встречены казаками Иловайского 12, довершившими их поражение. По выступлении из Веймара, Иловайский, разбив дивизию генерала Фурны, захватил в плен 7 офицеров и 400 рядовых; на следующий день неутомимые донцы доблестного генерал-майора Иловайского 12 отбили 2 орудия и громадный обоз. В это же время Платов взял в плен 2 неприятельских батальона.

15 октября генерал-майор Иловайский 12, соединившись с казачьим отрядом Чернышева, истребил в Фульде большой склад запасов и мост и взял в плен более 500 че-

ловек. Казачий отряд графа Платова с 16 по 19 декабря помогал союзному корпусу удерживать французов у Ганау и способствовал нанесению ему поражения. Во время отступления французов от Ганау казачьи отряды Платова, графа Орлова-Денисова, генерал-майора Иловайского и Чернышева нанесли врагу полное поражение и взяли более 4 тысяч пленных. За подвиги во время преследования французов граф Платов награжден был бриллиантовым пером с вензелем АЛЕКСАНДРА I и лаврами — для ношения на кивере, а генерал-майор Иловайский 12 орденом Св. Георгия 3-й степени. В это же время донцы доблестно сражались и в других многочисленных отрядах, помогая войскам, совершая геройские подвиги, доблестно участвовали ранее в осаде крепостей, сдавшихся к этому времени. Нет возможности описать все их бои, стычки, исчислить количество убитых, раненых и пленных, взятых храбрыми казаками, доблестными сынами Тихого Дона.

По оттеснении французских войск за Рейн, союзники остановились, вместо того чтобы немедленно вторгнуться в пределы Франции, давая возможность Наполеону привести войска в порядок, собраться с силами.

Военные действия во Франции

Перейдя наконец р. Рейн, союзники в половине января 1814 года достигли р. Марны. Силы союзников были разделены на две армии: Шварценберга в 90 тысяч человек и Блюхера в 30 тысяч человек. Наполеон собрал около 40 тысяч и, перейдя в наступление, оттеснил Блюхера. Но к Блюхеру подошли подкрепления, и союзники снова нанесли поражение французам при Ля-Ротьере.

После этого союзные армии были двинуты к Парижу. Но главнокомандующий австрийской армией Шварценберг, вместо того чтобы двигаться к столице Франции — Парижу, расположился на квартирах у г. Труа. Дело в том, что Австрия вовсе не желала низвержения Наполеона, зятя

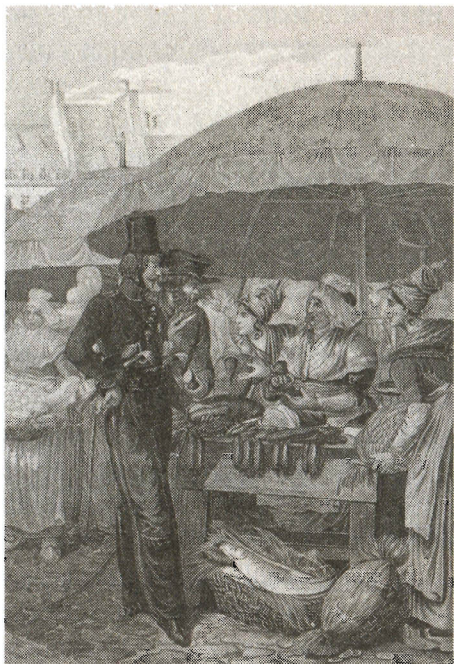

Бивуак казаков на Елисейских Полях в Париже в апреле 1814 г.

Грав. Г. Отица

Австрийского Императора, боясь усиления России, и, как всегда, стала двуличничать. В начале февраля граф Платов со своими донцами взял с боя г. Немур, захватив в плен до 600 человек и отбив 4 орудия. О покорении Немура Платов доносил ГОСУДАРЮ: «Всемиловейший ГОСУДАРЬ! с победою при Немуре, частью верных войск ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА приобретенною, осмеливаюсь принести всеподданнейшее поздравление. Да возблестят победоносные знамена ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО ГОСУДАРЯ новою славою!» Бездействие австрийского главнокомандующего Шварценберга дало возможность Наполеону с главными силами обратиться против войск Блюхера и нанести ряд поражений, последствием чего было отступление армии Блюхера к р. Марне. Отделавшись от Блюхера, Наполеон направился против армии Шварценберга.

Первый его удар пал на русский отряд генерала Палена. Пален послал за помощью к австрийцам, но получил отказ.

Казак на парижском рынке. Худ. Г. Опиц

Последствием такого отказа было полное поражение малочисленного русского отряда. Наступление Наполеона заставило Шварценберга отступить, несмотря на то, что у него было вдвое больше войск. Тогда Наполеон обратился снова против Блюхера.

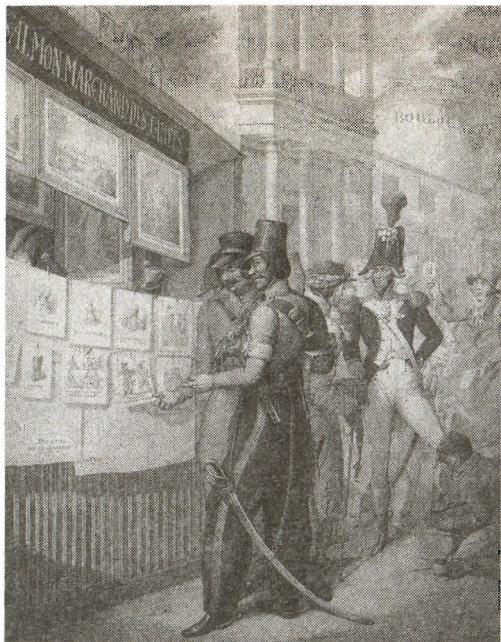
У Краона русские войска, которым неутомимо помогали донцы, выдержали блестящий бой почти против всех сил Наполеона. В это время армия Шварценберга вышла из своего бездействия и перешла в наступление. Узнав об этом, Наполеон кинулся ей навстречу. Это наступление привело к двухдневному бою, окончившемуся победою союзников. После сражения при гор. Арси Наполеон двинулся в тыл союзников, желая воспрепятствовать их движению к Парижу. Но союзники, имевшие впятеро большие силы,

Конный казак в парижской толпе. Худ. Г. Отиц

не сочли этого движения Наполеона опасным для себя и продолжали движение к Парижу. Во время наступления к Парижу русские войска разбили при Фер-Шампенуазе 2 французских корпуса. Во время этого боя французская дивизия вышла нашим войскам в тыл, но лейб-казаки и донцы других отрядов с помощью кавалерии частью истребили эту дивизию, частью заставили сдаться, взяв множество пленных, 16 орудий и весь неприятельский обоз.

Донцы храброго генерал-майора Иловайского 12 врезались в 2 неприятельские колонны и разбили их, взяв в плен 170 офицеров и около 900 рядовых, и отбили 5 орудий; а во время преследования французов Иловайский 12 взял в плен еще 140 человек. 17 марта обе союзные армии подошли к Парижу. У французов для обороны столицы имелось

Казаки рассматривают французские лубки. Худ. Г. Опиц

всего 40 тысяч войск. На другой день начался штурм Парижа с двух сторон; сопротивление было упорное. Вечером столица Франции была сдана, но войска получили право беспрепятственного отступления.

19 марта 1814 года союзные войска во главе с ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ I вступили в Париж. В тот же день Донские казачьи полки стали биваком на площадях французской столицы. По взятии Парижа французские генералы, командовавшие войсками, отказались повиноваться Наполеону, и Наполеон принужден был отречься от престола.

Низложением Наполеона и возведением на престол Франции Людовика XVIII, из династии, ранее царствовавшей во Франции, окончился двухлетний заграничный поход, уничтоживший могущество Франции и освободивший Германию от владычества Наполеона.

Возвращение донцов на Тихий Дон

Окончилась трехлетняя тяжелая борьба. Из этой кровавой, нечеловеческой борьбы Россия вышла победительницей — глубокая вера в БОГА, преданность ЦАРЮ, горячая любовь к РОДИНЕ ее верных сынов преодолели все невзгоды и лишения. Объединенные в своих чувствах, укрепляемые горячо любимым ИМПЕРАТОРОМ АЛЕКСАНДРОМ I, наши предки-герои побороли все непомерные труды, все замыслы Наполеона, силы всей Западной Европы. Из очерка видна деятельность героев-донцов, наших предков, видны их подвиги, их заслуги перед Родиной. Многие пали героями. Их кости раскинуты на тысячах верст в России и в Западной Европе. Но за каждую смерть казака враг платил гибелью десятков и сотен своих солдат. Умирая, каждый

Казаки, купающие лошадей в Сене. Худ. Г. Отиц

Казаки в Париже. Худ. Г. Опиц

знал, что своей смертью он подготавливает победу, торжество своей Родины над врагом.

С июля месяца 1813 года Донские полки двинулись к границам, только часть полков осталась в пределах Франции до 1815 года включительно. По возвращении в пределы России небольшая часть полков осталась на наших границах, остальные вернулись на Тихий Дон. Многие донцы, отправившись на войну рядовыми, вернулись офицерами, увешанные орденами, и получили дворянское достоинство. Из имеющихся 800 донских дворянских родов половина возведена в дворянское достоинство за Отечественную войну и заграничные походы 1813—1814 годов. Донцы возвращались героями-победителями. Имя казака стало славным для Родины, страшным для врагов. С этим именем связывается представление о храбрости, мужестве, отваге,

Войсковой Вознесенский собор в Новочеркасске

лихости, неумоимости, а главное, о горячей любви и преданности донцов ПРЕСТОЛУ и РОДИНЕ. Прошло уже сто лет. Нет уже в живых доблестных участников кровавой борьбы, наших героев-предков. Но подвиги, заслуги их, их слава живы — они бессмертны, мы ими живем. Да воздвигнем в сердцах своих им памятник — да пребудут их дела нам постоянным примером. В их делах, в их жизни мы почерпнем пример глубокой веры в БОГА, преданности ЦАРЮ и горячей любви к РОДИНЕ — и с этими заветами мы будем непобедимы.

Слова грамоты ИМПЕРАТОРА

Памятник атаману Платову
в Новочеркасске

АЛЕКСАНДРА БЛАГОСЛОВЕННОГО, которыми воодушевлялись наши предки, двигались на новые подвиги в последующие войны, есть высшая награда нашему войску:

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА ВОЙСКУ ДОНСКОМУ.

В грамоте ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, подтверждавшего грамоту 1813 года, было сказано:

«В справедливом уважении к сим отличным подвигам знаменитого Донского войска и в знак Монаршего попечения НАШЕГО о его славе, жалуем МЫ ему от лица благодарного Отечества знамя, отличные деяния войска в незабвенную для России войну изображающее.

Да некогда сыны сынов вернoлюбeзного нам войска Донского, преднося пред рядами своими сию святую хоругвь славы и Отечества, вспомнят деяния отцов своих и последуют их примеру.

В довершение ВСЕМИЛОСТИВЕЙШЕГО благоволения НАШЕГО к Донскому войску, МЫ подтверждаем все права и преимущества, в Бозе почивающими высокими предками НАШИМИ ему дарованные, утверждая ИМПЕРАТОРСКИМ словом НАШИМ ненарушимость настоящего образа его служения, толикою славою покрытого; неприкосновенность всей окружности его владений со всеми выгодами и угодиями, грамотами любезнейшей бабки НАШЕЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ, 27 мая 1793 года и НАМИ в 1811 году августа в 6 день утвержденную и толиками трудами, заслугами и кровью отцов его приобретенную. Мы надеемся, что таковая признательность НАША вернoлюбeзному войску Донскому, ныне изъясляемое, обратится к новым подвигам по первому воззванию Отечества. — Пребывая ко всему Донскому войску и к каждому чину и чиновнику онаго в особенности ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостию благосклонны.

СОДЕРЖАНИЕ

Агафонов А.И. Предисловие	5
Отечественная война 1812 года	54
Заграничные походы 1813—1814 года.	224

КАЗАКИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Издано в авторской редакции

Художественный редактор С. Лях
Технический редактор В. Кулагина
Компьютерная верстка Т. Комарова
Корректор Т. Павлова

ООО «Издательство «Яуза».

109507, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5

Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в ООО «Дип pocket»**
E-mail: foreignseller@eksmo-sale.ru

**International Sales: International wholesale customers should contact «Deep Pocket» Pvt. Ltd.
for their orders. foreignseller@eksmo-sale.ru**

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном оформ-
лении, обращаться по тел. 411-68-59 доб. 2115, 2117, 2118. E-mail: vrzakaz@eksmo.ru**

Оптовая торговля бумажно-беловыми

и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»:

Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е. Тел. (812) 365-46-03/04.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3. Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (843) 570-40-45/46.

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 266-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а. Тел. (343) 378-49-45.

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9. Тел./факс (044) 501-91-19.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153. Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а. Тел./факс (727) 251-59-90/91.
qm.eksmo_almaty@arna.kz

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и канцтоварами «Канц-Эксмо»:

127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (495) 780-58-34.

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:

В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:

Центральный магазин — Москва, Сухарева пл., 12. Тел. 937-85-81.

Волгоградский пр-т, д. 78. Тел. 177-22-11; ул. Братиславская, д. 12. Тел. 346-99-95.

Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:

«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

Подписано в печать 02.09.2008.

Формат 84×108 1/32. Гарнитура «Гарамонд». Печать офсетная.

Бум. тип. Усл. печ. л. 13,44. Тираж 4000 экз.

Зак. № 3144

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15

Home page - www.tvrpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tvrpk.ru

Отечественная война 1812 года – одна из самых славных страниц в истории Донского казачества. Вклад казаков в победу над Наполеоном трудно переоценить. По признанию М. И. Кутузова, их подвиги «были главнейшею причиною к истреблению неприятеля».

Казачьи полки отличились в первых же арьергардных боях, прикрывая отступление русской армии. Фланговый рейд атамана Платова помешал Бонапарту ввести в бой гвардию, что в конечном счете предопределило исход Бородинского сражения. Летучие казачьи отряды наводили ужас на французов во время их бегства из Москвы. Казачьи разъезды первыми вступили в Париж, донцы купали коней в Сене и разбили биваки на Елисейских полях...

Книга известного донского историка Ис. Ф. Быкадорова, впервые опубликованная еще к 100-летию Отечественной войны 1812 года, до сих пор остается одной из лучших работ на данную тему, бесспорной казачьей классикой.

ISBN 978-5-699-29850-1

9 785699 298501 >